

Научное исследование должно стремиться к тому, чтобы путем добычи новых источников содействовать расширению и выяснению исторической картины.

А что же может служить новым источником?

Все!

Для науки нет ценных и неценных предметов, «музейных» и «немузейных». Каждый находимый обломок способен дать иногда весьма важные указания. Ничего нельзя оставлять без внимания.

То, что кажется неважным и неинтересным теперь, может оказаться таковым в будущем.

Б. Фармаковский

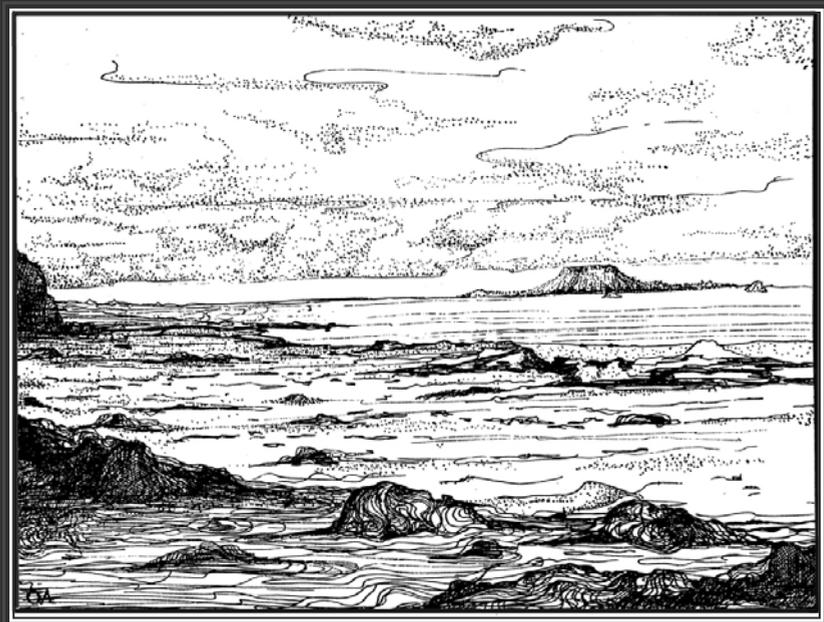


Рисунок А. В. Огорокова



НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА

По материалам исторической экспедиции 1985 г.

Мурманск
2021

УДК 910.4(470.118)
ББК 26.890(2Рос-4Арх)
Н-12

На Земле Франца-Иосифа: (по материалам исторической экспедиции 1985 г.) / А. В. Окороков, В. В. Тепляков, А. А. Казаков, Р. Р. Гайдовский, В. И. Скок. – Мурманск : РУСМА (ИП Глухов А. Б.), 2021. – 192 с. : ил.

ISBN 978-5-905917-25-7

Подводные съемки: М. А. Степанов, А. Н. Чичаев, С. А. Ковалев.
Фото на обложке Д. В. Моисеева.

Данная книга – это не воспоминания в классическом виде, не научное академическое издание, не отчет об экспедиции... Это своего рода срез эпохи – «миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь». Это впечатления от увиденного, ощущения от пережитого. Это краткое описание материальных свидетельств истории, повествующих о человеческой воле, настойчивости и страсти познания.

УДК 910.4(470.118)
ББК 26.890(2Рос-4Арх)

Книга издана по инициативе Мурманского областного отделения
Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество» (МОО ВОО РГО)
при финансовой поддержке ПАО «ГМК «Норильский никель».

Текст издания публикуется в авторской редакции.

Дополнительная и обновленная информация о книге
доступна на сайте Мурманского областного отделения РГО:
murmansk.rgo.ru

ISBN 978-5-905917-25-7

© МОО ВОО РГО, 2021
© Оформление. ИП Глухов А.Б. 2021
© Моисеев Д. В., фото, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	6	
Участники экспедиции	7	
<i>Александр Окороков, Виталий Тепляков</i>		
НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА	8	
Краткая справка о Земле Франца-Иосифа	13	
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ		23
<i>Р. Р. Гайдовский.</i> Общественные экспедиции	23	
<i>В. И. Скок.</i> Знакомство с Арктикой	25	
<i>В. В. Тепляков.</i> 1985 – Земля Франца-Иосифа	27	
<i>А. В. Окороков.</i> На Земле Франца-Иосифа	37	
<i>А. А. Казаков.</i> Записки радиста экспедиции	47	
ПРИЛОЖЕНИЯ	65	
Приложение 1. Описание строений	66	
Приложение 2. Классификация боеприпасов	95	
Приложение 3. Описание типов одежных пуговиц	113	
Приложение 4. Изображения предметов, найденных участниками экспедиции. Фотографии	114	
Графические изображения предметов, найденных участниками экспедиции	153	
ПОСЛЕСЛОВИЕ		
Археологическая разведка на месте крушения паровой яхты «Эйра»	177	
Сведения об авторах	182	
Литература	183	

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Ярославский вокзал. Жарко. Голова идет кругом. По кругу идут белые медведи на двух ризалитах Ярославского вокзала. Консоли этих ризалитов забиты колоннами белых мишек, понуро и обреченно шагающих по шумной, дымной, жаркой и потной привокзальной площади.

Плюс тридцать пять на площади трех вокзалов. На Земле Франца-Иосифа (ЗФИ) – минус пять. Из-под африканского шоколада арктическими слезинками плачет эскимо. Шоколадные в свете низкого солнца скалы мыса Флора напоминают гигантское скопление эскимо в окружении сияющего искусственного льда на привокзальной площади.

Все перемешалось. Мы еще на вокзале, но душой уже на Земле Франца-Иосифа. Жарко, надо грузить вьючники в поезд, духота, вокзальная суeta и шум. Над «Рубкой» на мысе Флора, в которой сто лет назад останавливались Альбанов и Конрад, в непроглядном тумане плывет птичий гвалт.

На ризалитах Ярославского вокзала сонные белые медведи бредут сквозь жаркий смог, как сквозь сырой промозглый туман на Земле Франца-Иосифа, и сам вокзал плывет сквозь него темным бастионом, напоминающим базальтовые утесы мыса Флора. Монотонный гул многолюдной толпы плывет в сизом знойном мареве воздуха, как гомон птичьего базара на этих утесах. И только здесь, на вокзале, приходит окончательно осознание того, что скоро сказочные пейзажи самого северного архипелага примут нас в свои объятия, а немеркнущее солнце и неистовое свечение ледников разожгут странный огонь, затаившийся в глубине души.

Шум вокзалов похож на птичий гомон на утесах мыса Флора, но к ночи он затихнет.

А на острове Нортбрук – полярный день. Пришел медведь, долго сверлил глазами наш лагерь, потом ушел, печально опустив голову. Он увидел площадь трех вокзалов в наших сновидениях, жару плюс тридцать пять, вереницу понурых мишек, гудение толпы, грохот поездов.

Второй век народу все прибывает в его владениях, человек затаптывает красоту этих мест и истребляет все живое вокруг себя.

Мы пришли сюда, чтобы остановить, когда-нибудь остановить, идущего в погоне за прибылью, вооруженного новейшими технологиями истребления всего живого «цивилизованного человека» и попытаться спасти или хотя бы, увидев, показать другим то, что осталось еще не тронутым, а значит, попытаться спасти своих внуков и правнуков. Работы очень много.

УЧАСТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ

1. КРАВЧЕНКО Дмитрий Федорович – начальник экспедиции (г. Москва).
2. ГАЙДОВСКИЙ Ростислав Ростиславович – заместитель начальника экспедиции. В миру – зам. начальника по производству АНГРЭ Министерства геологии СССР (г. Мурманск).
3. СВЕРДЛОВ Леонид Михайлович – географ (г. Москва).
4. ОКороков Александр Васильевич – ответственный за выполнение историко-археологических раскопок, архитектор-реставратор, водолаз-исследователь (г. Москва).
5. ТЕПЛЯКОВ Виталий Васильевич – архитектор-реставратор (г. Москва).
6. ХОРОШЕВ Федор Алексеевич (Батя) – механик, кандидат технических наук, инженер-полковник (г. Москва).
7. БОРОЧИН Леонид Моисеевич – инженер-механик (г. Минск).
8. БУРАКОВ Валерий Гаврилович – инженер-электронщик (г. Минск).
9. ТРОФИМОВ Александр Альбертович – радиомеханик (г. Клин).
10. ШАЙТАНОВ Валерий Георгиевич – кинооператор, водолаз-исследователь (г. Москва).
11. КАЗЛАУСКАС Юозас – фотограф, кинооператор, режиссер документальных фильмов Литовской киностудии (г. Вильнюс).
12. БЕЛЯЕВ Александр Васильевич – водолаз-исследователь, заведующий лабораторией навигации Мурманского высшего инженерного морского училища (г. Мурманск).
13. БАДЮК Анатолий Сергеевич – радиомеханик (г. Мурманск).
14. СКОК Валентина Ивановна – врач экспедиции (г. Москва).
15. КАЗАКОВ Алексей Алексеевич – радист экспедиции (г. Красногорск).
16. АРХАНГЕЛЬСКИЙ Алексей – судоводитель (г. Мурманск).

*Сделай так,
чтобы мечта изменила твою жизнь до того,
как жизнь изменит твою мечту*

НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА

4 июля 1872 года парусно-паровая баркентина «Admiral Tegetthoff» с австро-венгерской экспедицией под руководством Карла Вейпрехта и Юлиуса Пайера покинула порт Тромсе и взяла курс к берегам Новой Земли.

Основной задачей экспедиции являлось прохождение северо-восточным морским путем из Атлантического океана в Тихий вдоль азиатского побережья. Спустя месяц у мыса Нассау «Admiral Tegetthoff» попадает в ледовый плен. Вынужденное заточение продолжается более года.

30 августа 1873 года судно было вынесено к берегам неизвестной земли. «Открытие земли совершилось не нашими стараниями, – писал позже Ю. Пайер, – ее подарил нам счастливый каприз пленившей нас льдины»¹.

В честь императора Австро-Венгрии она получила название – Земля Франца-Иосифа.

Однако предположение о существовании в этом районе Северного Ледовитого океана земли высказал впервые еще великий русский ученый М. В. Ломоносов. Он даже определил ее координаты, уточняя, что это «великий остров, который лежит к северу далее 80 градусов 11 минут, склоняясь от Шпицбергена к востоку».

Именно в этом месте и находится Земля Франца-Иосифа, насчитывающая 192 острова² общей площадью 16133,9 квадратного километра. К сожалению, организовать экспедицию на поиски неизвестной земли, выдвигаемые лейтенантом Российского флота Николаем Шиллингом и князем Петром Кропоткиным, увы, не удалось, экспедиция так и не была поддержана правительством – она не получила финансирования.

Тем не менее некоторые исторические факты косвенным образом свидетельствовали о том, что острова Земли Франца-Иосифа посещались еще в XVI–XVIII веках мореходами-поморами. Они задолго до появления в Арктике западноевропейских мореплавателей вели промысел у берегов Шпицбергена и Новой Земли, совершали плавания к устьям Оби, Енисея и Лены.

Покидая архипелаг, его первооткрыватель Юлиус Пайер заявил: «Годы пройдут, а эти негостеприимные берега останутся все теми же, и снова воцарится здесь нарушенное нами их великое одиночество. Мы повернулись спиной к этому пустынному миру. Посещенные нами страны едва ли когда-нибудь окажут материальную пользу человечеству».

Лейтенант Пайер ошибся. Уже через пять лет, в 1879 году, на Землю Франца-Иосифа прорвалось голландское исследовательское судно «Виллем Баренц» капитана Де Брюйне.

В 1881–1882 гг. значительную часть архипелага обследовал английский исследователь Бенджамин Ли Смит.

В 1894–1897 гг. английская экспедиция лорда Фредерика Джорджа Джексона провела научное описание юго-западной и северо-восточной части архипелага.

Люди настойчиво искали «материальную выгоду» на этих холодных скалистых островах.

Норвежские исследователи Фритъоф Нансен и Ялмар Йохансен, пытавшиеся достигнуть Северного полюса с дрейфовавшего к северу от архипелага «Фрама», в 1895 году обследовали северо-восточную и центральную его части. Они-то и положили начало международной полюсной гонке, открыв Землю Франца-Иосифа как трамплин к полюсу. К нему устремились экспедиции под руководством итальянца герцога Абрुццкого (1899–1900 гг.), американцев Ивлина Бриггса Болдуина (1901–1902 гг.) и Энтони Фиала (1901–1904 гг.), русских – старшего лейтенанта Георгия Седова (1912–1914 гг.) и других.

Поиски и фиксация остатков и следов этих экспедиций, а также свидетельства посещения этих мест мореходами-поморами стали первостепенными задачами экспедиции, организованной в 1985 году Географическим обществом СССР совместно с Мурманским высшим инженерным морским училищем.

Базовый лагерь экспедиции был устроен на восточном берегу узкого пролива, разделяющего остров Нортбрук на западный и восточный. Этот пролив, очевидно, образовался в результате таяния перемычки ледников, соединявшей восточную и западную ледовые шапки, и штормов, которые регулярно промывали его после отступления ледников в XIX–XX веках. Пролив не был обозначен на современных картах и получил имя в честь его первооткрывателя – заместителя начальника экспедиции, капитана дальнего плавания Ростислава Гайдовского. Им же за время экспедиции были выполнены и его первые описания, и промеры глубин.

Новые открытия ждали членов экспедиции на мысе Флора острова Нортбрук. Здесь сохранились остатки строений и предметы снаряжения многих арктических экспедиций. Это удивительное место – небольшая площадка земли, покрытая ковром разноцветного мха с яркими вкраплениями полярных цветов, окруженная с одной стороны морем, с другой – ледниками и скалами с тысячами кайр, чаек и других птиц.

Кайры. Эти морские птицы гнездятся на практически недоступных скалах и утесах. Самка откладывает яйцо на голые уступы скал. Интересно, что яйцо кайры индивидуально раскрашено и имеет грушевидную форму. Такая форма не дает самке нечаянно столкнуть его вниз: оно катится не по прямой линии, а описывает окружность.

Мы застали время, когда еще не летающие птенцы прыгают со скал в море. Это потрясающее зрелище. Многие сотни маленьких птиц, балансируя крыльшками, планируют к морю. Многие не долетают до воды и падают, разбиваясь о землю или камни. Это необычное поведение связано с особенностями строения этих птиц. Взрослые кайры довольно крупные и тяжелые, а их крылья относительно маленькие. Из-за этого они не могут переносить по воздуху много добычи. Когда же птенцы подрастают и нуждаются в большем количестве пищи, чем родители могут им принести, они и совершают свой необычный прыжок во взрослую жизнь. Здесь, на воде, родители продолжают их кормить, пока они не обретают способность летать.

¹ Пайер Ю. 725 дней во льдах Арктики. Л., 1935. С. 4.

² 191 по Лоции + отделенная проливом Гайдовского западная часть о. Нортбрук.

Расчистка и исследование остатков исторических строений – дело не легкое. Для того чтобы нанести природе минимальный урон, мы вручную срезали небольшими пластами слой дерна, который в некоторых местах достигал толщины 20 сантиметров. После окончания работ пласты дерна укладывались на место. Такая методика расчистки значительно замедляла работы по исследованию объектов, однако позволила в большей степени сохранить долго восстанавливаемое моховое покрытие грунта.

Всего на мысе Флора были обнаружены и зафиксированы остатки пяти строений. Это были фундамент, выложенный из дикого камня, деревянные щитовые настилы отнюдь не арктического вида, даже с ограждением из бамбука, нижние венцы сооружений и замысловатые конструкции сборных домов. Трудно представить, что в таком жилье можно было зимовать в суровых арктических условиях.

Очевидно, самым фундаментальным строением являлся дом, цокольная часть которого была обложена диким камнем. Он принадлежал британской экспедиции лорда Джексона и был построен в 1894 году при участии архангельского плотника Варакина.

На основе проведенных натурных исследований и историко-архивных изысканий удалось понять конструкцию этого дома.

В плане зимовье представляло собой прямоугольную постройку длиной 8,4 м и шириной 7 м, имело фундамент и обкладку из дикого камня. Фундаменты восточной стены дома были усилены, что, вероятно, объясняется преобладающими ветрами в этом направлении. В юго-западном углу строения находился вход в сени длиной около 1,65 м и шириной 1,5 м. К западному фасаду зимовья примыкала деревянная пристройка, скрытая с восточной стороны объемом дома, а с западной – базальтовой скалой, являющаяся, по всей видимости, кладовой.

Внутри остатков строения и рядом с ним было обнаружено большое количество находок: боеприпасов (патроны, пули, гильзы и их фрагменты); столовых принадлежностей (вилки, ножи, крышка от солонки); крепежных элементов (гвозди, скобы, замки, крюки, карабины, цепи, гайки); инструментов (топоры, напильники, совки, стамеска); скобяных изделий; курительных принадлежностей (трубка, мундштуки); фрагментов одежды и обуви и других артефактов.

Аналогичные предметы были найдены и около других строений, но принадлежали они уже иным экспедициям.

В результате обследования остатков другого сооружения, представляющего собой судовую рубку, были обнаружены остатки двух ящиков, стоявших у западной стены. В них находилось большое количество деформированных консервных банок отечественного и импортного производства. Согласно заключению Института проблем хранения материалов и товаров, в банках некогда находились рыбные продукты в масляной заливке. Время изготовления консервов установить не удалось.

Несколько в стороне от «жилого поселка» на плато мыса Флора находились еще одни остатки необычного строения – памятника человеческой стойкости и отваги.

Это было зимовье экспедиции Ли Смита. Постройка имела прямоуголь-

ную форму и размеры 3,5 × 11,0 м. Ее стены были выложены из дикого камня – валунов базальта, промежутки между которыми были заполнены землей и мелкой галькой. Роль крыши выполнял парус, который центральной частью опирался на стойки, остатки которых удалось обнаружить. В центральной части зимовья, у северной стены, располагался очаг, а в восточной и западной частях находились спальные места. Они были устроены из деревянных деталей яхты «Эйра», использованных в качестве настила и застеленных волосяными и соломенными матрасами.

Известно, что 21 августа 1881 года экспедиционное судно – паровая яхта «Эйра», находясь вблизи мыса Флора, было неожиданно зажато между береговым припаем и густым льдом с моря. Получив пробоину, она быстро затонула. Все, что удалось спасти с гибнущего судна: корабельные доски, люковины, подштурвальные решетки, дверцы шкафа, крышку пианино, различное тряпье и прочее, стало основой импровизированной хижины. В ней участники экспедиции провели зиму, после чего им удалось достичь на спасенных с «Эйры» шлюпках Новой Земли и вернуться на Родину.

При расчистке зимовья было найдено большое количество артефактов: столовая посуда, курительные принадлежности, одежда, обувь, пуговицы. Пуговицы были разных типов, ручной работы и штампованные из металла, изготовленные из дерева, стекла, кости, известных английских фирм. И боеприпасы к огнестрельному оружию. До этого о вооружении арктических экспедиций было известно мало. Среди них наибольший интерес представляют, по раннему времени изготовления, шпилечные патроны фирмы ELEY, которые появились в 60-х годах XIX столетия.

Ружья, в которых применялись шпилечные патроны, были однозарядными. Заряжались они с казенной части (казнозарядные), затвор откидного типа «вверх и вперед». В этих ружьях отсутствовало экстракционное устройство, и поэтому они были не скорострельны.

На зимовье Ли Смита были найдены металлические патроны первых образцов, представлявших собой цилиндрическую, коническую или бутылочную по форме гильзу.

В настоящее время остатки зимовья Ли Смита полностью разрушены и смыты морем.

В том, уже далеком 1985 году планировалось провести и разведывательные подводные археологические исследования по поискам остатков погибшей яхты «Эйра». Однако водолазные работы пришлось отложить до лучших времен из-за сложной ледовой обстановки и любопытства старожилов этих мест – моржей.

Подводная разведка была проведена спустя пять лет, в 1990 году, водолазами Морской арктической комплексной экспедиции Института наследия под руководством П. В. Боярского. А заключительная точка в поисках яхты Ли Смита была поставлена в 2018 году работами подводной археологической ассоциации «Морское наследие России: изучим и сохраним» (руководитель – М. В. Гаврило, археолог – М. А. Степанов).

Кроме построек на мысе Флора было зафиксировано два памятника. Один из них представлял собой деревянный столб, обложенный у основания диким камнем типа гурия с прикрепленной к нему текстолитовой доской со

следами надписи. К сожалению, прочесть текст из-за значительных временных повреждений не удалось. Второй памятник – обелиск из серого крупнозернистого гранита – был установлен в 1901 году в память о пропавших без вести участниках экспедиции герцога Абранцского – лейтенанте Кверини, машинисте Стеккене и проводнике Олльере.

После изучения уникальных объектов, связанных с историей освоения Арктики на мысе Флора, экспедицией были обследованы участки побережья, свободные от глетчерного льда, на островах Земля Георга и Белл. На последнем была обмерена и изучена постройка английской полярной экспедиции под руководством Ли Смита, получившая название домик «Эйры». Она представляла собой щитовой дом.

На стенах дома, в интерьере, было найдено множество надписей, выполненных карандашом, фломастером и масляными красками. Своего рода послания потомкам. Среди них – надписи, сделанные легендарными советскими исследователями Арктики Р. Л. Самойловичем, Н. Н. Урванцевым, известными зарубежными полярниками Ф. Нансенем, Ф. Д. Джексоном, Б. Ли Смитом и другими.

С того времени, когда авторы данной книги побывали на Земле Франца-Иосифа в составе экспедиции Географического общества, прошло более 30 лет. После ее завершения была проделана большая работа по обработке полученных материалов и сведений. Сброшюрованы три экземпляра отчета с подробным описанием последовательности работ, найденных находок, фотографии и рисунками. Где все эти материалы – неведомо, говорят, что утеряны.

Наш экспедиционный врач Валентина Ивановна Скок сохранила часть текстов, оставшихся после работы над отчетом. Мы решили использовать их, дополнив дневниковыми записями и краткими воспоминаниями некоторых участников экспедиции, и пустить получившуюся книгу в плавание «по волнам нашей памяти».

*Александр Окороков,
Виталий Тепляков*

КРАТКАЯ СПРАВКА О ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА

Земля Франца-Иосифа – архипелаг в Северном Ледовитом океане, который представляет собой компактную группу из 192 островов³, лежащих между 79°46' и 81°52' с. ш., 44°52' и 65°25' в. д. Является самой северной сушей России. Входит в состав Архангельской области. Протяженность архипелага с запада на восток 375 километров, с юга на север – 234 километра. Суммарная площадь островов 16133,9 квадратного километра. 85,1% площади островов занимают ледники. Расположен в 900 километрах от Северного полюса, в 1200 километрах от Кольского полуострова, в 260 километрах от Шпицбергена и в 360 километрах от Новой Земли.

Первооткрывателями архипелага являются участники австро-венгерской полярной экспедиции под руководством Карла Вейпрехта (1838–1881 гг.) и Юлиуса Пайера (1842–1915 гг.), которых 30 августа 1873 года вынесло дрейфом на скованном льдом деревянном паровом судне «Admiral Tegetthoff» к южной части земли, названной впоследствии островом Галля.

Открытие архипелага было многократно предсказано и просчитано многими русскими учеными и мореплавателями. Так, еще в 1761 году гениальный русский ученый М. В. Ломоносов (1711–1765 гг.) представил Шведской академии наук трактат «Мысли о происхождении ледяных гор в северных морях», в котором выдвинул гипотезу о существовании северо-восточнее Шпицбергена неизвестного большого острова или архипелага. Этот трактат в дальнейшем вошел в законченный ученым в 1763 году труд «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Он писал, рассуждая о течениях «близ полярной точки», что «к северу далее 80 градусов и 11 минут лежит великий остров, склоняясь от Шпицбергена к востоку». Удивительно, но именно в месте, указанном М. В. Ломоносовым довольно точно, впоследствии и была обнаружена Земля Франца-Иосифа.

В 1865 году – в год столетия со дня смерти М. В. Ломоносова в Санкт-Петербурге вышел «Морской сборник» со статьей русского морского офицера Н. Г. Шиллинга (1828–1910 гг.). На основе анализа дрейфа льдов он пришел к выводу, что на северо-востоке от Шпицбергена свободному движению льдов препятствует далеко заходящая на север суша. Об этом он сообщил в Русское географическое общество.

В 1871 году известный русский ученый и впоследствии революционный деятель П. А. Кропоткин выступил с докладом на заседании комиссии по разработке плана русской полярной экспедиции Русского географического общества, секретарем которой он был избран. В нем, ссылаясь на доклад Н. Г. Шиллинга и материалы четырех экспедиций Ф. П. Литке на Новую Землю, он утверждал, что «к северу от Новой Земли действительно должна существовать суша, лежащая под более высокой широтой, чем Шпицберген...». Он объяснял

³ Архипелаг насчитывает 191 остров по подсчетам, выполненным для каталога ледников 1965 года. В результате общественной экспедиции был обнаружен пролив, разделяющий о. Нортбрук. Ему было дано имя первооткрывателя – участника экспедиции, капитана дальнего плавания Ростислава Гайдовского.

это «неподвижным стоянием льда на северо-запад от Новой Земли, камнями и грязью, находимыми на плавающих здесь ледяных полях», а также тем, что при отсутствии таковой «слабое продолжение Гольфстрима не могло бы помешать нагромождению льдов у северных берегов Европы». Он внес в план эту территорию, которая тогда получила название «Барьер Кропоткина».

Годом позднее от берегов Германии состоялся отход судна «Admiral Tegetthoff», на котором участникам австро-венгерской полярной экспедиции было суждено подтвердить эту гипотезу.

Юлиусу Пайеру в апреле 1874 года удалось достигнуть 82°5' с. ш. и составить карту предсказанного архипелага.

Путешественники дали новооткрытой земле имя правителя своей страны – императора Австро-Венгрии Франца Иосифа I. В России как в имперское, так и в советское время неоднократно поднимался вопрос о переименовании архипелага: сначала – в Землю Романовых, а позже, после 1917 года, – в Землю Кропоткина либо Землю Нансена, однако эти предложения реализованы не были, и земля по сей день носит свое первоначальное название.

После открытия архипелага для его исследования было отправлено множество экспедиций.

Так, уже в 1879 году к берегам Земли Франца-Иосифа подошло голландское судно «Виллем Баренц» под командованием капитана Де Брюйне. В результате был открыт остров Гукера.

В 1881 и 1882 годах архипелаг посещал шотландский путешественник Бенджамин Ли Смит на яхте «Эйра». Во время первого плавания им были открыты остров Нортбрук, остров Брюса, Земля Георга и Земля Александры, собраны богатые коллекции. Во втором путешествии яхту раздавило льдами у мыса Флора (о. Нортбрук), и экипаж из 25 человек вынужденно остался зимовать на острове. Летом экспедиция на шлюпках отправилась на юг и была спасена искавшими их судами.

В 1895–1897 годах на Земле Франца-Иосифа работала многочисленная и хорошо оснащенная английская экспедиция Джексона – Хармсворта. Экспедиция прибыла на судне «Виндвард» («Windward») на мыс Флора, где оборудовала свою главную базу. За три года была проведена значительная работа по уточнению карт, велись геологические, ботанические, зоологические, метеорологические исследования в южной, средней и юго-западной части архипелага. Было установлено, что он состоит из гораздо большего числа островов меньших размеров, нежели первоначально было обозначено на карте Юлиуса Пайера.

В 1895 году, ничего не зная об экспедиции Джексона – Хармсворта, с севера к архипелагу подошли норвежские полярные исследователи Фритьоф Нансен и Ялмар Йохансен, возвращавшиеся из своего знаменитого путешествия, в ходе которого пытались покорить Северный полюс. Нансен установил, что архипелаг не имеет продолжения к северо-востоку, кроме небольших островков, а экспедиция на дрейфовавшем во льдах судне «Фрам», с которого Нансен и Йохансен ранее отправились в путь, обнаружила, что к северу от архипелага заканчивается материковый шельф и начинаются морские глубины. С середины августа 1895 года путешественники зимовали на острове Джексона в хижине из камней, затем летом отправились на юг и в июне 1896 года

встретили на острове Нортбрук зимовку экспедиции Джексона – Хармсворта, с которой позднее и возвратились в Норвегию.

Новый остров, открытый Нансеном на севере архипелага, который он принял за два отдельных острова, в честь его жены и дочери получил двойное название Ева – Лив.

В 1898 году американский журналист Уолтер Уэллман (англ. – Walter Wellman) зимой отправился на Землю Франца-Иосифа с целью достигнуть полюса. Основная база экспедиции располагалась на острове Галля. Весной 1899 года ему удалось по льду добраться только до 82° с. ш., по восточной стороне острова Рудольфа, на которой бывал и Юлиус Пайер.

Другая часть экспедиции, под руководством Болдуина (англ. – Evelyn Briggs Baldwin), обследовала неизвестные части юго-восточной окраины архипелага, который, как оказалось, не идет далеко на восток; наконец, летом удалось посетить среднюю часть архипелага.

На обратном пути экспедиция встретила другую, итальянскую, герцога Абрुццкого, которой удалось пройти в конце июля 1898 года на судне до острова Рудольфа и даже побывать на его северном берегу, причем он оказался гораздо менее обширным, нежели предполагал Пайер. Зимовали приблизительно около места, до которого в 1874 году Пайер добрался на нартах.

Весной 1900 года отсюда под руководством капитана Каньи была предпринята попытка на собачьих упряжках по льдам пройти дальше на север. Им удалось дойти до 86°33' с. ш. Эта экспедиция к северу окончательно выяснила, что земли Петермана к северу от острова Рудольфа и земли Короля Оскара к северо-западу, значившихся на карте Пайера, не существует, и вообще дальше к полюсу нет никакой сколько-нибудь значительной земли.

В это же время здесь была отмечена самая низкая температура: –52° С.

В сентябре 1900 года экспедиция герцога возвратилась из плавания на судне «Стелла Поларе» («Stella Polare»), которое пристало к берегам Норвегии.

В это же время начинается промышленно-экономическое освоение архипелага.

В 1897–1898 годах Землю Франца-Иосифа посещал шотландский зверопромышленник Т. Робертсон, было добыто около 600 моржей и 14 белых медведей.

Летом 1901 года южные и юго-западные берега архипелага исследовала российская экспедиция на ледоколе «Ермак» под началом вице-адмирала С. О. Макарова. Остановки и высадки на берег проходили у мыса Флора острова Нортбрук и на острове Хохштетер. Были собраны коллекции растений, ископаемых и грунтов, у южной оконечности архипелага обнаружены теплые воды Гольфстрима, протекающие на горизонтах ниже 80–100 м. Попытка пробиться к восточным берегам архипелага из-за сложной ледовой обстановки не увенчалась успехом.

В 1901–1902 годах на Земле Франца-Иосифа зимовала американская экспедиция Болдуина – Циглера, а вслед за ней в 1903–1905 годах – экспедиция Циглера – Фиала, имевшие целью попытаться дойти по льдам до полюса. Крушение судна вынудило участников экспедиции Циглера провести на архипелаге два года, прежде чем они дождались спасения.

В 1913–1914 годах в бухте Тихой, у острова Гукера, зимовала экспедиция Г. Я. Седова, прибывшая на шхуне «Михаил Суворин» («Святой Фока»). Георгий Седов погиб в попытке дойти до Северного полюса 20 февраля 1914 года предположительно в окрестностях мыса Аук острова Рудольфа. Сопровождавшие его матросы не смогли или не захотели точно указать место его гибели и погребения, и впоследствии оно не было найдено.

26 июня 1914 года к западной оконечности Земли Александры удалось выйти 10 членам команды с дрейфовавшей в ледовом плену шхуны «Святая Анна». Шхуна была зажата льдами в 1912 году у побережья полуострова Ямал и, дрейфуя на север, за 542 дня прошла 1540 морских миль, оказавшись в 160 километрах севернее Земли Франца-Иосифа.

Часть экспедиции в количестве 14 человек под командованием штурмана Валериана Альбанова отправилась по льдам к архипелагу, оставшиеся на судне 13 членов экспедиции вместе с руководителем лейтенантом Г. Л. Брусиловым пропали без вести.

Из группы Альбанова, двигавшейся вдоль южного побережья архипелага на восток, достичь старой базы экспедиции Джексона – Хармсворта на мысе Флора острова Нортбрук удалось только двоим: самому Альбанову и матросу Конраду. Они были спасены шхуной «Святой Фока» экспедиции Г. Я. Седова, которая, не имея топлива для возвращения на материк, вынужденно зашла на мыс, чтобы разобрать деревянные постройки базы экспедиции Джексона – Хармсворта. Спасенный Альбановым судовым журнал «Святой Анны» с непрерывными метеоро- и гидрологическими наблюдениями во время дрейфа и путевой дневник внесли значительный вклад в изучение малоисследованной области Арктики.

16 августа 1914 года в ходе поисков экспедиции Г. Я. Седова парусно-моторному судну «Грета» под командованием начальника поисковой экспедиции капитана I ранга И. И. Ислямова удалось пробиться через льды к мысу Флора. Из найденных в гурии записок стала известна судьба экспедиций Седова и Брусилова. На берегу был оставлен запас продовольствия, оружия и одежды на случай подхода остальных членов экспедиции Брусилова. Ислямов объявил архипелаг территорией России и организовал там установку русского флага, изготовленного из листового железа. Находившийся на судне художник С. Г. Писахов сделал зарисовки берегов Земли Франца-Иосифа.

15 апреля 1926 года Президиум Центрального исполнительного комитета Советского Союза Декретом «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» объявил о правах Советского Союза на все известные и еще не открытые земли и острова, заключенные в секторе Арктики между меридианами, идущими от крайней западной точки северной границы (граница СССР с Финляндией – 32°4'35" в. д.) и середины Берингова пролива (168°49'30" з. д.) на востоке до Северного полюса. Это автоматически означало, что Земля Франца-Иосифа официально объявлялась находящейся под полной юрисдикцией СССР. Административно архипелаг был включен в состав Архангельской области. Декрет был нотифицирован во время подготовки первой трансполярной экспедиции на дирижабле «Норвегия».

В сентябре 1927 года к мысу Флора подошло советское парусно-моторное судно «Эльдинг» Северной научно-промысловой экспедиции Высшего совета народного хозяйства СССР; из-за большого скопления битого льда у побережья высадка не производилась.

С 1928 года ситуация вокруг архипелага стала обостряться. После успешного полета Умберто Нобиле и Руаля Амундсена на дирижабле «Норвегия» в Италии началась подготовка следующей, чисто национальной арктической экспедиции на дирижабле «Италия», в связи с этим в итальянской прессе высказывались мнения о возможной предстоящей аннексии Земли Франца-Иосифа в пользу Италии.

В середине мая 1928 года, вылетев с базы на Шпицбергене, команде удалось провести дирижабль над северной оконечностью архипелага с запада на восток. В ходе следующего полета 24 мая «Италия» достигла Северного полюса. На лед были сброшены католический крест, врученный экипажу экспедиции Папой Римским Пием XI для установки на Северном полюсе, Государственный флаг Италии и несколько вымпелов. Высадка не состоялась.

На следующий день после этого дирижабль ударился об лед и потерпел крушение. В последующем многие страны, в том числе Советский Союз, организовали поисковые экспедиции для обследования места гибели «Италии» и спасения, возможно, выживших. Активное участие в этом принял всемирно известный норвежский путешественник Руаль Амундсен. На пути из норвежского Тромсе на Шпицберген он погиб в авиакатастрофе. 23 июня шведский летчик сумел вывезти генерала Нобиле и его собаку по кличке Тетина. Остальные оставшиеся в живых члены экипажа были спасены 12 июля советским ледоколом «Красин».

31 июля 1928 года вышло постановление Совета народных комиссаров СССР об усилении научно-исследовательских работ в арктических владениях СССР. Разрабатывался первый пятилетний план научных исследований, согласно которому на Земле Франца-Иосифа, как и на других арктических территориях, предполагалось построить геофизические обсерватории. Финансирование научных работ велось отчислением 1,5–2,25 % с дохода от арктического промысла и торговли.

В августе 1928 года в рамках поисков экипажа «Италии» значительное пространство вдоль южных берегов Земли Франца-Иосифа в течение месяца исследовал ледокольный пароход «Георгий Седов», проведя в процессе обширные гидро- и метеонаблюдения.

В сентябре 1928 года ледокол «Красин» подходил к берегу Земли Александры и Земли Георга. На Земле Георга была предпринята попытка построить домик на случай появления найденных членов экипажа дирижабля, но из-за подошедших льдов на берег удалось забросить только часть продовольствия и стройматериалов. У мыса Ниль экипаж ледокола впервые водрузил над архипелагом флаг СССР.

19 декабря 1928 года норвежское правительство, подтверждая получение нотификации о Декрете Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года, сделало оговорку в отношении Земли Франца-Иосифа: «Королевскому правительству неизвестно, чтобы на Земле Франца-Иосифа были известны какие-либо другие интересы, кроме экономических интересов Норвегии...». В печати

обсуждались планы по созданию в 1929 году постоянного норвежского поселения на архипелаге, на средства норвежских китобоев готовились суда «Баллеросен» и «Торнес-1», в экспедиции участвовали военно-морские офицеры Норвегии.

30 августа 1929 года на о. Гукера была торжественно открыта первая постоянно действующая на Земле Франца-Иосифа полярная станция «Бухта Тихая». В 13.30 над ней был торжественно поднят флаг СССР и передана первая радиограмма на материк. С этого момента архипелаг ежегодно посещался советскими полярными экспедициями. Впоследствии на основе газетных заметок о зимовщиках «Тихой» был написан сценарий фильма Юрия Германа и Сергея Герасимова «Семеро смелых».

В июле 1931 года в бухте Тихой состоялась встреча дирижабля из Германии «Граф Цеппелин» и советского ледокола «Малыгин». «Граф Цеппелин» совершил облет западной части архипелага, затем отправился на архипелаг Северная Земля.

Летом 1932 года экспедицией на ледоколе «Малыгин» в бухте Теплиц острова Рудольфа, в 900 километрах от Северного полюса, открылась вторая советская полярная станция, ставшая самой северной в мире. На ледяном куполе в четырех километрах от станции был оборудован полярный аэродром. В 1936 году станция превратилась в базу первой советской воздушной экспедиции на Северный полюс. Оттуда в мае 1937 года четыре тяжелых четырехмоторных самолета АНТ-6А доставили папанинцев на вершину мира. Один из самолетов потерпел аварию при посадке и был оставлен на острове. Сейчас он является уникальным историческим экспонатом.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Земле Франца-Иосифа тайно появились представители нацистской Германии. В 1944 году здесь была организована немецкая метеорологическая станция «Кладоискатель», на которой один сезон работала группа численностью до 15 человек. После массового заболевания трихинеллезом в результате употребления в пищу зараженного мяса белого медведя она была эвакуирована.

Остатки немецкой метеостанции были обнаружены Советским Союзом только в 1951 году в ходе работы изыскательской партии Главсевморпути «Арктикпроект». Сохранились пять блиндажей, два из которых были офицерскими. Станция имела шлюпку с подвесным мотором и мощную радиостанцию, мачта которой, чтобы не быть обнаруженной, опускалась по принципу журавля, строения были выкрашены белой краской и тщательно закамуфлированы. Траншея, вырытая вокруг блиндажей, имела пулеметные и минометные гнезда и рассчитывалась на круговую оборону. На месте было найдено много оружия, включая минометы, боеприпасы, а также секретные документы и журналы метеонаблюдений.

С лета 1957 года на острове Хейса находилась обсерватория имени Эрнста Теодоровича Кренкеля, являющаяся станцией ракетного зондирования атмосферы. Со стартовой площадки на острове Хейса в период с ноября 1957 по декабрь 1990 года было совершено 1950 успешных запусков метеорологических ракет М-100 с высотой подъема до 100 километров.

В 1960-х годах в обсерватории проводил свои первые зимовки один из крупнейших в мире исследователей и популяризаторов знаний о полярных

сияниях, член совета Мурманского областного отделения Русского географического общества С. А. Черноус (1944–2019 гг.).

В 70–80-х годах минувшего века на Земле Франца-Иосифа активно работала Арктическая нефтегазоразведочная партия (АНГРП, с 1980 года АНГРЭ – Арктическая нефтегазоразведочная экспедиция). Так, в 1976–1977 годах было осуществлено бурение на Земле Александры, в 1978 и 1980 годах – на острове Хейса, в 1979–1980 годах – на острове Грэм-Белл, где были обнаружены значительные запасы газа.

Во всех этих экспедициях принимал участие Р. Р. Гайдовский, опыт которого очень помог в подготовке и осуществлении исследовательской экспедиции 1985 года и дальнейших историко-географических исследованиях на архипелаге.

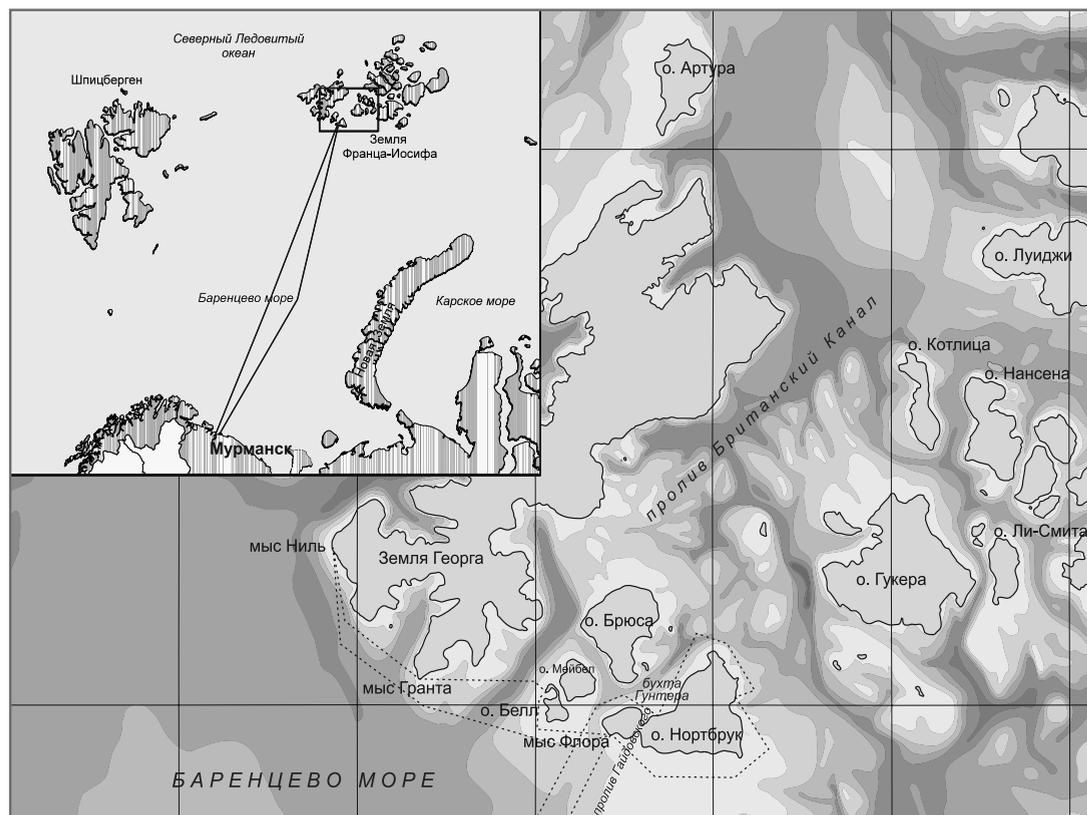
Таким образом, к концу XX века на архипелаге Земля Франца-Иосифа сконцентрировалось богатое культурно-историческое наследие, связанное с его открытием, научным, промышленно-экономическим освоением, военно-стратегическим и геополитическим значением, что привлекло внимание отечественных и зарубежных исследователей. Наиболее значительные достижения в этой сфере были сделаны российской Морской арктической комплексной экспедицией (МАКЭ) Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева под руководством П. В. Боярского, которая начала осуществлять систематическую работу на Земле Франца-Иосифа с 1989 года.

Состоявшаяся четырьмя годами ранее общественная экспедиция Географического общества АН СССР, которой посвящена эта книга, имела особое вдохновляющее значение, став первым в нашей стране путешествием в Арктику, предпринятым исключительно в культурно-исторических и просветительских целях. Энтузиазм, профессионализм, проявленные участниками экспедиции во время ее проведения, а впоследствии и ценная консультативная помощь удостоены особой чести – упоминания во всеобъемлющей монографии МАКЭ под общей редакцией П. В. Боярского «Земля Франца-Иосифа».

В 2018–2020 годах начинается новый этап в изучении островов и акватории архипелага. Организуются комплексные экспедиции Русского географического общества и Северного флота. В результате совместной работы обнаружено множество артефактов, проведен комплекс исследований и промеров, благодаря которым была определена максимальная глубина Баренцева моря в районе ЗФИ, – 632 метра. Получены уникальные данные в области гляциологии, биологии, экологии. Выполнен комплекс географических и археологических исследований. Проведен ряд исторических экспериментов, в том числе частично повторены маршруты полярных первопроходцев – Юлиуса Пайера (1874 г.) и Фредерика Джексона (1897 г.)

ГЕОЛОГИЯ

Большая часть островов сложена песчаниками, алевролитами и известняками, перекрытыми эффузивной толщей горизонтального базальтового покрова (мощность базальтов 20–30 м). Среди юрских глинистых сланцев и песчаников на мысе Флора обнаружен бурый уголь.



Илл. 1. Маршрут экспедиции. Картографическая основа по Matishov et al, 1995

Главными полезными ископаемыми архипелага являются бурые угли, фосфориты и связанные с ними попутные компоненты – титан, ванадий, иттрий, скандий, редкоземельные металлы, торий.

ГИДРОЛОГИЯ

Большая часть островов покрыта ледниками, на свободных от них местах – множество озер, большую часть года покрытых льдом. Вечная мерзлота.

ОЗЕРА

Многие озера до сих пор не имеют названий, собственными обозначениями обзавелись следующие: Космическое, Ледяное, Мелкое, Северное, Утинное, Ширшова.

ЛЕДНИКИ

Изучение оледенения архипелага началось особенно интенсивно с началом Международного геофизического года. В итоге двухлетних полевых работ участники этой российской экспедиции АН СССР получили первую сводку гляциологии территории, увидевшую свет в коллективной монографии «Оледенение Земли Франца-Иосифа» (авторы М. Г. Гросвальд и др., 1973 г.).

В ней содержалась характеристика морфологии ледниковых комплексов, ледникового климата, зон льдообразования, температурного режима, структуры и тектоники ледников. Отечественный гляциолог М. Г. Гросвальд с сотрудниками впервые сделал тогда важный вывод о том, что оледенение «убывает архипелага»: за последние 30 лет он в среднем терял 3,3 километра³ льда в год. До этих работ мировое научное сообщество придерживалось мнения о том, что оледенение Земли Франца-Иосифа статично или даже растет.

На тот период ледниками было покрыто 87 % территории архипелага. Мощность льда колеблется от 100 до 500 м. Ледники, спускающиеся в море, производят большое количество айсбергов. Наиболее интенсивно оледенение наблюдается на юго-востоке и востоке каждого острова и архипелага в целом. Льдообразование происходит лишь на вершинных поверхностях ледниковых куполов. Ледники архипелага интенсивно сокращаются, и если наблюдающийся темп деградации сохранится, то оледенение Земли Франца-Иосифа через 300 лет может исчезнуть.

КЛИМАТ

Климат архипелага типично арктический. Средняя годовая температура до -12°C (остров Рудольфа); средние температуры июля от $-1,2^{\circ}\text{C}$ в бухте Тихой (остров Гукера) до $+1,6^{\circ}\text{C}$ (остров Хейса, где расположена самая северная в мире метеорологическая станция – обсерватория имени Э. Т. Кренкеля); средняя температура января около -24°C (минимальные температуры зимой до -52°C), ветер достигает 40 м/сек. Осадков выпадает от 200–300 мм до 500–550 мм (в зоне аккумуляции ледниковых куполов) в год.

НАСЕЛЕНИЕ

На архипелаге отсутствует постоянное население. Нет ни одного муниципального образования и населенного пункта. Временное население составляют ученые на исследовательских станциях, метеорологи, российские пограничники и гарнизон базы Министерства обороны РФ «Арктический трилистник».

На территории острова Хейса в 2005 году было открыто самое северное в мире почтовое отделение – Архангельск, 163100.

ФЛОРА И ФАУНА

Количество видов сосудистых растений довольно мало и не превышает 50 видов (к примеру, на Новосибирских островах таких видов 135, на островах Северной Земли – около 65, на о. Врангеля – более 300). В растительном покрове господствуют мхи и лишайники. Встречаются также полярный мак, камеломки, крупки, полярная ива.

Из млекопитающих встречается белый медведь и реже – песец. В водах, омывающих острова, водятся нерпа, морской заяц, гренландский тюлень, морж, нарвал и белуха. Наиболее многочисленны (26 видов) птицы: люрики, чистики, кайры, обыкновенная моевка, белая чайка, бургомистр и др., образующие летом так называемые птичьи базары.

Справка подготовлена Д. В. Моисеевым и С. А. Гончаровым по литературным источникам

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Исследования Арктики, а именно наземные и морские полевые работы энтузиастов, внесли много нового и дополнили открытиями, ранее не отмеченными первопроходцами.

За всю современную историю общественные экспедиции, как правило, осуществляли свою деятельность на собственные средства или же за счет спонсоров.

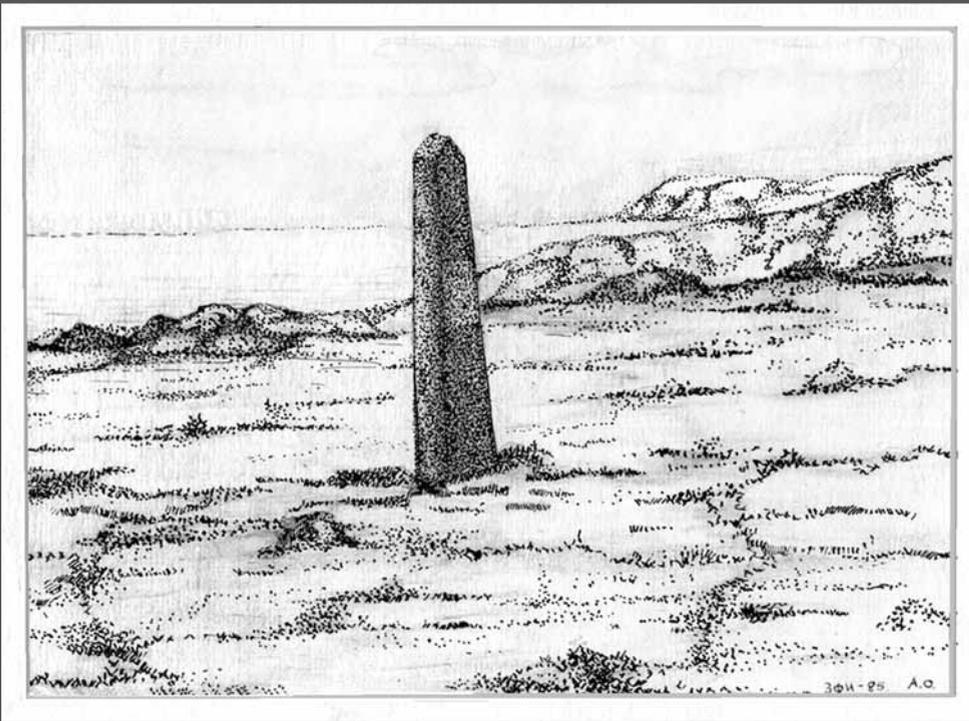
Экспедиций было много, но я хотел бы рассказать лишь об одной – на Землю Франца-Иосифа, в которой мне довелось участвовать. Она называлась «По следам пропавших экспедиций» и была организована Географическим обществом СССР в июле – августе 1985 года. Возглавлял работу Дмитрий Кравченко, а всего в экспедиции участвовало 16 человек.

В нее влились и четыре мурманчанина: А. Архангельский – курсант МВИМУ, А. Беляев – сотрудник МВИМУ, А. Бадюк – энергетик из Мурманской области, и я – Ростислав Гайдовский – заместитель генерального директора ЗАО «Арктикнефть», капитан дальнего плавания. На нас были возложены задачи обеспечения работы экспедиции, безопасность и при необходимости транспортировка людей и грузов. Мы, мурманчане, составляли экипаж вельбота «Оказия». Высадка планировалась на острове Нортбрук для работ на южном мысе острова – мысе Флора. Доставку экспедиции осуществлял ледокол «Капитан Сорокин» Мурманского морского пароходства (ММП).

26 июля 1985 года вечером подошли к бухте Гунтера на северной оконечности острова. Своими плавсредствами: вельботом «Оказия» и лодкой типа дори – начали доставку экспедиционного груза на берег. В бухте в это время вокруг нас суетилось с полсотни моржей. Они сразу показали свое «гостеприимство», разорвав клыками плот ПСН-10, буксируемый вельботом.

Выгрузку закончили около двух часов ночи, соорудили палатку, и экспедиционный состав лег отдыхать. Мы сразу определили вельбот «Оказия» своим судном и жилищем.

Памятуя о морском правиле считать себя ближе к опасности и взяв свой карабин СКС, я пошел осмотреть местность и возможную дорогу к мысу Флора, где экспедиция планировала довольно большую часть работ под руководством архитекторов А. Огорокова и В. Теплякова. Заодно необходимо было проверить, нет ли поблизости хозяина в белой шубе. Бухта Гунтера – это обжитое лежбище моржей, а где лежбище, там и медведи. Народ они хитрый, ждут зазевавшегося морского зверя, и поэтому «работают» скрадом, то есть из засады. Моржи убрались подальше, а их предводитель, которого мы сразу окрестили Федором Федоровичем, порывивал возле стоянки. Две наши собаки поддерживали «скандал в коммунальной квартире». После моего вразумления собаки стихли, а ФеФе, оставшись без оппонентов, загрустил и тоже замолк. Народу стало возможным продолжать отдых.



Мыс Флора.

Памятник пропавшим без вести
участникам экспедиции герцога Абрюццкого.

Рисунок А. В. Огорокова

После разборок с братьями нашими меньшими я продолжил маршрут. По карте северная бухта Гунтера и южная бухта Святого великомученика Фоки (названная в честь судна Г. Я. Седова) должны были разделяться перешейком длиной порядка километра, но такового я при осмотре не обнаружил. Оказалось, что это два острова, и их разделяет проливчик. Дальнейшие промеры, что провели мы, показали минимальную проходную глубину 2–2,5 метра. Вот так в первый же день было сделано первое географическое открытие.

К концу августа к острову подошел белый-беленький пассажирский пароход «Клавдия Еланская». На нем мы должны были уходить в дорогой сердцу Мурманск.

Экспедиция закончилась успешно. Сделаны были еще открытия – древняя стоянка поморов-промысловиков за морским зверем недалеко от нашей стоянки, найдена стоянка экипажа погибшей 26 августа 1881 года британской шхуны «Эйра» капитана Ли Смита, обнаружены следы пребывания на острове В. Альбанова и А. Конрада – членов экспедиции Г. Брусилова на шхуне «Святая Анна», найдена геологическая коллекция английской экспедиции лорда Джексона. На острове Белл в домике «Эйры» сохранились автографы норвежских полярников Фритъофа Нансена и Ялмара Йохансена и известных исследователей, в том числе убитого Р. Л. Самойловича, и сообщение о гибели шхуны, которое написали моряки «Эйры», посланные в домик для этой миссии. Они сообщили о готовящейся зимовке на острове Нортбрук, рядом с местом гибели судна.

Жизнь и работу экспедиции запечатлел известный литовский фотохудожник Ю. Казлаускас. Его работы вошли в альбом «Дороги севера», изданный в Вильнюсе в 1986 году.

... 30 августа еще совсем зеленый Мурманск встретил нас, а на Земле Франца-Иосифа уже начиналась зима.

Открытый пролив, названный экспедицией протокой Гайдовского, и представленный в 1986 году в Географическое общество АН СССР отчет экспедиции затерялись, а открытия тихо и келейно забыли.

Далее пролив «открывали» норвежцы, гидрографы и другие энтузиасты, а название нашей экспедиции и наши имена вернулись в СМИ стараниями полярного исследователя, орнитолога Марии Гаврило, заместителя директора по научной работе национального парка «Русская Арктика» (г. Архангельск).

Р. Р. Гайдовский

ЗНАКОМСТВО С АРКТИКОЙ

С Димой Кравченко я познакомилась у своих друзей Воротничких. Он с таким увлечением рассказывал об Арктике, что у меня возникло ощущение, будто я уже нахожусь в Арктике.

Первый раз я с Димой была в Архангельске на острове Шилов. А потом он пригласил меня в свою команду на ЗФИ.

В экспедиции было 16 человек и моя собака Полли – сенбернар. В Мурманске к нам присоединилась еще лаечка – полярница Белка с ледокола «Красин». Она постоянно учила эту «московскую девушку» уму-разуму. Члены экспедиции были из Минска, Мурманска, Москвы, Свердловска. Команда собралась очень сплоченная.

Это был 1985 год. В стране были небольшие проблемы с продуктами. В руки давали ограниченное количество тушенки, сыра, масла и других продуктов. Спецодежды у нас тоже не было. Каждый ехал в том, что у него было.

Я позвонила Диме Шпаро, так как он уже бывал в Арктике. Мы с ним вместе жили и учились в Тушино. Я у него хотела узнать, где они для своей экспедиции брали продукты, одежду и с какими трудностями я могу столкнуться в Арктике. Ребята из его команды дали мне несколько пуховок и спальников, сказали, что продукты они брали на Бирюлевском экспериментальном заводе, дали несколько дельных советов. А главное, много рассказали об особенностях Арктики. Большое им спасибо за это.

В Мурманск из Москвы мы приехали на поезде с грузом в несколько тонн. Ростислав Гайдовский устроил нас на ледокол «Красин». На нем мы жили несколько дней, пока наш ледокол «Капитан Сорокин» готовился к плаванию. Наконец мы погрузились на ледокол, и он пошел в сторону Арктики. Для меня совсем незнакомую и загадочную страну. Нам повезло потому, что ледокол шел почти по чистой воде. Наконец мы пересекли Баренцево море и вышли в широты Арктики. Пока наш ледокол бороздил моря и океаны, я пекла хлеб в пекарне ледокола.

Такого вкусного и ноздреватого хлеба я больше не ела никогда.

Через несколько дней ледокол стал на рейде около Земли Франца-Иосифа, вблизи северной стороны острова Нортбрук. Мы почти сутки разгружали свой скарб, перевозя его своими двумя вельботами на остров Нортбрук, и высадились на лежку моржей. Им пришлось отойти чуть дальше, но они постоянно нас навещали. В первое мгновение после высадки на остров на меня обрушилась вся мощь природы. Было такое ощущение, что ты находишься в контакте со вселенной напрямую, ощущая себя песчинкой в этом арктическом ландшафте.

Когда я увидела уходящий за горизонт ледокол, поняла: хода назад нет. Надо было тут же включаться в работу. И только после того, как мы устроились, поели, я стала воспринимать все вокруг.

Земля Франца-Иосифа – это группа из 192 островов с вечной мерзлотой. Острова архипелага видны друг за другом. Воздух настолько чист, что кажется,

соседний остров можно достать рукой. Но это только кажется. До ближайшего острова на вельботе ходу не меньше 2–3 часов.

Погодные условия в Арктике не предсказуемы и могут меняться каждую минуту. Лето короткое и холодное, с полярным днем. Небо часто затянуто серыми облаками и густыми туманами. Густые туманы обнимают горы, и такое впечатление, что все вокруг спокойное и умиротворенное. Но через 10–30 минут картина может поменяться. Туман с горы уходит вниз, и базальтовые скалы как будто оживают. Мох на мысе Флора становится более сочным и ярким. Иногда появляется солнце, даже не солнце, а его лучи сквозь тучи и облака расцвечивают картину в необыкновенные цвета. Но стоит ему скрыться за тучами, все становится черно-белым. А на мысе Флора с базальтовых скал рекой стекают мох и лишайник разных цветов: красный, зеленый, желтый, голубоватый. И островки белого снега, как разбросанные жемчужинки, украшают это разноцветье. Где-то проглядывают базальтовые скалы и полочки, на которых гнездятся морские птицы: кайры, чистики, люрики, образуя птичий базар. Здесь всегда шумно. На островах можно встретить не только моржей, но и песка, нерпу, белоснежную арктическую чайку размером с курицу. Символом Арктики считаются белые медведи. ЗФИ является роддомом для мишек. За время нашего пребывания на островах они нас навещали.

Ландшафты Арктики уникальны. Таких красот на Земле больше не встретишь.

Остров Белл – это базальтовая гора, похожая на колокол, покрытая ледником. И только узкая слоистая черная базальтовая макушка величественно упирается прямо в небо. А ледник от самого подножия до самой вершины меняет свою окраску от ярко-красного до цвета морской волны, в зависимости от того, как падают на него свет и лучи солнца сквозь тучи, облака и туман. Высота ледника более 300 метров. У подножия стоит дощатый дом «Эйры». Внутри на стенах сохранились автографы Ли Смита, Нансена, Воронина, Урванцева и других полярников.

Северный Ледовитый океан. Цвета его варьируются от зеленого до всех цветов радуги. С борта корабля на океан можно смотреть бесконечно. Вода кажется вязкой, волны такие тяжелые и с таким достоинством перекачиваются навстречу кораблю. Особенно это чувствуешь, когда вода серая и океан спокоен. Каждое мгновение в Арктике – это новое впечатление.

Айсберги самых причудливых форм, голубые и белые. Вдруг проплывает льдина, а на ней удобно устроился морж. Как будто он решил позагорать.

На моих глазах от края острова Нортбрук с грохотом откололся огромный, мне кажется, с пятиэтажный дом, кусок льда. И эта глыба причудливой формы медленно проплывала перед нами несколько дней. Зрелище ошеломляющее.

Основным средством передвижения между островами были два стареньких вельбота, которые не подвели нас. Хотя один раз в ответственный момент попытались, но ребята их быстро привели в чувство. Управляли ими два бывалых капитана. Одним – Дмитрий Кравченко, другим – Ростислав Гайдовский и ребята из мурманской мореходки. Нам очень повезло – Гайдовский открыл пролив между западным и восточным Нортбруком, которого не было на карте.

О ребятах я ничего не рассказывала. Только скажу, что с такой командой в Арктике не пропадешь. А о нашей работе расскажет эта книга.

Впечатлений об Арктике столько, что невозможно все описать. Арктика – суровый и прекрасный край. И, несмотря на не очень легкую поездку, хочется снова туда вернуться.

Возвращались мы на красавце теплоходе «Клавдия Еланская», и, несмотря на шторм 6–7 баллов, мы благополучно, полные впечатлений, вернулись в Мурманск.

В. И. Скок

1985 – ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА

Конец июля 1985 г. Москва.

Саша Окорочков, мой товарищ и коллега в проектно-отделе треста «Мособлстройреставрация», спросил, не хочу ли я принять участие в экспедиции на Север. Ну я, конечно, сразу согласился. Через пару дней мы приехали в клуб-полуподвал, где собрались потенциальные участники и сочувствующие, и здесь я познакомился с Дмитрием Федоровичем Кравченко, который все это организовывал. После небольшого разговора он сказал, что я ему подхожу почти по всем статьям.

02.08.85. Москва.

Сегодня познакомился с собачкой Полли, которая тоже участник экспедиции, – был в гостях у ее хозяйки Валентины Ивановны, нашего экспедиционного врача. Народу собралось много, не было только Дмитрия Федоровича Кравченко, нашего руководителя. Решали текущие вопросы по оснащению экспедиции оборудованием и продуктами.

Леня Свердлов после небольшого застолья почему-то решил проверить меня, как новичка, на профпригодность по программе: физическое развитие и выносливость – мое личное заявление, тест на зрение и наблюдательность – по пути на балкон он уронил несколько сигарет на ковер – правильное определение количества и формы разброса, и, наконец, спирт чистый, – сдал, кажется, успешно, так как он, видимо, все воспринимал накануне отъезда и после принятия положительно, и только положительно. В конце испытания прослушал небольшой экскурс в историю Арктики, написанную Леной вместе с чукчей Колей, который вел его через Таймыр. Было очень весело.

05.08.85. Поезд Москва – Мурманск.

Только что проехали Петрозаводск, где нас накрыла гроза, сейчас дождя нет, только пасмурно. За прошедшие три дня решили две основные задачи: упаковали наше экспедиционное барахло и погрузили его в поезд.

При упаковке все шло как обычно, но описи ящиков составили, а распределять продукты по разным ящикам не стали, никто об этом не вспомнил.

Утром 4 августа благополучно доехали на грузовике от квартиры Валентины Ивановны, где была «продуктовая база», до Ленинградского вокзала, а там «мир, дружба, фестиваль». Стояли до 11.20 у таможни, потом таскали рюкзаки и тележку с аппаратурой нашего подводного кинооператора Валеры Шайтанова взад-вперед по вокзалу, пытаюсь подойти к машине через кордоны милиции. За это время ребяташки разгрузили машину и набили четыре вокзальные телеги с верхом, которые потом с помощью носильщиков затолкали в задний тамбур 23-го, последнего вагона поезда Москва – Мурманск. Наши ящики забили весь задний тамбур, и возник небольшой скандал с проводниками, поезд даже задержался немного, но, на наше счастье, вскоре тронулся. Вагон полупустой, разместились спокойно и вот уже проехали Петрозаводск, то есть ехать осталось меньше суток.

06.08.85. Мурманск.

Приехали! Выгрузились под горой, на которой стоит автомобиль, и... таскали целый час в гору все свои шмотки.

08.08.85. Мурманск.

Суета сует! Нет того, не достали еще этого, а завтра утром в 9.00 наш ледокол «Капитан Сорокин» уходит от стенки причала на рейд...

Но все по порядку. С перрона ящики привезли в порт. Вход в порт и выход – по пропуску, который выписывают в бюро пропусков после предъявления бумажки – отношения за подписью зам. начальника АНГРЭ Ростислава Ростиславовича Гайдовского. Бумажка действует одни сутки. Мороки пропасть.

Я ночевал одну ночь в вагончике в порту, вторую – у друга моего институтского товарища Володи Голованова, которого не видел с 1972 года.

Жара и в Мурманске стояла ужасная, пили водку из холодильника и закусывали арбузами оттуда же.

Ребята жили на «Красине». Этот легендарный ледокол стоял, никому не нужный, на якоре в Кольском заливе. Очень хотелось мне его посмотреть, но, видно, не судьба, так как сегодня опять ночевать либо в вагончике или уже на ледоколе «Капитан Сорокин».

Наши сборы носят характер катастрофы. До сегодняшнего дня нет воздуха для аквалангов. Фантастика, но во всем Мурманске нет возможности забить акваланги. Еще нет газа, всего один баллон, и то, мне кажется, пустой или полупустой. С великим трудом добываются палатки, зато очень много всякого барахла, которое вряд ли понадобится. Но завтра все-таки должны выйти из Мурманска.

14 августа, среда. Земля Франца-Иосифа.

Число и время сообщил мне Федор Алексеевич – Батя, наш судомеханик, он сидит рядом со мной в нашей надстройке на дори⁴, разжигает примус

⁴ На Соломбальской верфи в Архангельске в 1979 г. освоен серийный выпуск деревянной дори с клинкерной обшивкой нового варианта – с рубкой, расположенной в корме, с 25-сильным дизелем «4ЧСП8,5/11».

«Шмель», чтобы согреть мне чаю, потому что я нырнул по пояс в Баренцево море у острова Нортбрук на мысе Флора. Это самый южный из мысов архипелага Земля Франца-Иосифа. Он зеленый и очень красивый, этот мыс, точнее, утес, что стоит на нем.

Сейчас сижу по пояс голый снизу, закутанный в шубу Федора Алексеевича и свой спальник. А дело было так. Когда мы подходили с северо-запада из пролива Майерса к мысу Флора, то приглядели небольшую бухточку у основания мыса и решили здесь высадиться. Дима аккуратно подошел к нескольким подходящим слегка округлым камням, и я спокойно спрыгнул на один из них с носа дори. Но мы не учли, что облачность и легкий туман, закрывающий солнце, создают бестеневое освещение, и льда, покрывающего эти камни тонким слоем, не видно совершенно. В следующее мгновение я ощутил задницей удар о скользкую поверхность камня и тут же охнул по грудь в ласковые воды Северного Ледовитого океана, температура которых была около ноля градусов. Стоящий на носу Юозас проворно подхватил беспомощно барахтающегося у борта товарища за шиворот и помог мне подняться на камень, а затем на борт. Пока я снимал с себя мокрую одежду, уже успел замерзнуть до такой степени, что зуб на зуб не попадал. Через пару минут Батя протянул мне тулуп и почти полстакана спирта с вопросом – разводить?

– Нет.

– Раздевайся, выпей, надевай тулуп и... в спальник.

Спал или не спал я часа полтора-два, не знаю. Но когда напился горячего чаю, то совсем проснулся и совсем не ощущал последствий купания в Северном Ледовитом океане. После этого случая Дима пошутил, что теперь эта бухточка будет иметь имя собственное – бухта Виталия.

Сейчас мы впятером возвращаемся на базу в северной стороне острова. Там после выгрузки с «Капитана Сорокина», которая заняла в общей сложности около 12 часов, я впервые, и первым из наших, ступил на берег залива Хантера острова Нортбрук архипелага Земля Франца-Иосифа. Но так как после разгрузки «Замора-2» пошла обратно, то и я стал грузиться на нее и сплывал, черпанув броднями воды из моря, и целый час, что шли к «Капитану Сорокину» и обратно, сидел мокрый, так как все шмотки были уже на острове и переодеться было не во что.

Юозас Казлаускас говорит, что «вареный» чай много вкуснее заваренного, Дима в это время вызвал Батю в рубку, так как форсунка «поз...т», по выражению Федора Алексеевича. Радист наш Леша Казаков связался с базой и сообщил, что минут через 20 будем на месте.

В надстройке перед рулевой рубкой, над носовой частью на дори, что сделали мы в мурманском порту, тепло и сухо, но из рубки у рулевого плохой обзор, надстройка закрывает вид на море перед самым носом нашего корабля. Эта беда на моей совести, так как надстройку строил я, не один, конечно, но в страшной спешке и суматохе в порту на причале. Додельывали уже на «Капитане Сорокине». Нарастили планширь, получились потопчины вокруг надстройки, и покрасили в оранжево-красный цвет.

Ну вот прибыли на базу. Когда еще будет время сделать записи, не знаю. На базе в основном работаем, строим, таскаем ящики с места на место, палатки ставим. Температура воздуха + 5...+10° С, временами дождь, почти всегда туман,

вокруг на горах лежат ледники, вершины этих гор мы еще по-настоящему не видели, они все время в облаках или тумане, только один раз и всего на несколько мгновений они нам показались.

19.08.85. В палатке на мысе Флора.

Дождь с вечера и всю ночь. В палатке сыро и очень тесно. Она четырехместная, а нас семеро в один ряд, а почти половину палатки занимают аппаратура и мокрая одежда. О палатке надо сказать отдельно. Когда палатки получили, Дима сказал, что это утепленный вариант специально для Севера. Когда стали ставить на мысе Флора, выяснилось, что это для южного берега, но не острова Нортбрук, а Крыма, с сеточкой на окошках от комаров и мух.

Утро. Юозас собирается варить завтрак. Все еще лежат и обмениваются ночными впечатлениями, и кто кому спать не давал своим храпом или разговорами во сне.

Юозас говорит, что теперь знает, почему на севере матом ругаться приятно: «Просто приятно, и все».

Начну все сначала. После купания на мысе Флора, придя на базу, решили утром идти пешком. На вельботе по проливу, который разведал Гайдовский, дошли до края ледника и по нему двинулись на Флору. По дороге я нашел старый потрескавшийся моржовый клык, возможно, его на ледник мишка затащил, он был с остатками костей головы. Путь лежал потом по морене и в конце по мхам тундры мыса, вдоль моря. На мысе Флора по сравнению с виденными участками острова – буйство красок, но преобладают зелень и охра. Очень красиво. Утес с базаром мы увидели лишь на второй день, первую ночь на мысе Флора мы провели в сплошном тумане и в маленькой палаточке. Пристутствие огромного птичьего базара мы ощутили сразу по несмолкаемому птичьему гомону и падающим сверху волнам запаха большого курятника.

Определились на местности и принялись размечать места исследований и раскопов. Каждый день по большой воде с базы к нам приходили «шерпы» – мурманчане, приносили еду и шмотки. Народу тоже прибыло.

За три дня обследовали «Рубку». Это домик, стоящий на отшибе от основных построек на мысе, в виде приспособленной под жилье корабельной рубки, где собирались зимовать Валериан Альбанов и Александр Конрад, двое из 11 членов экспедиции лейтенанта Г. Л. Брусилова, покинувшие судно «Св. Анна» и добравшиеся до мыса Флора.

Нашли много патронов, погрызенных консервных банок и разные мелочи. Под полом, от досок до земли, все заполнял лед.

От дома Джексона остался лишь фундамент, остальное вместе с амбаром и «цирком» увез корабль экспедиции Г. Я. Седова «Св. великомученик Фока» в 1914 году в качестве топлива, так как уголь у него закончился.

Очень большой интерес вызвала каменная кладка в восточной части мыса Флора. Она расположена на второй террасе, которая в центральной части мыса уже размыта морем и практически исчезла. На обрыве торчали куски синей материи и доски. Сейчас мы уже часть раскопали, и выясняется, что это после крушения судна люди спасенные деревянные вещи положили на грунт в качестве пола и обложили каменными стенами.

Есть предположение, что это остатки «Эйры», хотя подтверждений еще нет. Нашли много истлевшей одежды, которой затыкали дыры в полу между досками, много пуговиц, несколько патронов, тюфяки волосяные и соломенные и очень широкие доски. В западной части пол заложен решетками. Нашли дубовую доску с латунной накладкой в виде растительного орнамента. А вчера вечером в восточной части дома Ли Смита нашел хорошо сохранившийся роликовый подшипник. Диаметр под вал около 15 мм, назначение его не ясно.

Находки маркируем и складываем в ящик, на кроках планов помечаем места, где они были найдены.

Живем в постоянном шумовом поле: с моря идет гул наката, со скал шум и запах птичьего базара.

Сейчас начался вылет кайры из гнезда, самый ответственный момент в жизни кайренка. Еще ни разу не летавшие кайрята прыгают с обрыва и планируют в море, там их дом. Но не все долетают и тогда продолжают путь пешком в одиночку или в сопровождении родителя. Птенцы разбежались, но много птенцов подавила Белка – наша собака. Потом еще одна преграда – прибой, там тоже может очень сильно стукнуть о камни. И последний рывок – нужно поднырнуть под прибойную волну и выйти на спокойное море, где родители и еда.

Мы тоже промышляем кайру, я пару штук подстрелил, в жареном виде после сдирания шкуры вместе с пером очень съедобная дичь. Если просто оципать, то кожа со слоем жира очень пахнет рыбой. Варили и суп с лапшой и кайрой, тоже хорошо. А вчера вечером вместо консервов ели пшеничную кашу с салом. Валера Шайтанов у нас тут кашеварит, и, надо сказать, неплохо.

Было тут и солнышко, но очень недолго. Все кинулись фотографировать. Открылся прекрасный вид на запад: на переднем плане – закат, на втором – айсберг на мели, дальше – острова Белл, Мейбел, Земля Георга и Земля Александры. Белл – это колокол, а остальные – столы, большие и плоские, покрытые куполами ледников. Теперь я знаю, что такое арктический ледник, лед, его цвет и свечение – голубое, внутреннее какое-то.

20.08.85. Утро, 11 часов.

Читая Альбанова и сравнивая с тем, что мы видим сегодня, приходит мысль, что мыс Флора очень сильно пострадал от волн и течений за прошедшие семьдесят лет. Нет уже почти промежуточной террасы, на оставшемся краю которой мы нашли остатки дома (Ли Смита?). Мыс, выдававшийся на юго-запад, почти исчез, западнее его образовался еще мысок. Много вреда берегу причинили потоки весенней воды с ледника, накрывающего плоскую вершину восточного Нортбрука, которые режут глубокие овраги по обе стороны мыса Флора. Подход с моря к мысу очень сложен, при достаточных глубинах, небольшая полоса прибоя, и высадка в настоящее время возможна только с резиновой лодки или плота спасательного надувного (ПСН).

20.08.85., вторник.

С ухудшением погоды ухудшилось и настроение. У меня весь день мерзли ноги в резиновых сапогах, пока не сделал из коврика дополнительные стельки. На улице северный холодный ветер и дождь. Пришел Валера Шайтанов и

принес обед, взял с собой Ленью Свердлова и Юозаса, и они пошли за продуктами, что он оставил у протоки, куда его утром перекинули с базы.

На базе пролив заполняется льдом, ветер тот же, крыша течет, на нарах спали сегодня трое: Валера Шайтанов, Саша Трофимов и Валентина Ивановна. Все остальные спят в лодках.

Мы вчетвером сидим в палатке, пишем дневники и дебатлируем вопрос о возможности приспособления Альбановской «Рубки» для собственных нужд.

Я считаю, что это сделать можно и нужно. Превратить ее в столовую и сушилку несложно, и нам сразу станет легче, так как пока что сушиться негде, а погода становится все хуже.

С утра сидели с Сашей Окорочковым и наводили порядок в находках. Надо было привязать бирки, где их не хватило, упаковать, записать в реестр, обозначить место, где найдена, и уложить в ящик.

23.08.85. Ночь на дворе.

На мысе Флора нас осталось трое: Ленья Борочин, Валера Бураков и я. Все остальные отбыли: Юозас с Леньей Свердловым позавчера, Саша Окорочков с Валерой Шайтановым вчера. Последние ушли на «Оказии» с того места, где я неудачно высаживался на мыс Флора. Тут небольшая неувязка вышла. Дима хотел взять с Флоры меня одного, но радиogramму принял В. Шайтанов и напросился тоже с ними на Белл и Ниль, а Саша пошел потому, что мне надо закончить съемку мыса. Весь прошедший день принимался идти снег, Шайтанов даже снимал нас, идущих в какой-то момент в летящих горизонтально хлопьях на фоне Флоры. Ну а вечером осень на Земле Франца-Иосифа закончилась и наступила зима: пошел снег с северо-западным ветром. Сразу похолодало, а до этого было тихо и тепло – +5° С.

На базе снег лег вчера, и вчера же к ним приходил хозяин Арктики. Правда, по словам Толи, он делал вид, что интересуется лишь моржами, и когда Толя с фотоаппаратом и Гайдовский с карабином пытались к нему подойти, медведь с берега нырнул и пропал из виду. Поэтому сегодня во время связи Дима советовал Саше Трофимову лечь между дверью и Валентиной Ивановной, потому что в минуту опасности женщина может только помешать. Нам тоже Дима напомнил о медведях. Я спрашивал у Саши-радииста, можно ли послать телеграмму в Москву жене, он сказал, что личную пока нельзя, так как не знают, кто за это должен платить. Поэтому я не смог поздравить Елену Ивановну с днем рождения, хотя и очень хотел. Поздравляю заочно: желаю здоровья, хорошего настроения, успехов во всех делах, а главное, чтобы Польша была хорошей дочерью и никогда не болела. А попросту желаю счастья! Здесь, на забытом Богом клочке земли, в палатке, которую засыпает снег и треплет ветер, я сижу с ружьем в дозоре против возможного визита медведя и думаю о том, как вы живете сейчас в Москве, какая у вас погода и все ли здоровы.

По последним слухам, Гайдовскому пришла депеша, что снабженец на ЗФИ планируется в середине сентября. Так что о точных сроках возвращения пока что ничего не известно.

На мыс Флора легла зима, а работу еще не закончили, и если придется, как сегодня, сидеть и дежурить, то втроем мы тут провозимся еще долго. Беда

в том, что Белка от нас ушла, поспала в палаточке днем, потом поужинала и «до свидания». А без нее спать всем троим никак нельзя. Зол я на Ленью С. за это. Это он все ласкал и гладил Белку и перед отъездом угостил сахаром, а она теперь нас знать не хочет.

Есть у меня план, поговорю еще с Димой завтра по рации, и займем мы, наверное, «Рубку», только малость ее подлатаем, то есть дыры забьем и крышу накроем. Думаю, будет значительно лучше, чем в палатке, а втроем мы там вполне разместимся.

Пошел малость погулял. Светло как днем, а может, еще светлее, потому что снег выпавший, все осветил. Даже сделал кадр, может, слайд получится. Наша палатка на фоне скал мыса Флора.

Вчера лазил под скалы, на 2/3 высоты склона, снял на черно-белую пленку широкоугольником всю Флору, а в «Агате» пленка закончилась. Он («Агат») у меня тут забарахлил, потому что я его окунул в морскую воду, когда макнулся на Флоре. Залило видеоискатель, и пленка склеилась, пришлось ее разорвать на две части. Объектив и затвор вроде не пострадали.

3 часа ночи.

Ветер стал очень порывистый и усилился. Палатка ходуном ходит, даже боязно за нее. Вся она замерзла и гремит, а ребята спят – и хоть бы что.

Весь день работали, а на ужин еще и по 50 грамм приняли наркомовских. В 4 часа разбуду Леньку, а сам спать завалюсь. Завтра, то есть уже сегодня, видно, придется съемку снова делать, все наши вчерашние метки замело. Работы тут еще много. Осмотрели только «Рубку», где Альбанов с Конрадом собирались зимовать до прихода «Св. мученика Фоки», и территорию возле нее, которую обозвали «кузня».

Дом Джексона раскопан только наполовину, дом на берегу на 30%, амбар обмерили, а «цирк» еще нет, Саша Окорочков только кроки сделал.

Сначала все хотели здесь работать, а потом, когда поняли, что работа здесь непыльная, но грязная, пыл у всех пропал. Ленья С. только и делал в последние дни, что гладил Белку, чистил чеснок к обеду и разглагольствовал о том, что его, старую ищейку, держат на привязи. А ему надо на остров Белл, на мыс Ниль, на остров Гранта.

Сегодня по связи Дима сказал, что в доме Ли Смита на острове Белл много автографов великих покорителей Арктики. И пообещал, что мы их вскоре увидим сами. И что-то говорил о сроках пребывания и крушения «Эйры» по Визе, и дата Ли Смита на стене дома говорит о том, что на восточной стороне мыса Флора найдены не остатки «Эйры», а еще чьи-то. Так что необходимо срочно заканчивать раскопки на берегу. То, что мы уже раскопали, говорит о трагедии, разыгравшейся, видимо, у мыса Флора много лет назад. Пол этого жилища застлан досками явно корабельного происхождения: широкие доски, крышки люков, решетки, которые лежат обычно вокруг штурвала, и тюфяки волосяные и соломенные. Много всяких тряпок, пуговиц и даже роликовый подшипник. Но надо докопать, может, что-нибудь прояснится.

Ну ладно, уже 4 утра. Бужу Ленью Б., а сам ложусь спать. Передний кол у палатки вылез, спина провисла. Придавил камнями кол, до утра должен выстоять.

28.08.85.

Пишу, лежа в кровати, на круизном судне «Клавдия Еланская». За эти несколько дней, что не брался за дневник, было много дел и приключений на суше и на море.

После нашей жизни в палатке мы втроем оборудовали, то есть заколотили дверь, окна и потолок домика Альбанова и перенесли туда все вещи. Днем еще с Валерой Бураковым сделали теодолитную съемку кромки мыса Флора. Мы начинали ее еще с Сашей О कोरोковым, но он удрал с Гайдовским на остров Белл, забыв обо всем на свете и не предупредив, где у него были точки, которые он не пометил розовой бумажкой. Потом снег заставил нас все точки, уже новые, проходить еще раз и еще раз.

На переезд в «Рубку» ушел целый день. А вечером, когда мы уже стали собираться устраивать ночлег в «Рубке», Дима по радио предупредил, что идет за нами на «Заморе». А дело было в том, что все люди из лагеря на севере Долины ветров разошлись по островам, и Валентина Ивановна осталась с Сашкой-радиостом. А их в это время посетил медведь, посмотрев на которого, Полли залезла глубоко под нары и уже и не вылезала оттуда.

Сашка третью ночь дежурит с карабином, вот и решил Дима забросить на базу с м. Флора минчан, а меня забрать на о. Белл. Только неизвестно, а кто же будет копать Ли Смита? В ночь на 25.08.85., взяв с собою только спальные и фотоаппараты, погрузились на «Замору-2» и пошли, огибая с запада Нортбрук, в Долину ветров, на базу. Волнение было не сильное, но в проливе между о. Нортбрук и о. Брюса мы еле-еле плелись, хотя дизель работал на полных оборотах. Видно, существует тут сильное течение по проливу на юг, возможно, оно приливное.

Вход в залив к базе закрыт льдом, правда, не крупным. Залив мелководный, в виде воронки раструбом на северо-запад, и ветер гонит в него мелкие льдины, а на входе сидят на мели два айсберга. Со второго раза после напрасного ожидания ухода льда с отливом мы пробились к базе через него. Крупные льдины у берега использовали как причал, посыпав их песком. Когда выгружались рядом с «Заморой-2», из льда несколько раз высунулась усатая и клыкастая голова моржа, приплывшего сюда просто, видимо, из любопытства. А льда в заливе все прибывает, а ветер все усиливается. Значит, долго стоять тут нельзя, можно крепко застрять. На базе мы провели около двух часов. За это время Валентина Ивановна нас покормила обедом, и лишь Лешка Казаков опять из-за радиосвязи успел съесть только первое, а жареные макароны, что для него приготовила Валентина Ивановна, видно, придутся по вкусу минчанам.

Заправили «Замору» соляжкой и стали отходить. Да, забыл сказать, на базе стало значительно уютнее, после того как мурманчане, притащив на себе бочку с мыса Конрада, сделали печку. Хоть и говорит Валентина Ивановна, что она жрет много дров и быстро остывает, но это печка, около нее можно сушиться.

Выходили из льда, зажавшего «Замору», около часа, хотя пройти надо было всего 15–20 метров битого, но уплотненного ветром и волной льда. Мы его расталкивали баграми и веслами, и все это напоминало игру «15», когда фишки гоняют по кругу. Так мы двигали лед вокруг дори и метр за метром

пробивались к чистой воде. После выхода из льда стали под защитой северной косы в заливе на якорь и легли спать. Это было 24.08.85.

Когда стих ветер, мы вышли в пролив и пошли в открытое море, огибая остров Белл с юга, чтобы посмотреть, есть ли там накат. Не было его, и Дима Кравченко решил, что уже пора двигаться на остров Земля Георга. В заливе Эйра нас ждали вельбот «Оказия» и на нем 7 человек. Где-то через час после нашего прихода мы уже уходили на мыс Гранта, «Оказия» шла следом на мыс Ниль. Весь путь на остров Белл и во время вояжа на Землю Георга я стоял на руле, а чтобы было лучше видно, под ноги сунул ящик с аптечкой. Походить за штурвалом на дори по проливам архипелага ЗФИ – об этом я даже не мечтал, а вот пришлось. Ощущение ни с чем не сравнимое.

Масштабы расстояний изменились, в голове ощутимо оседают размеры и формы островов, а точнее, проливов. И еще окружающий нас лед. Сползающие к морю ледники и порождение их, айсберги.

Числа не знаю, был очень пьян. Валера Бураков сказал, что я будто из «Записок сумасшедшего». Придет Люба, что на вахте, и все прояснится.

Значит, дело было так. Пришли мы на остров Белл, оттуда на вельботе «Оказия» мы ринулись на мыс Флора. Туда нас шло трое вдобавок к экипажу: Саша О कोरोков, Леня Свердлов и я. Сначала все было прекрасно и удивительно. Под ногами горела паяльная лампа на керосине с мыса Флора, и все улыбались. Но когда мы прошли остров Белл и вышли в пролив, нас стало покачивать, а потом и прикладывать. Все, кроме Л. Свердлова, чувствовали себя прекрасно, даже пытались подшучивать над Т. Бадюком по поводу того, что он не может паяльную лампу наладить. Прокладку сделать не может. И вдруг после очередного удара волны с мостика через внезапно открывшуюся дверь потянуло угаром, и нам сообщили, что мотор стал, охлаждение отказало и нас сносит в открытое море на юг. До ближайшей земли в том направлении около 1000 км. Через 10 минут это было передано на дори Кравченко. В экипаже ни у кого даже мускул не дрогнул на лице, только Л. Свердлов, спавший на левом борту, стал на вид еще бледнее.

Мотор перегрелся. Мы все хотели помочь нашему мотору. А потому не дали как следует подумать над причинами поломки механику Лешке из мурманской мореходки и стали лить забортную воду в охлаждение. В общем-то, это было правильное решение. Мы, как потом говорил Гайдовский, пересекли уже самый страшный участок пути, где волна была около 2,5 м и вельбот бросало из стороны в сторону, так как генеральный курс был лагом к волне, и Ростислав держал немного острее, а потом немного положе, чтобы нас не очень заливало. На судне царил покойствие. И даже когда Лешка Архангельский снова запустил дизель, никто не выразил особого удовольствия, так как все были заняты делом: кто-то связывался с дори, кто-то черпал воду из-за борта, а кто-то лил ее из ведра кружками в воронку, которую держал Юозас, через некоторое время меняя руку, так как она примерзала к воронке.

Это продолжалось недолго, всего около часа, но все мы были при деле и чувствовали себя людьми, тем более что в это время на самых малых оборотах дизеля мы подходили к мысу Флора. Как выяснилось потом, пробило в помпе прокладку, ну а мы уже подошли к мысу Флора, в бухточку почему-то моего имени, и дизель работал нормально. Вот так мы вернулись на мыс Флора.

Высадили нас троих: Сашу Огорокова, меня и Л. Свердлова. Задача стояла прежняя: раскопать зимовье на восточной стороне мыса, предположительно принадлежавшее Ли Смиту. Пришли и увидели, что дом Альбанова уже готов, кухня тоже, остается только работать. Леня остался делать описи собранных коллекций, а мы с Сашкой пошли копать оставшиеся квадратные метры зимовья Ли Смита.

Землю прихватил мороз, но мы тем не менее копали ожесточенно и тщательно просматривали каждый кусочек грунта, что выходил из-под наших лопат и ножей. Были и находки, но те же самые, что и некоторое время раньше: пуговицы, дощечки красного дерева, всякого рода железки, проржавевшие насквозь, и прочая разная рухлядь из кожи и тканей. Ну, правда, в квадрате 4В нашли печку с колосниками, много гвоздей и железок. Копать осталось не так уж много, и, если бы не связь, которая нас дергала, мы работали бы наверняка значительно плодотворнее.

Утро, а я вот уже встал и пишу, хотя качка на корабле все усиливается и усиливается.

На Флоре тогда мы больше обращали внимание на циферблат, так как было получено известие, что 27 августа 1985 года в 19.00 круизный корабль «Клавдия Еланская», который развез зимовщиков и продукты на полярные станции, придет за нами и станет на якорь на рейде с юга у острова Нортбрук напротив пролива Гайдовского. А он пришел на целый час раньше.

Мы же, в свою очередь, только в 18.00 смогли отойти от Флоры на «Замору-2», собрав все наши вещи и находки с мыса.

На Флоре мы за этот небольшой промежуток времени успели докопать зимовье Ли Смита, собрать все большемерные деревяшки типа нарт и весел, сфотографировать в раскопе все интересные деревяшки и, что самое главное, перетащить к бухте Виталия все это «барахло», которое мы предполагали вывезти. Труд был поистине тяжким, если не титаническим. Леня Свердлов перенес часть груза и сложил его на кромке берега так, что вторую половину пути до «Заморы-2» мы тащили, обходя два оврага и спускаясь по обрыву и гальке к кромке прибоя, который в этот день был еле заметен.

Погрузка на «Клавдию Еланскую» прошла без особых осложнений, если не считать того, что стрела крана не смогла с первого раза поднять «Замору-2» на борт. Пришлось нам с Валерой Шайтановым, вооружившись топорами, спуститься на мотобот и разрубить вдоль нами же сооруженную надстройку и сбросить ее за борт. После этого кран со скрипом, но поднял нашу дори на палубу судна.

31.08.85. Вечер.

Все на судне ходит ходуном – волнение 4–5 баллов и ветер до 5 баллов. Все наши ребята переносят это явление более или менее благополучно. Судно уменьшило ход, и мы теперь придем в Мурманск не 31-го вечером, а 1 сентября утром или днем.

После вчерашнего праздника по поводу благополучного и успешного окончания основной части экспедиции все уже отошли и выспались.

Мурманчане, особенно Толя Бадюк, возмущаются плохой подготовкой теоретической нашего руководства. Толя считает, что книжки о том, куда на-

правляется экспедиция, нужно читать до выхода. А настоящую могилу Нильсена мы не нашли по вине Л. Свердлова, и он, по-моему, прав.

В книге Вячеслава Маркина «Планеты ледяной венец» есть строки о том, что паровая яхта Ли Смита «Эйра» затонула у мыса Флора и он построил из остатков яхты дом 11 × 3,5 × 1,5 м, сделав стены из камней и накрыв его парусом. Вот его-то мы и раскапывали. Материал собрали, теперь все стало предельно ясно: чей дом, когда построен и какова планировка.

1 сентября 1985 года. Воскресенье, 8 часов утра.

Баренцево море все еще штормит, и наш корабль идет малым ходом на юг, к Мурманску. Сегодня должны туда прибыть. Как будут развиваться дальнейшие события, выезд из Мурманска с находками, просто не представляю.

Нас приглашают в корабельный ресторан на завтрак. Судовая жизнь идет по своему расписанию с четырехразовым питанием пассажиров и экипажа.

В. В. Тепляков

НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА

Ниже я предлагаю читателю странички из личного дневника о работе Арктической Комплексной исторической экспедиции Географического общества АН СССР, организованной в 1985 году на Землю Франца-Иосифа. Спустя 34 года отдельные высказывания в моем полевом дневнике кажутся мне самому несколько эмоциональными, некоторые даже наивными. Пожалуй, к сожалению. Жаль, в жизни остается все меньше и меньше вещей, которым удивляешься или которые еще вызывают восторг. Восторг не от того, что ты что-то удачно сделал или дешево купил, а от того, что есть небо, как-то более ярко блестит солнце и вода в море не мутная, а лазоревая.

Поэтому я решил не лакировать записи, а оставить их как есть, лишь только чуть сократив перечень многочисленных находок и причесав стиль.

9 августа.

Встали в 6.00.

До 8.00 успели покурить и позавтракать. После прихода на ледокол «Капитан Сорокин» занялись догрузкой необходимых вещей для экспедиции и их размещением. Было связано и доставлено на судно 3 «пакета» досок и бруса для устройства на ЗФИ базового лагеря. Их погрузка на корабль, рациональное размещение и укрепление на палубе, во время которых Кравченко поругался с Шайтановым, продолжались до 10.20. После завершения погрузки ледокол поднял якорь и отошел от причала. Вкусно пообедав, участники экспедиции получили законный отдых до 16.00. С интересом осмотрели корабль, полюбовались на удаляющийся мурманский порт и завалились на боковую – устали.

Любопытное ощущение вызывает вид брошенных, ржавых остовов кораблей, коих много по берегам Кольского залива, впрочем, как, наверно, и у

всех более или менее крупных портов. Я всегда любил старые вещи, ценил их «возраст». Но вид «умершего» корабля вызвал во мне какое-то чувство щемящей тоски по времени, когда он был белоснежным красавцем, когда на его палубе в яркую, солнечную погоду слышались детские и женские голоса, смех людей, которых уже, вероятно, нет в живых, но которые были, смеялись и плакали, были счастливы, проклинали судьбу. Жили своей, неизвестной мне и сегодня столь далекой судьбой.

Корабль – это не автомобиль, не средство передвижения, это, по сути, живой организм, впитавший в себя «бытие» многих людей – команды, пассажиров, обстановки, в которой он работает. Каждый корабль имеет свое лицо. Служащий на заграничных – пижонистый, с налетом жуликоватости. Транспорт, как молотобоец, грубо сработанный, но надежный. Пассажирское судно внутренних линий – кокетливо и разгульно, сохранившее в себе вековую легкость парусников. И наконец, ледоколы. Это уютно, как ни украшай их современными надстройками и антеннами. Тугодумны, но уверенные в себе, как кочегар парохода. Странно...

«Капитан Сорокин» стал на рейде.

10–11 августа.

Не буду утомлять читателя бытовыми подробностями этих дней. Они прошли в работах по укреплению на палубе экспедиционных вещей, оборудованию и проверке наших экспедиционных катеров: вельбота, названного «Оказия», и дори по имени «Замора-2».

В море вышли 10 августа в 20.00. В момент выхода берега Кольского залива были затянуты туманом, похолодало, поднялся сильный ветер, и чувствовалось небольшое волнение.

12 августа.

Утро прошло в тех же заботах. В 14.00 с левого борта ледокола появился айсберг небольших размеров голубовато-салатового цвета. Ощутимо похолодало, стынут руки.

В 17.00 пришлось выступать перед членами команды «Сорокина» и рассказывать о наших подводных археологических экспедициях этого года на Черном море – на мысе Панагия и у села Витязево. Более подробно остановился на древних якорях. Чудно, но команда (было человек 30, команда ледокола – 75 человек) слушала, затаив дыхание. Кроме меня выступали Гайдовский, Кравченко и Юозас. Они поведали любознательным морякам о задачах нынешней экспедиции на ЗФИ. А вскоре показалась и земля.

Около 19.00 начали спуск катеров на воду. До острова Нортбрук около 2–3 км. Первым был спущен нагруженный вещами вельбот «Оказия» под командованием Гайдовского. Затем – «Замора-2». Минут 20 на «Оказии» не заводится движок. «Замора» с Кравченко уходит к острову искать удобное место для швартовки. Наконец «Оказия» оживает и, взяв на буксир ПСН-10м (плот спасательный надувной), нагруженный вещами, идет вслед за дори. Выгрузка продолжается до 6 утра 13 августа. Дори сделала 2 рейса, вельбот – 3.

И вот тяжело нагруженная «Замора», взяв на борт (вернее, в трюм) последних членов экспедиции, направляется к берегу. Холодно, пронизывающий ветер, пальцы одеревенели, но в перчатках неудобно. Ползем ближе к машинному отделению – погреться.

13 августа.

8.00. Никогда не думал, что в Арктике так красиво: голубовато-салатовые ледники увенчаны отвесными, почти зрительно черными скалами, ассоциирующимися с древними суровыми скандинавскими замками. Берег песчаный с моренными грядами. Ледник обрушен. Ближе к его подошве встречаются пятячки мха зеленого цвета со всевозможными оттенками – от бледно-желтого до кроваво-красного. Изредка в эти «лоскутки» вкраплены яркие головки цветов – полярных маков. Удивительно, как на этой совершенно голой и холодной земле может что-то жить?!

Резко прыгает температура. Сильный пронизывающий ветер сменяется затишьем. Плотный туман наглухо завешивает вершины скал и землю и так же резко и быстро рассеивается.

Лагерем стали в северной части острова Нортбрук, в заливе, отделяющем купол ледника мыса Флора и скалы острова Галля.

Несколько раз к берегу подплывают моржи – довольно наглые создания. Впрочем, с их точки зрения, вероятно, наглецами смотримся мы – пришли Бог знает откуда, заняли лучшее место на берегу, где было их лежбище, и еще облаивают законных хозяев двумя собаками. Грозят им палкой, нецензурно ругаются и, вообще, ведут себя как люди.

Забавны игры маленького моржонка – толстенького, лысого, с любопытными красными глазками – с моржихой-мамой, которая, как и любой заботливый родитель, учит его жить. Она то подбрасывает своего детеныша на плавающие у берега бревна, то нежно хлопает его лапами по мордочке, топит и нежно трется своей усатой, далеко не женственной физиономией о малыша. Людей моржи подпускают довольно близко, метра на два, однако смотрят настороженно и агрессивно. Видимо, люди им изрядно насолили. Об этом свидетельствуют и поле моржовых скелетов без клыков, и несколько найденных рядом винтовочных гильз иностранного производства.

Возможно, дедушка этого моржонка видел штурмана Альбанова, который в то же время, но чуть более 70 лет (сейчас уже 100. – Прим. А. О.) назад проходил здесь с матросом Конрадом, уставший и истощенный двухмесячным переходом.

14 августа.

Наша группа с 8.00 до 18.00 спала. Остальные достраивали палатку. Затем поменялись ролями. Кравченко с Тепляковым, Казлаускасом, Лешей Казаковым и Батей (Ф. А. Хорошевым) на дори ушли искать подходы к мысу Флора. От этого похода зависят наши дальнейшие планы. Еще до их возвращения по радиации узнали, что подойти к берегу они так и не смогли – волна, сильный накат. Во время одной из попыток приткнуться к земле Виталик Тепляков по пояс нырнул в волну. Наш врач Валентина приготовила ему стопочку спирта. Досталось по глоточку и нам – за «самоотверженный труд» по

утеплению ее спального места в палатке. Видели белого медведя, но близко к лагерю он не подошел.

15 августа.

9.00. Решено забросить на мыс Флора четырех человек. Основная наша цель – провести разметку территории, спланировать работу, сделать обмеры сохранившихся строений и фундаментов экспедиции Джексона. Сбор маршрутной группы проходит в спешке – может измениться погода. Лихорадочно бросаем вещи в рюкзаки и ящики. Это добром не кончится. Что-нибудь забудем. Так и получилось. Как выяснилось уже на месте, начпрод снабдила нас продуктами на один вечер (а нам по плану работать 2–3 дня), не положила ложек и мисок. Колбаса, которую нам дали, подтухла, сало тоже имеет малоаппетитный вид. Примуса нет, а при сильных ветрах, которые господствуют на Флоре, костер развести очень сложно – плавник мокрый. Положение спасает лишь солярка, которая оставлена кем-то в бочках (7 штук) на зимовке Джексона. Я ко всему прочему остался без спальника.

Погода отвратительная: дождь, сильный туман, северо-восточный ветер. Холодно, сыро. А мыс Флора прекрасен: огромные камни, покрытые лишайниками, разноцветный мох покрывает землю ковром. Правда, наступая на этот ковер, проваливаешься по щиколотку в воду. И птицы – миллионы птиц, гомонящих над головой. Действительно птичий базар.

16 августа.

Подъем в 8.00. Приготовили завтрак – сало, хлеб, лук, чеснок. Доели вчерашний суп. Вместо чая – кипяток со сгущенкой.

Часам к 11.00 приехал Кравченко с ребятами. Приступили к работе по разметке объектов: дома Джексона, «Рубки» Альбанова, фундамента на откосе (временное зимовье Ли Смита). Борочин начинает раскапывать амбар Джексона, Тепляков и Свердлов приступают к работе по расчистке домика Альбанова. Мы с Юозасом обходим территорию и фотографируем лежащие на поверхности находки и фундаменты с масштабной линейкой. Остальные ребята ставят новую палатку.

Разметка объектов проводилась квадратами по 2 × 2 м. Начали снимать дерн. Дерн старались срезать как можно аккуратнее. Нарезали квадратами и снимали пластами. Дело в том, что моховой покров в Арктике восстанавливается лишь лет через 80. Поэтому после окончания работ будем укладывать складированные временно в штабель пласты дерна на место.

Погода стоит великолепная. Ветра почти нет. Полностью открылся птичий базар. Зрелище потрясающее. Кравченко с ребятами к вечеру, часов в 20.00, ушел в базовый лагерь, прихватив с собой заболевшего Валеру Буракова. Нас осталось на Флоре пять человек: я, Свердлов, Тепляков, Шайтанов и «новенький» – Ленья Борочин.

17 августа.

Встали в 9.00. Позавтракали чем Бог послал и приступили к работе. Тепляков и Свердлов на «Рубке» Альбанова, Борочин – на амбаре Джексона, я на доме Джексона.

[Техническое описание объектов опускаю.]

18 августа, воскресенье.

Погода паскудная – дождь, ветер. Не хочется выбираться из спальника, но надо заканчивать работу. Я с Тепляковым раскапываем зимовье на берегу. Борочин и вновь прибывший с группой доставки («шерпами», как мы их прозвали) Валера Бураков копают домик Джексона. Свердлов с Сашей Беляевым продолжают исследовать домик Альбанова. Сегодня они должны его закончить.

Сегодня массовый вылет молодых кайрята из гнезда. Крик стоит невообразимый. Зрелище любопытное. Кайрята, как маленькие каракатицы, «сброшенные» с горы, неуверенно пикируют к морю в сопровождении взрослых птиц. Тела малышей буквально звенят от напряжения. Достигнув воды, они резко тормозят – становятся почти вертикально, раскинув крылья и лапки, и плюхаются в волны. Но не всем удается достигнуть воды. Многим, вероятно, еще слабым, не удается преодолеть Рубикон, и они разбиваются о землю или камни. Спустя час земля около нашего лагеря буквально усеяна птичьими трупами.

Дождь и ветер не перестают. Пальцы уже не сгибаются. Все мокрые до нитки. Работа идет медленно, приходится копать ножами, а затем просеивать грунт, чтобы не пропустить мелкие предметы, а их много: обойные гвозди, пуговицы и т. п. Всего находок более двух десятков: вилка, несколько стеклянных пузырьков, детали или их фрагменты из дерева, железа, кожи, детали керосиновой лампы, темное стекло от очков, крышечка от горчицы, патроны, гильзы и т. д.

19 августа.

Погода еще хуже, чем вчера: моросит дождь, пронизывающий ветер. Прибыл Кравченко и привез с собой «на экскурсию» всех свободных от «вахты» людей. Все это, конечно, хорошо и правильно, но «туристы» похватили весь свободный инструмент и стали судорожно искать «клады» – «кони явно застоялись». Не успел я оглянуться, как они перекопали несколько перспективных квадратов и затоптали интересное для раскопок место входа в дом Джексона. Но вскоре усилился дождь, и компания быстро ретировалась, оставив на поверхности обнаруженные находки. Вскоре эти находки подсосало в мокрый грунт, и вылавливать их в этой жиже пришлось долго и с поминанием «исследователей» и всех их родственников.

20 августа.

Погода просто омерзительная. Сильный ветер. Сверху падает не дождь, не снег, а какая-то сволочь. Нет никакого желания выбираться из палатки. В ней хоть и тесно, но тепло. Праздник испортил Юозас – вылез из палатки, развел костер и «выковыривает» из норы Шайтанова. Он у нас официально штатный повар. Кстати, справляется он с этим делом блестяще. Вообще, Валеру я знаю давно и не сомневаюсь в его способностях. Он энергичен, деловит, умеет делать все. Хотя не сдержан, грубоват и может завестись из-за пустяка. Но сегодня почему-то готовит Юозас. Его пшенная каша жидковата, но банка тушенки значительно ее облагораживает.

Пытаемся продолжить работы. Но быстро закругляемся – намокает бумага с чертежами.

Ветер крепчает, палатку начинает здорово парусить. Шайтанов предлагает укрепить ее мощными поперечными досками дома Джексона. Я колеблюсь. Хотя дом уже померян, и все его строительные элементы и детали зафиксированы, разбирать исторический объект?. С другой стороны, если не укрепить палатку, всех сдует к едрене фене...

Так в праведных сомнениях и трудах завершаем день. Вознаграждаем себя роскошным ужином.

21 августа.

Погода отменная. На море полный штиль, ветра нет. Кайры вновь устроили массовое «катапультирование» молодняка. Сегодня от души поработаем. Виталик Тепляков начинает геосъемку. Бураков бегают с рейкой. Я заканчиваю работу по остаткам строений.

Особое любопытство вызывают конструкции домика Фиала. Они валяются на земле, но общая картина понятна. Дом – многогранник, вероятно, имел шатровое завершение. Основные опорные стойки выполнены из дерева в форме двутавра. С внутренней и внешней стороны к стойкам привешивались щиты на специальных крючьях-уголках, которые вставлялись в пазы, вырезанные в стойках. Длина стоек 2 метра. (Интересно, что штурман Альбанов, описывая это сооружение в своем дневнике, указывает размер, определенный им на глазок – тоже 2 метра. Глазомеру штурмана можно позавидовать.) К этой стойке под углом на специальной петле, выполненной из оцинкованного железа, крепились стропила, которые также обшивались щитами. Между щитами оставался или воздух, или укладывался утеплитель (каких-либо остатков утеплительного материала обнаружено не было).

Как можно точнее обмерил узел стыковки стойки со стропилой – он определяет высоту всего сооружения. Померил две оконные столярки – тоже интересные по своей конструкции. Любопытно сочленение вертикальных и горизонтальных планок окна – очень сложные врезки. Стекла в раму вставлялись снаружи, чтобы их, вероятно, не выбивало ветром. Забавно, в нижней, внутренней, части рамы, в «подоконнике», предусмотрена даже специальная выемка для стекания конденсата. Буржуи, что с них взять. Но жить в таком доме в Арктике все же нельзя.

Вечером (около 21.00) к нам пешком путем прибыла команда «шерпов» во главе с Гайдовским, принесла продукты, забрала находки, Шайтанова, Свердлова и опять ушла на базу.

22 августа.

10.00. Я и Виталик Тепляков после завтрака занимались обмерами фундамента амбара Джексона и продолжали геосъемку территории. Около 14.00 связались по радиации с базой и получили распоряжение собрать личные вещи, ждать прихода «Оказии» и уходить на остров Белл. Там на берегу залива Эйра, бухты Нильсена, должно находиться зимовье Ли Смита.

Вельбот пришел часам к 15-ти. Загрузились и пошли к острову. Сегодня первый день, когда пошел снег. Поднялся ветер. «Оказия» шла по снежно-ле-

дяной каше. Наконец подошли к месту назначения. План работы, определенный Кравченко, таков: в течение 1–2 дней детально обмерить дом Ли Смита, сфотографировать его и привязать на общей схеме. В мое распоряжение были отданы все люди.

Зимовье оказалось в довольно хорошем состоянии. На брусковый каркас были нашиты шпунтовые доски. С внешней стороны щели зашиты рейками. Кровля двускатная, очень высокая, без потолка – типично шотландское строение. Вход в дом выполнен в виде маленьких сеней с двумя дверными проемами, открывающимися, как и принято на севере, внутрь (чтобы можно было открыть при заносе входа снегом). Три стены сооружения глухие. Фасад, на котором расположен дверной проем, имеет два небольших окошка. Фундамент дома и подошва стен обложены валунами. С четырех сторон (по длинным фасадам) устроены 4 стяжки, которые, очевидно, служили для закрепления дома во время сильного ветра. В 10 метрах от глухой длинной стены дома была сделана дорожка к морю, обложенная валунами, а чуть в стороне валунный же овал – место стоянки бота. Около этой стоянки были обнаружены две закрытые банки с мясными консервами. Попробовать мяса почти 70-летней «выдержки» никто не рискнул.

В интерьере дома все четыре стены испещрены надписями. Наибольший интерес представляют надписи, сделанные рукой Нансена, Джексона, капитана парохода «Седов», экипажа «Эйры», известного советского полярника Самойловича. Среди этих надписей, начертанных скромно карандашом где-нибудь в уголке стены, выделяются перлы 1970–1980 годов. Они выполнены огромными буквами, черной краской, часто поверх исторических, некоторые «блистают» похабщиной и матерщиной.

Пока мы делали обмеры, Кравченко сходил на «Заморе» на мыс Нильсена, рассчитывая найти там его могилу. Вернувшись, он поделился интересным наблюдением. По пути они проходили близ мыса Гранта – мыса, где, по дневникам Альбанова, он должен был встретиться с группой Максимова. Оказалось, что та часть, которую мог рассматривать матрос Конрад в бинокль, неприступна, и группе людей в этой части остановиться и ждать встречи практически невозможно. Единственная площадка типа пляжа существует на противоположной стороне – стороне, которая не просматривается с острова Белл. Кроме того, если Конрад в действительности рассматривал с острова Белл мыс Гранта, он не мог не заметить дома Ли Смита, – уж больно открыто он стоит. Так что, сопоставив эти косвенные данные, можно предположить, что Альбанов в своих дневниках несколько привирает. Он не мог давать Конраду поручение смотреть со стороны Белла на мыс Гранта, так как, проплывая мимо него, не мог не заметить неудобство подхода к нему пешим людям. А Конрад, соответственно, не мог увидеть (если он вообще смотрел на мыс Гранта) дома Ли Смита.

23 августа.

С утра вновь за работу. Надо обмерить дом Ли Смита. Юозас фотографирует отдельные детали дома, его фасады и интерьер. Пытается отснять надписи. Свердлов, Беляков и Леша Архангельский уходят искать могилу Нильсена. Погода хорошая. Светит солнце. Красота неопишуемая. Гора о. Белл (Колокол)

напоминает храмы инков: трапециевидная пирамида, упирающаяся плоской кровлей в низкое небо.

Работа на зимовье занимает все время. Сделали фасады, разрезы, план, геодезическую привязку. Обмерили столярку и отдельные интересные строительные детали, стоящий рядом гурий.

Если завтра будет хорошая погода, то уйдем на мыс Ниль.

Чтобы умилостивить Богов и упросить их послать хорошую погоду, по морскому обычаю выпили по 50 граммов спирта.

Спокойной ночи, Саша Огороков.

24 августа.

50 граммов сделали свое дело. Погода идеальная. Идем на Ниль. До него около двух часов хода. Побережье покрыто ледником. На отвесных скалах мысов скудная зелень мхов. Много птиц. Где-то здесь 71 год назад штурман Альбанов расстался с группой Максимова и направился к острову Белл.

Нагоняем «Замору», вышедшую чуть раньше, которая должна обследовать побережье мыса Гранта. Наконец прибыли на место. У нас на осмотр побережья минут 15 – усиливается ветер, и Гайдовский не хочет рисковать. Вообще, Ростислав или Ростик, как его называют, – личность удивительная. Почти двухметрового роста, с легко читаемой в фигуре физической и внутренней силой. Красавец мужчина. Балагур и матерщинник, неутомимый рассказчик анекдотов, любитель (и ценитель) женщин и вина. О таких говорят – «живет наотмашь».

В экстремальных же ситуациях – жесткий, с железной хваткой, хладнокровный. В Мурманске о нем ходили легенды. Одни говорили, что он бывший офицер-спецназовец, даже где-то воевал. Затем за что-то попал в тюрьму, отсидел несколько лет.

По другой легенде, он был капитаном дальнего плавания, но в одном из рейсов за границу посадил свой корабль на камни. Естественно, из-за женщины-красавицы. Не знаю, где правда, а где вымысел. Как-то спросил об этом самого Ростислава, но он только засмеялся. Впрочем, не удивлюсь, если некоторые из слухов были пущены на ветер самим Ростиком. Но это не важно. Он был (и есть) романтиком, а романтик – это всегда легенда и добрая сказка. В АНГРЭ Министерства геологии он занимал должность заместителя начальника по производству – в то время большая и ответственная должность.

Итак, мыс Ниль представляет собой отвесную скалу, окруженную ледниками. При первом взгляде на остров рисуются три варианта возможного маршрута группы Максимова.

1-й – по леднику. В этом случае нас ожидает неудача. Обследовать ледник нет возможности. Да и за столько лет все следы группы сползли в море или походят под многометровым слоем наростшего льда.

2-й – по припаю. И здесь неудача. Все, должно быть, смыто волнами.

И наконец, 3-й – по берегу вдоль моря. Однако эта узкая, двух-трехметровая полоска земли, покрытая мхом, стиснута с одной стороны штормовой зоной, а с другой – каменной осыпью шириной 15–20 метров. Да и что искать? Консервных банок у Максимова не было. Оружие и одежду члены группы не

оставляли. А кострище давно смыло дождем и снегом. Но прочесать этот узкий клочок все же необходимо. А вдруг...

Забираемся на ледник. Метрах в 20-ти от места швартовки вельбота наткнемся на полуразрытый гурий. У его основания находим гильзу 12 калибра с какой-то бумажкой (запиской ?) внутри. Чуть в стороне – несколько шпунтовых досок. Связаны ли эти предметы с группой Максимова – неизвестно. Может быть, на это прольет свет записка (?) в гильзе. Время покажет⁵. На этом обследование заканчивается. Вместо 15 минут мы провели на мысе около двух часов. За это время у вельбота сорвало кормовой якорь, и катер положило бортом на берег. После сбора всей команды его удалось столкнуть в воду. Ветер значительно усилился. Пора сматываться. Возвращаемся во временный лагерь в заливе Эйра, ужинаем и ложимся спать.

25 августа.

7.20. Через два дня мимо ЗФИ проходит туристическое судно «Клавдия Еланская». С материка настоятельно радируют: сворачивать работы и уходить на «Еланской» – меняется погода, и район может затянуть льдом. Тогда без ледакола с архипелага не выбраться. Принято решение забросить трех человек на мыс Флора и исследовать временное зимовье Ли Смита. Наскоро перекусываем, и в путь. Ветер усиливается. Начинается шторм. Высота волны около двух метров. Наш вельбот крутит на воде как скорлупку. Одного из сидящих в вельботе начинает мутить. Однако это скоро проходит – из машинного отделения повеяло чем-то горелым, и наш стармех Лешка Архангельский, высунув из своей «душегубки» голову, с очумевшим видом заявил, что полетела помпа охлаждения. Без нее нам грозит перегрев и, соответственно, заклинивание мотора. А волна все больше. До берега километра два, вода в буквальном смысле ледяная. Невольно вспоминаю вычитанную где-то информацию, что многие поморы не умели плавать. Им это было ни к чему – через несколько минут после попадания в такую воду наступало переохлаждение.

Гайдовский вырубает движок и с некоторой бледностью в лице, но с «железобетонным» спокойствием в голосе заявляет: «Пи..ец, орлы, нас относит в море. В лучшем случае через месячишко нас выловят около Новой Земли...». От таких слов у тех, кого мутит, проходит тошнота, но округляются глаза и зеленеют лица. У меня внутри начинает появляться поганенький холодок. Вижу по глазам, что он ползает в желудках и у других. В голову почему-то приходит чудная мысль: русские моряки перед смертью всегда надевали чистое, а я грязный как незнамо кто.

Связываемся по радиции с Кравченко, тот готов выйти нам на помощь. Гайдовский хмыкает: «Не хватало, чтобы дори еще затонула. Тем более она не сможет подойти к нам близко». Но мысль о том, что нас все-таки страхуют, успокаивает. Ростислав начинает рассказывать какой-то случай из своей бурной молодости и заканчивает его афоризмом: «Жизнь – это говно, главное – понимать это. И тогда она кажется тебе особенно прекрасной...»

А берег все дальше и дальше.

⁵ Не помню, что показала экспертиза содержимого гильзы. То ли внутри оказалась не бумага, то ли записка не удалось прочесть. Во всяком случае, каких-либо сенсационных открытий сделано не было.

Глаза боятся, а руки делают. Начинаем работать за насос. Шайтанов ведром черпает за бортом воду. Толик помогает ему. Юозас держит шланг с воронкой.

А мы втроем: я, Виталик и Саша Беляев черпаем кружками воду из ведра и заливаем ее в воронку. Руки стынут. Меняем друг друга. Из открытого бокового люка постоянно окатывает водой. Болтает изрядно. Одному из членов нашего дружного экипажа становится плохо, он садится на пол и закрывает голову руками, другого не то от болтанки, не то на нервной почве начинает тошнить. Так проходит минут двадцать. Наконец Гайдовский заводит мотор, и мы на малых оборотах гребем к берегу. Время тянется, но не рвется, подходим к берегу – накат. Вылезаем в ледяную воду и вручную подтягиваем вельбот. Сейчас бы граммов 200 и пожрать чего-нибудь горячего, борща, например, но... Отдышавшись, принимаемся за работу. Времени очень мало.

Уже 26 августа 2 часа утра.

Мы с Виталиком вкалываем на зимовье Ли Смита. Леня Свердлов с ружьем охраняет нас от белых медведей. Эх, Леня, приготовил бы лучше что-нибудь поесть. Погода преотвратительная. Остро чувствуется какая-то пустота и тоска.

Судя по глазам, у ребят в душе то же самое. Ковырять мерзлую землю очень тяжело. Говорим мало, больше материмся. Но дело продвигается быстро, несмотря на то, что не спали уже почти сутки. Сделали план зимовки, зафиксировали находки. Их море – очевидно, все, что можно было снять с тонущего корабля. Здесь и детали самого корабля, и одежда, брошенная на землю для того, чтобы соорудить хоть какое-то подобие пола, куски парусины, много бытовых вещей: ложек, вилок, ножей, керамических банок, фрагментов бутылок и курительных трубок, топоров, обломков лопат и др. (Совсем недавно узнал, что остатки этой зимовки не дожили до третьего тысячелетия – они были начисто смыты волнами океана.) К концу дня за нами пришел вельбот. Отдохнуть успели только по пути на базу. Там аврал. Заливчик близ лагеря затянуло льдом. Наши вельботы и катер с «Еланской» швартуются к берегу примерно в километре от базы.

Приходится брать груз, тащить его километр, грузить на катер, возвращаться обратно (километр) и опять с грузом тащиться к вельботам. Уходил на «Еланскую» последним катером. На полдороги вдруг осенила мысль, что мы за время экспедиции так и не вписались в эти места. Так и не растворились в природе, как это обычно бывало, а жили все это время обособленно: ЗФИ со своими островами, скалами, ледниками – своей жизнью, а мы сами по себе. Только добравшись до каюты, понял, как устал. В теплом душе из носа даже пошла кровь от переутомления. Ведь пошли уже третьи сутки моего бодрствования. Завалился на койку и проспал ровно 24 часа.

А. В. Окороков, археолог, архитектор экспедиции

ЗАПИСКИ РАДИСТА ЭКСПЕДИЦИИ

Летом 1985 года по воле судьбы мне довелось стать участником в качестве радиста поисковой экспедиции Географического общества СССР на архипелаг Земля Франца-Иосифа – самую северную территорию нашей страны. Организовал и возглавил эту работу Дмитрий Кравченко – известный исследователь исторических тайн и мореход, с которым я был знаком с 1981 года и до сего момента уже поработал в его экспедициях на Черном море и в Арктике. Получив предложение поехать летом на ЗФИ, я согласился и приступил к подготовке аппаратуры и необходимого для организации радиосвязи снаряжения.

Основной целью этой экспедиции был мыс Флора острова Нортбрук, где пересекались пути многих полярных исследователей позапрошлого и прошлого веков. Там и должны были проводиться работы по описанию, обмеру и фиксации артефактов, оставленных прошлыми экспедициями в Арктику. Помимо этого планировались мобильные группы, которые должны были вести поиск следов пребывания человека на близлежащих от Нортбрука островах архипелага, следуя на маломерных судах вблизи их берегов.

И вот, оформив отпуск на основной работе, в составе московской группы экспедиции я выехал в Мурманск, откуда мы должны были на судне идти к Земле Франца-Иосифа.

В морском порту Мурманск в ожидании отхода оборудовали наши плавсредства для мобильных поисковых групп – это деревянная лодка с дизельным двигателем типа дори под названием «Замора-2» и пластиковый спасательный вельбот «Оказия». Радиостанцию я установил на дори, так как был включен в ее экипаж.

Еще в Москве задолго до отъезда было известно, что мне предстоит ходить на плавсредстве в составе поисковой группы, и, приблизительно учитывая условия тех широт, с которыми был знаком еще с прошлой экспедиции в Арктику, а также примерно представляя себе тип маломерных судов для поисковых групп, я определился с выбором аппаратуры – это армейская ламповая многоканальная коротковолновая радиостанция в комплекте из трех довольно габаритных блоков. Это сейчас современный трансивер (приемопередатчик) с такими же параметрами и даже лучше имеет размер небольшого чемоданчика. А тогда выбора особо и не было. Аппаратура, которую я решил использовать в экспедиции, имела довольно приличную мощность на передачу, а входящий в комплект блок согласования позволял радиостанции эффективно работать с любой, даже случайной антенной, что было несомненным плюсом в автономном походе. Комплект питался от двух соединенных в цепь больших автомобильных аккумуляторов общим напряжением 24 вольта, при этом каждый из них подзаряжался путем поочередного подсоединения параллельно к штатному аккумулятору бортовой сети дори напряжением 12 вольт, который, в свою очередь, получал заряд от генератора работающего дизеля. Контролировал я степень разряда батарей путем замера плотности электролита пластиковым малогабаритным прибором (ареометром), который предусмотрительно взял с

собой. Эта схема позволила без особых технических сложностей радиостанции с напряжением питания 24 вольта работать от двенадцативольтовой бортовой сети судна в течение всей экспедиции.

Наконец экспедиция погрузилась на борт ледокола «Капитан Сорокин», который взял курс на север, к Земле Франца-Иосифа. В пути дооборудовали наши суда и уже на подходе подготовили надувные плоты для буксировки в них по воде на берег экспедиционного оборудования. «Капитан Сорокин» стал на якорь на входе в залив Хантера острова Нортбрук между двух выходящих в воду ледников, только один вид которых – высоких отвесных ледяных стен на фоне синей воды – уже вызывал чувство холода. Светило солнце, и местами стоял туман, слегка прикрывая черные скалы. Дул легкий прохладный ветерок, я стоял на палубе и наслаждался первым впечатлением от местной природы.

«Добро пожаловать в Арктику», – громко сказал кто-то из экипажа ледокола.

Когда наши плавсредства спустили на воду, мы приступили к высадке на свободный от ледника восточный берег залива Хантера, в его глубине. Понадобилось несколько ходок между берегом и ледоколом с надувными плотами на прицепе, чтобы завершить выгрузку, потом «Сорокин» дал гудок и ушел в море. Мы же после небольшого перерыва приступили к возведению базового лагеря экспедиции, далее работая уже в две смены, так как с момента начала высадки прошли почти сутки, и за это время никто из нас не спал. Сперва я немного потерялся во времени суток из-за того, что летом на этой широте полярный день и солнце ходит по кругу, не заходя за горизонт, но потом немного определился: если светит с севера, то сейчас ночь, если с юга, то это день, и, соответственно, с запада – вечер, а солнце на востоке означает утро.

После того как развернули и запустили лагерную радиостанцию, наш базовый радист Саня Трофимов установил связь с полярной метеостанцией, что находилась на острове Хейса примерно в 150 километрах к северо-востоку от Нортбрука, и передал информацию об успешной высадке и начале работы экспедиции, используя этот канал в дальнейшем для обмена служебной информацией с материком. Обустройство экспедиционной базы подходило к концу, наш завхоз и доктор Валентина Ивановна приготовила горячую еду на газовой плите, и я невольно подумал, что привезти туда плиту с газовым баллоном было очень правильным решением: как оказалось, на побережье нашего залива нет деревянного плавника в отличие от берегов, знакомых мне по прошлой экспедиции на арктические острова, где порой можно встретить целые завалы последнего. Поэтому топить печь либо разводить костер на базе просто было бы нечем.

С нами были две собаки – московская сторожевая Полина и лайка по кличке Белка, которая пронзительным лаем предупредила о приближении к лагерю белого медведя, привлеченного, видимо, запахом еды. Медведя прогнали дружными криками и выстрелами, прекрасно понимая, что общение с одним из самых крупных хищников планеты может закончиться весьма плохо как для нас, так и для него самого. Отношение моржей, чье лежбище находилось на песчаной отмели в заливе, начинало складываться к нам не лучшим образом. Свое недружелюбие они выразили еще во время нашей выгрузки с

ледокола на берег, когда один из моржей своими «бивнями» пропорол нам надувной плот. Но в дальнейшем моржи выражали скорее любопытство, чем неприязнь, подплывая близко к нашим плавсредствам и к базовому лагерю. Хотя при этом иногда издавали, как нам казалось, угрожающие звуки, и тогда приходилось их отгонять: ну не ждать же очередной пакости типа пробитого плота.

Когда ребята начали обследовать остров, то при попытке пройти на западную его часть, где находится мыс Флора, встретили не обозначенную на карте довольно широкую водную преграду, перейти которую вброд не представлялось возможным. Сначала говорили, что это сезонная временная протока, образованная таянием ледника и воздействием прилива. Однако когда Ростислав Гайдовский с экипажем прошел этой протокой на вельботе «Оказия» из залива Хантера в Баренцево море и оценил ее параметры, стали считать протоку полноценным проливом, который разделяет Нортбрук на два острова – восточный, где мы обустроили базовый лагерь, и западный, где находится место наших экспедиционных исследований – мыс Флора. В дальнейшем Ростислав использовал этот водный путь для транспортного сообщения между базой и рабочей группой на мысе Флора, что было значительно короче (примерно на десять километров) обхода западной части острова по морю вдоль ледника. Ранее неизвестный, разделяющий остров Нортбрук на два отдельных острова водный объект признали новым географическим открытием, о чем участник нашей экспедиции специалист-географ Леонид Свердлов осенью 1985 года сделал доклад в Московском отделении Географического общества СССР.

Новый пролив назвали именем Гайдовского – человека, который первым по нему прошел на маломерном судне и фактически его открыл. В нашем коллективе Ростислав – это душа компании, и я ни разу не видел его тогда в плохом настроении или выражающим недовольство, несмотря на то, что этому вполне могли быть причины в нашей походной жизни, и у меня даже сначала сложилось впечатление о его однозначном отношении ко всем погодным проявлениям: светит солнце – хорошо, идет дождь или снегопад – превосходно, море спокойное – просто замечательно, штормовой ветер и волна – тоже неплохо, хотя, скорее всего, это было не совсем так. Всегда шутил и рассказывал веселые жизненные истории, а анекдоты в его исполнении типа «...и тут появляюсь я в белом фраке...» принимали особое звучание в наших условиях и, безусловно, поднимали всем настроение, сводя на нет постоянное ощущение дискомфорта. И при всем при этом Ростислав Гайдовский – опытный профессиональный моряк и, будучи капитаном ледокола, уже работал ранее в этом регионе, и потому прекрасно знал климатические и навигационные особенности архипелага.

И здесь я считаю себя обязанным сделать небольшое отступление от моего повествования по поводу обнаружения вышеупомянутого пролива. Дело в том, что недавно Леонид Свердлов дал мне ссылку на заметку ИТАР-ТАСС от 13 сентября 2012 года, и там я прочитал, что «Полярная экспедиция, которая следовала на борту атомхода «Россия» ..., сделала важное географическое открытие... Группа специалистов... обследовала остров Нортбрук [архипелаг Земля Франца-Иосифа] и обнаружила, что внутри острова образовался пролив...».

А я еще раз хочу подчеркнуть, что этим проливом на острове Нортбрук первым прошел капитан Р. Р. Гайдовский с экипажем в составе фото-, кинооператора, сотрудников и курсанта Мурманского высшего инженерного морского училища на вельботе «Оказия» летом 1985 года во время работы в экспедиции Географического общества СССР на архипелаге Земля Франца-Иосифа, то есть за двадцать семь лет до «важного географического открытия», сделанного в 2012 году.

И вот наконец я вступил на этот долгожданный и загадочный для меня мыс Флора, куда мы все время стремились, и стало ясно, что это место вполне оправдывает свое название: здесь почти все в зелени, растет мох, трава и даже есть цветы, хотя местами еще лежал снег. На вершине скалы, склоны которой покрыты зеленым мхом, расположился большой шумный птичий базар, а недалеко от подножия имеется мелкое пресноводное озеро. Вполне приемлемое место для жизни в этих краях, по крайней мере летом, и, сравнивая Флору с другими местами на островах архипелага, где мне удалось тогда побывать, в том числе и с нашей базой в заливе Хантера, я вполне могу утверждать: это сказочный оазис в арктической пустыне, что наверняка может быть одной из причин, по которой полярные исследователи конца позапрошлого и начала прошлого века предпочитали организовывать здесь свои экспедиционные базы.

Логичнее было бы и наш базовый лагерь организовать здесь, то есть в непосредственной близости от места проведения основных работ нашей экспедиции, но, попав на Флору, мне сразу стало понятно, почему этого не стали делать: побережье мыса выходит в открытое Баренцево море и безопасную стоянку наших судов обеспечить здесь просто невозможно из-за постоянной волны. Для загрузки на борт либо выгрузки и для посадки на плавсредство, либо выхода на берег вельбот и дори всегда везде подходили перпендикулярно береговой черте, и для удержания их в таком положении с кормы отдавали якорь, а носовую часть крепили на берегу (часто тоже якорем). Иногда еще при сильном боковом ветре заводили канат с берега на корму по ветру.

Чтобы исключить удары корпусом о каменистое дно в прибойной зоне во время стоянки у мыса Флора, приходилось отводить судно дальше от берега на глубину посредством выбора каната кормового якоря и ослабления носового швартового троса, а при необходимости подхода к берегу производились обратные действия, и если начинал «ползти» якорь под действием волны и (или) ветра, то нужно было или подтягивать канат с кормы, или запускать двигатель, выбирать кормовой якорь и устанавливать его снова, – и все это требовало постоянного присутствия на борту минимум двух человек.

А в заливе Хантера возле нашей базы спокойная вода, на песчаном дне достаточно надежно держит якорь – идеальная стоянка для маломерных судов, положение которых там корректировали только на приливе и отливе. Правда, один раз, когда на входе в залив от ледника с грохотом откололась и рухнула в воду огромная ледяная глыба, то к нам через некоторое время пришла довольно приличная волна. Льдина еще долго раскачивалась и переворачивалась на воде, создавая волнение в заливе. Так я стал свидетелем редкого явления – образования огромного айсберга. Потрясающее зрелище!

На Флоре организовали временный лагерь – поставили палатку, чтобы

скрываться от непогоды. А погода в этих краях очень непредсказуемая и переменчивая, и пока она позволяла, старались работать быстро и без остановок. Ребята расчищали остатки построек прошлых экспедиций, где иногда обнаруживали предметы быта того времени, а наши архитекторы Виталик Тепляков и Саня Огороков делали их описание, обмеры и зарисовки находок. Кинооператоры Юозас Казлаускас и Валера Шайтанов снимали процесс на киноплёнку, как сейчас сказали бы, делали видеофиксацию. И когда появились первые реальные результаты этой работы, Дмитрий Кравченко решает начать обследование соседних островов на дори и вельботе.

На «Оказии» ходила команда: ребята из Мурманского высшего инженерного морского училища – Александр Беляев, Анатолий Батюк и Алексей Архангельский (механик), заместитель руководителя экспедиции и судоводитель Ростислав Гайдовский и кинооператор Юозас Казлаускас. Сформировалась и команда «Заморы-2» в составе: руководитель экспедиции Дмитрий Кравченко, архитектор Виталий Тепляков, кинооператор Валерий Шайтанов, механик-судоводитель Хорошев Федор Алексеевич, которого мы звали Батя, и я – оператор радиостанции Алексей Казаков.

Но сначала не все так хорошо складывалось с нашим транспортным средством. Еще сразу после разгрузки с ледокола наша «Замора-2» начала интенсивно набирать воду в корпус через дейдвуд – это такая втулка с набивным сальником, через которую гребной вал от двигателя вращает ходовой (гребной) винт. Вода поступала настолько быстро, что ручной штатный откачивающий насос едва справлялся на пределе, а вычерпывать воду из закрытого пространства моторного отсека было очень трудно и неудобно, особенно во время качки. Подтяжка сальника результата не принесла, а ситуация серьезная, и нужно было найти выход из нее, так как в противном случае на использовании дори можно было ставить крест либо кому-то постоянно надо было дежурить на штатной откачке. Да и уверенности не было в том, что протечка в дальнейшем не увеличится, поэтому уходить куда-то далеко на таком судне крайне нежелательно.

И тут наш Федор Алексеевич, как военный инженер, прекрасно разбирающийся в технике и быстро вникающий во все тонкости любых устройств, находит в тех полевых условиях, на мой взгляд, просто гениальное решение: он делает врезку шланга ручного насоса в магистраль от кингстона – это отверстие с перекрывающим краном в днище лодки, через которое подается забортная вода для охлаждения двигателя – к центробежному насосу (помпе) наружного контура системы охлаждения дизеля, истратив почти весь мой запас изоляционной ленты на герметизацию соединения. И теперь, если перекрыть кингстон, поступившая в корпус вода достаточно быстро откачивается помпой работающего двигателя и по окончании процесса врезанный шланг пережимался, открывался кингстон, и далее все шло в штатном режиме. А на длительной стоянке, когда дизель не работал, Батя просто конопатил шнурком зазор между дейдвудом и гребным валом. Для тех условий, в моем понимании, а я сам по основной профессии автослесарь, это был «высший пилотаж автомеханика», и я полагаю, что Дмитрий Кравченко не лукавил, когда говорил о Федоре Алексеевиче еще в 1982 году примерно так: «...С Батей можно идти хоть куда и на чем угодно...». Всегда рассудительный, спокойный и

неторопливый, и мне, тогда еще молодому человеку, было чему у него поучиться, он был для меня авторитет. Замечательный человек, и руки у него золотые!

И вот на базе загрузили паек, питьевую воду, заправились топливом, я договорился с Саней Трофимовым об обязательных сеансах радиосвязи два раза в сутки, и «Замора-2» с «Оказией» начали свой путь. Вышли из залива Хантера, обогнули западную часть острова и взяли курс на Белл – небольшой островок на юге архипелага, расположенный западнее Нортбрука через пролив. И если смотреть на него с Флоры, то его скала в зависимости от освещения и погоды выглядит либо колоколом (из-за чего, видимо, и дали ему такое название англоязычные путешественники), либо как усеченная вытянутая четырехсторонняя пирамида. От северной части скалы острова Белл отходит каменная коса из крупной гальки с загибом на юг, образуя лагуну, – залив Эйра (я для себя называл его лагуной из-за низкого пологого берега).

На изгибе косы находится объект наших интересов – дом «Эйры». Этот щитовой домик был установлен здесь в конце позапрошлого века исследователями Арктики. Примерно через три часа после выхода с базы «Замора-2» и вельбот «Оказия» зашли в лагуну острова Белл, и мы высадились на берег для осмотра дома «Эйры». Несмотря на возраст, строение сохранилось очень даже неплохо – хоть прямо сейчас навешивай дверь, устанавливай печь, заводи уголь или дрова, запасай продукты, и можно жить даже с зимовкой. Внутри на стене видны надписи на иностранном языке, сделанные обитателями этого дома много лет назад, и еще здесь же просматриваются русские более поздние письма, оставленные уже современными посетителями этого места – моряками и искателями полезных ископаемых, то есть советскими геологами.

Подходило время сеанса радиосвязи, и я поспешил на борт «Заморы-2». Слышимость была великолепная, да и всегда я принимал базу очень уверенно, несмотря на то, что там, как и на вельботе, использовалась советская радиостанция «Ангара» (четырёхканальный вариант) с мощностью на передачу в десять ватт, да оно и понятно: на базе была установлена одиннадцатиметровая радиомачта с развернутой полноразмерной коротковолновой антенной, что значительно увеличивало дальность радиосвязи. На «Оказии» использовали штатную складную секционную антенну длиной около метра, поэтому передача радиостанции вельбота принималась на базе несколько хуже, чем сигнал моего аппарата, который Саня Трофимов всегда слышал достаточно громко во время всего нашего плавания, как он говорил, – на девять баллов; все-таки на дери и антенна была четырехметровый штырь, и мощность передатчика почти в десять раз больше, чем у «Ангары», – около ста ватт. Все это, безусловно, немалые преимущества, но в процессе эксплуатации выявилась одна особенность: радиостанция ламповая, а лампы передатчика используют для своей работы высокое напряжение – восемьсот вольт, и это требует особого подхода к обеспечению герметичности соединений кабеля питания в тех условиях постоянной сырости и агрессивной среды (морской воды), что сыграло свою нехорошую роль впоследствии, о чем расскажу ниже.

Наконец «Замора-2» и «Оказия» покидают остров Белл, но мы еще потом сюда вернемся снова двумя судами почти всем составом экспедиции для обследования острова, обмера и описания дома «Эйры». Вельбот на выходе из лагуны повернул в пролив Найтингейл и пошел на север, а дери благополучно

пересекла этот пролив, обогнула мыс Гранта, и мы вошли в залив Грей острова Земля Георга, где, двигаясь вдоль берега, увидели на вершине скалы знак, похожий на крест. Сойдя на берег, мы начали взбираться на скалу, которая оказалась высокой и крутой, так что наш подъем туда был очень долгим и трудным. Видимо, сказывалось еще и отсутствие опыта альпинистов. Но любопытство толкало нас вперед и вверх. Знак был поставлен на самом высоком месте берега залива Грэй, которое было сфотографировано и зафиксировано, после чего ребята пошли обследовать местность, а я вернулся на «Замору» и включил радиостанцию: оставалось совсем немного времени до очередного обязательного сеанса связи. В нужный момент я перевожу станцию в режим передачи, чтобы вызвать базу, и тут у меня в блоке питания транзисторный преобразователь перестает вырабатывать высокое напряжение, необходимое для питания ламп усилителя мощности передатчика: я это определил по прекращению характерного «писка» преобразователя. Индикатор отдачи мощности в антенну показывает ноль, а это означает отсутствие передачи, и меня не слышат на базе и не могут услышать вообще. Я начал разбираться в ситуации, и оказалось, что в цепи питания преобразователя сгорел предохранитель. После его замены все повторилось: при переходе на передачу перегорел и запасной. Дальше менять предохранители смысла не было, надо было искать и устранять причину такого поведения аппаратуры, и как можно быстрее.

Было слышно, как Саня Трофимов сам вызывает меня, но я ответить не мог и понимал, что невыход на связь вовремя вызовет волнение на базе, а при отсутствии связи на следующих обязательных сеансах там могут уже забить тревогу. И представилось мне, какой случится конфуз, когда выяснится, что причиной нашего молчания была неисправная радиостанция, за работу которой я несу определенную ответственность. Неприятный холодок прошелся тогда по моему телу, а разные мысли полезли в голову: и что вылетел один из шести транзисторов преобразователя, и что могло пробить диодный мост высоковольтного выпрямителя. Конечно, у меня с собой были и диагностический прибор (тестер), и запасные детали, и даже на случай ремонта у меня имелся паяльник на 24 вольта.

Затевать разборку аппаратуры на борту дери при плохой освещенности, большой влажности и на качке было нежелательно, а базовый лагерь с условиями относительно теплой и сухой палатки находился очень далеко от нас. Я посвятил в проблему Батю и сразу получил реальный совет военного инженера. Он сказал с присущим ему спокойствием, чтобы я не паниковал, что армейская аппаратура всегда делается с определенным запасом надежности, и если использовались только штатные предохранители, то все диоды и транзисторы, скорее всего, целые, и что надо начинать с самого простого – искать короткое замыкание в разъемах кабеля питания. Так оно и было.

Отсоединив разъем кабеля питания от приемопередатчика, я обнаружил там внутри воду, которая и замыкала контакт высокого напряжения на корпус аппарата. Скорее всего, когда шли по морю, брызги от волн через верхний люк, который использовался для освещения (как правило, держали его открытым, и располагался он почти над радиостанцией), попадали на разъем, и воду затянуло туда через поврежденное резиновое уплотнение. Протерев все спиртом, после высыхания я подсоединил кабель и включил радиостанцию, перешел на

передачу и – все работает! Теперь необходимо срочно вызвать базу, извиниться за долгое молчание и сообщить, что у нас все в порядке. Это и было сделано после того, как Саня ответил на мой вызов. Я залепил стык разъема пластилином, и больше потом радиостанция меня уже не подводила. Попадание морской воды в разъем, конечно, мой косяк. Надо было просто при подготовке аппаратуры больше внимания уделить герметичности соединений, тем более что мне были знакомы полевые условия летней Арктики. А если бы я использовал жучки и суррогаты вместо штатных предохранителей, то большого ремонта было бы не избежать. А на будущее мне наука. Как говорят, не ошибается тот, кто ничего не делает, поэтому ошибки наполняют работу опытом.

«Замора-2» продолжила движение вдоль западного берега залива Грей, и на выходе из него при повороте на запад на уступе скалы мыса Краутера Дмитрий Кравченко в бинокль заметил гурий – искусственно сложенную из камней пирамиду. Такие гурии использовались на севере для привлечения внимания в навигационных и иных целях. Например, закладывали в них какие-нибудь предметы или сообщения. Пройти мимо, разумеется, было невозможно, а спокойное море позволило нам высадиться на берег прямо в этом месте. Забравшись на уступ, мы сфотографировали гурий и убедились, что он пустой, после чего сложили ему прежнюю форму и вернулись на борт «Заморы-2», которая дальше на запад идти уже не могла потому, что Федор Алексеевич, до этого регулярно делавший замеры уровня топлива и расчеты расхода горючего в зависимости от пройденного расстояния, сказал об остатке солярки только на обратную дорогу. Я уже и не помню, почему так получилось: то ли недостаточно взяли с собой топлива, то ли дизель на дори оказался слишком прожорливый, но из-за этого обследовать южные берега всех островов юго-западной части архипелага во время этой экспедиции не удалось, хотя такой план имел место.

Обратно в базовый лагерь мы пошли уже другим путем: пройдя мыс Гранта, «Замора-2» повернула на северо-восток в пролив Найтингейл, чтобы, обойдя с севера остров Брюса, войти в пролив Де Брюйне и далее взять курс на юг, в залив Хантера острова Нортбрук. Этот маршрут был несколько длиннее, чем если бы следовать через остров Белл, однако Батя не стал сильно возражать против захода на остров Брюса: видимо, по его подсчетам, и в этом случае нам хватало топлива до базы.

На острове Брюса нашли удобное место и встали на стоянку для отдыха, и я сообщил на базу о нашем местонахождении. А потом при отходе от берега мне «посчастливилось» очень близко познакомиться с «теплотой» местной морской воды, то есть искупаться в Северном Ледовитом океане.

В те времена я увлекался зимним купанием, но здесь хочу отметить, что вода Ледовитого океана на Земле Франца-Иосифа летом все-таки несколько холоднее воды в наших подмосковных водоемах зимой. На «Заморе-2» помимо радиосвязи я выполнял еще и функцию матроса: отдавал и выбирал якоря, работал с канатами. И когда уже собрались уходить, я освободил носовой швартовый трос, закинул его и дал отмашку на задний ход. Дори стала отходить от берега, а я, ухватившись за край борта, подтянулся и закинул ногу, чтобы залезть в лодку. И тут на волне качнуло, я потерял равновесие и очень неудачно упал с головой в воду, которая моментально наполнила одежду и са-

поги. Весь ужас ситуации для меня в тот момент состоял в том, что в пяти метрах от берега я не доставал ногами дно, и сначала показалось, что мое падение не заметили, так как «Замора-2» продолжала отходить. На самом деле заметили, просто там выбирали кормовой якорь, после чего подошли ко мне на помощь. Я ухватился за брошенную веревку, с помощью которой ребята затащили меня на борт с очень большим трудом, потому что мокрая одежда и наполненные водой высокие болотные сапоги значительно добавили мне вес.

«Замора-2» продолжила следовать намеченным путем, а я начал устранять последствия своего непредвиденного купания: верхнюю одежду – куртку, утепленный летный полукомбинезон и ватный подшлемник после отжима разложил на работающем дизеле для просушки, туда же пристроил и сапоги, а затем переоделся в сухую сменку. Батя велел мне выпить для профилактики полкружки спирта, чего я и сделал, запив его холодным чаем и закусив тушенкой, после чего залез в спальный мешок. Скоро мне стало тепло, и я даже немного задремал под мерный шум двигателя и легкое покачивание, которое постепенно усиливалось и через некоторое время превратилось в жуткую реальную качку – дори вставала почти вертикально то на корму, то на нос, а попеременно практически ложилась попеременно на оба борта: похоже, что мы попали в короткую и высокую волну, какая бывает на мелководье. Так нас встретил пролив Де Брюйне.

Когда только еще начинало ощущаться качать, в мешке, разумеется, уже не лежалось, я вылез из него и первым делом дополнительно шпагатом раскрепил радиостанцию, а затем пролез к двигателю проверить состояние моей сохнувшей одежды. Все-таки волны попадали на борт: на полу моторного отсека плескалось много воды, хотя был включен режим автоматической откачки Батиной системы, а сам обычно всегда спокойный, Федор Алексеевич выглядел взволнованным и серьезным. Впоследствии я узнал, что его тогда так беспокоило: на такой качке в почти пустом баке топливо переливается с одного края на другой, и существовала реальная опасность, что расположенный с одной стороны бака топливоприемник системы питания дизеля захватит воздух, что может привести к перебоям в работе, а то и остановке двигателя с последующей потерей нашим плавсредством хода, а на такой волне это почти что катастрофа.

Как-то еще в начале экспедиции в разговоре о свойствах лодки типа дори Федор Алексеевич тогда мне сказал, что она не обладает таким запасом плавучести, как пластиковый спасательный вельбот, у которого есть пенопластовые проставки в бортах, а также закрытые полости в нижней части корпуса, и благодаря этому он мог оставаться на плаву даже при полном подтоплении, а мы ходим на большой деревянной лодке с довольно тяжелым дизельным двигателем, который при быстром наполнении корпуса водой в случае большой пробоины или переворачивания неизбежно потянет нас на дно.

Мне вспомнился тот разговор, и стало немного не по себе, но и какой-то особой тревоги я не испытывал: немного успокаивало то, что нашим командиром и штурманом на «Заморе-2» был Дмитрий Кравченко – в прошлом профессиональный моряк и опытный судоводитель, имеющий огромный опыт плавания на маломерных судах в Арктике. Дмитрий тогда стоял на руле, и рядом в рубке находились Виталик Тепляков и Валера Шайтанов.

Я пробрался к радиостанции – а на сильной качке надо было именно пробираться – и вызвал базу. Саня ответил почти сразу, и мне пришлось объяснять ему нашу ситуацию довольно долго, так как связь периодически прерывалась, скорее всего, из-за того, что, когда дори кренилась на левый борт, моя антенна в этот момент касалась воды. Еще я попросил Саню пока быть постоянно на связи и слушать возможные вызовы от нас, хотя эта сделанная в суе просьба была ненужной: радиостанция на базе круглосуточно находилась в режиме дежурного приема и связаться с базовым лагерем можно было в любой момент. Качка постепенно успокоилась, я открыл люк и выглянул – прямо по курсу уже приближался вход в наш залив Хантера. Сообщив на базу о нашем приближении, я вышел наружу подготовить к предстоящему подходу на стоянку потрепанные волной якорные канаты.

Мои плавания на «Заморе-2» продолжились между базой и мысом Флора, а потом в конце августа вместе с «Оказией» двумя судами мы сходили еще раз на остров Белл. Но короткое арктическое лето заканчивалось, и погода уже начала мешать дальнейшему продолжению работ: пошли снегопады и заметно подмораживало, а залив Хантера при ветрах северного направления забило плавучим битым льдом, что сильно затруднило движение там наших судов. Мы дали радиogramму о завершении работ и необходимости снятия экспедиции. В полученном ответе сообщалось, что в течение суток за нами может подойти круизный пассажирский теплоход «Клавдия Еланская», куда мы послали радиogramму с просьбой о проведении переговоров по радиосвязи для уточнения места, времени и особенностей погрузки на борт теплохода. После получения от «Клавдии Еланской» сообщения, в котором указывались рабочая частота радиотелефонной связи и время начала переговоров с теплоходом, базовая радиостанция прекратила работу, и Саня Трофимов начал демонтаж оборудования. Мы постепенно свернули лагерь в заливе Хантера и перебазировались на Флору, где море было свободно ото льда.

Ко времени связи с теплоходом «Замора-2» стояла у Флоры. Я установил нужную рабочую частоту, настроил антенну и начал вызывать «Клавдию Еланскую» позывным нашей базы – «Нортбрук». После четырех попыток вызова ответа не было, и я начал уже серьезно волноваться: проверил установку частоты, индикатор показывает полную отдачу мощности в антенну, все должно быть в норме. И тут услышал в наушниках: «... «Нортбрук», слышим вас, здесь на связи «Еланская», сейчас подойдет капитан для переговоров...». У меня сразу же отлегло, и я передал гарнитуру Дмитрию Кравченко.

По завершении радиопереговоров с теплоходом моя миссия радиста на этом закончилась: отключив радиостанцию, я зачехлил ее блоки для транспортировки.

Когда «Еланская» подошла к Флоре, я перешел на «Оказию», где мы заранее сосредоточили почти все наши ящики и рюкзаки. Вельбот встал вплотную к теплоходу, и часть людей по трапу поднялась на его палубу, чтобы принимать груз. Работая рулем и реверсом, Ростислав удерживал «Оказию» у теплохода в нужном положении, и не было необходимости привязывать ее к борту, а когда сверху краном подали грузовую сеть, он поставил вельбот по волне и двигался с ее скоростью, тем самым максимально уменьшив качку, что делало заполнение сетки грузом из боковых люков плавсредства быстрым и

безопасным. После полной загрузки сети, сделав круг, «Оказия» подошла к борту теплохода на то же место и не привязываясь. Кран опустил на вельбот порожнюю грузовую сеть, забрал полную и далее еще несколько раз, пока все ящики, оборудование и рюкзаки не оказались на борту «Клавдии Еланской», Ростислав повторял данный маневр. Вся работа шла быстро и слаженно, без лишнего крика и суеты. Я обратил внимание на это потому, что впервые видел такой способ погрузки на судно. Ведь в прошлой экспедиции при подходе к теплоходу на таком же вельботе мы всегда привязывались к борту веревками, и порой качка значительно затрудняла подачу груза из бокового люка наверх. Я человек сухопутный и с особенностями судовождения не был знаком, но несколько раз пробовал стоять на руле маломерного судна и полагал невозможным удерживать его на волне (ветре, течении) стабильно в одном положении без якорей или привязки. А тогда я узнал, что при определенных навыках – даже очень возможно. После погрузки с вельбота мы поднялись на борт пассажирского теплохода. Последними грузили наши мотоботы, а когда «Оказия» и «Замора-2» оказались закрепленными на баковой палубе, «Клавдия Еланская» взяла курс на юг.

Автономная островная часть экспедиции закончилась, и мы поехали домой.

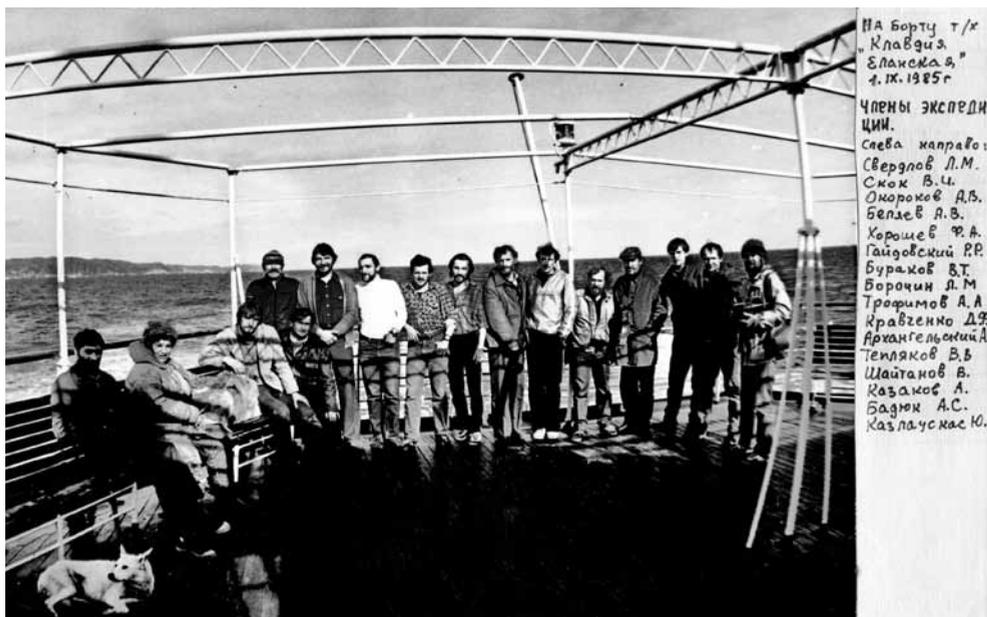
А. Казаков



Илл. 2. Начало экспедиции. В Мурманске



Илл. 4. Наша «Оказия»



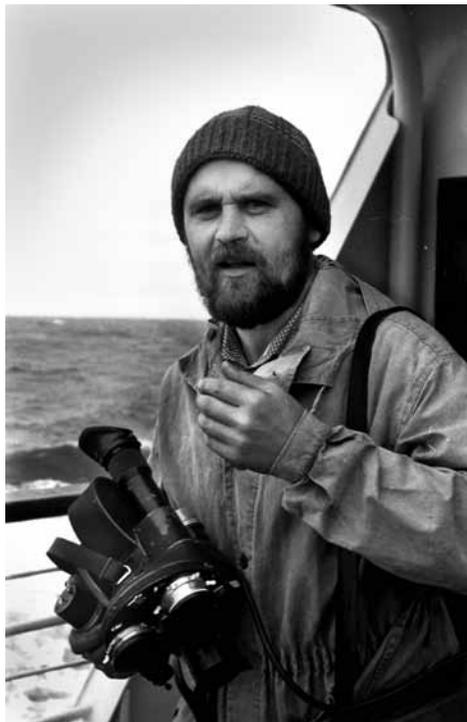
На борту т/х
"Клавдия"
"Эльсма",
4. IX. 1985 г.

Члены экспедиции
слева направо:
Свердлов Л. М.
Скок В. И.
Окороков А. В.
Беляев А. В.
Хорошев Ф. А.
Гайдовский Р. Р.
Бураков В. Т.
Борочин Л. М.
Трофимов А. А.
Кравченко Д. Ф.
Архангельский А.
Тепляков В. В.
Шайтанов В.
Казаков А.
Бадюк А. С.
Казлаускас Ю.

Илл. 3. Слева направо сидят: Свердлов Л. М., Скок В. И., Окороков А. В., Беляев А. В.;
слева направо стоят: Хорошев Ф. А., Гайдовский Р. Р., Бураков В. Т., Борочин Л. М.,
Трофимов А. А., Кравченко Д. Ф., Архангельский А., Тепляков В. В., Шайтанов В.,
Казаков А., Бадюк А. С., Казлаускас Ю.



Илл. 5. Начало работ. На мысе Флора



Илл. 6–7. Кинооператор экспедиции
Юозас Казлаускас



Илл. 9. Мыс Флора. Слева направо: Ю. Казлаускас, В. Тепляков, Л. Свердлов,
В. Шайтанов, Л. Борочин, А. Огороков



Илл. 8. Лагерь на мысе Флора



Илл. 10. Здоровый сон. Из люка выглядывает голова Р. Гайдовского



Илл. 11. Радист экспедиции
А. Казаков



Илл. 12. Радист экспедиции
А. Трофимов



Илл. 14. Завтрак на мысе Флора



Илл. 13. Базовая радиостанция



Илл. 15. Обследование зимовья экспедиции Ли Смита на мысе Флора



Илл. 16. Врач экспедиции В. Скок



Илл. 17. Абориген Земли Франца-Иосифа – морж

ПРИЛОЖЕНИЯ

*It's difficult to follow your dream.
It's a tragedy not to*

Ralph Marston

*Идти за своей мечтой сложно.
Но не идти за ней – это трагедия*

Ральф Марстон

ОПИСАНИЕ СТРОЕНИЙ

СТРОЕНИЕ I. ЗИМОВЬЕ ЭКСПЕДИЦИИ ДЖЕКСОНА (1894–1897 гг.)

В настоящее время от конструкции в положении *in situ* сохранился лишь фрагмент, или обкладка из дикого камня, валунов базальта, 20–40 см. Камни уложены в один ряд по всему периметру здания длиной 8,4 м и шириной 7 м. Восточная стенка строения имеет обкладку в 2–3 ряда, составляя толщину 73–90 см.

В западной части между фундаментом основного строения и базальтовой скалой сохранились остатки деревянного настила длиной 2,24 м и шириной 1,52 м, выполненного из досок толщиной около 10 см и шириной 20–24 см.

Внутренняя и прилегающая к строению площади сильно замусорены и покрыты слоем мха, достигающим толщины 10–25 см.

Для обследования памятника была разбита сеть наблюдения. Она охватывала внешнюю прилегающую к постройке площадь с величиной квадрата 2×2 м. Сеть наблюдения по продольной оси получила цифровое обозначение от 1 до 6, по поперечной – буквенное от А до Д. Расчистка производилась по-квадратно вручную.

Нами было выделено пять скоплений предметов. Характер всех скоплений идентичен. Находки расположены бессистемно в один слой на поверхности грунта.

Скопление I – квадрат А-1, площадь ~ 1 м², примыкает к юго-западному углу квадрата, под слоем мха обнаружено 6 патронов и фрагментов от них разного образца.

Скопление II – квадрат Б-1, площадь 0,6 м², примыкает к юго-западному углу квадрата, обнаружено 14 патронов и фрагментов от них разного образца.

Скопление III – квадрат В-1, площадь 0,7 м², примыкает к западной стенке квадрата, обнаружено 5 металлических крепежных деталей.

Скопление IV – квадрат Г-1, площадь 0,7 м², примыкает к западной стенке квадрата, обнаружено 4 металлических предмета (крючки для вешалки, петля, фрагмент задвижки).

Скопление V – квадрат Д-3, площадь 0,8 м², примыкает к западной стенке квадрата, обнаружено 4 фрагмента деталей с кожаным креплением.

Скопление VI – при расчистке квадрата Д-3 было обнаружено скопление камней, границы которого выходили за сеть наблюдений. В связи с этим в южной стороне квадрата была сделана прирезка площадью 1 м². Скопление представляет собой коллекцию минералов и камней, общая численность которых 106 шт. Камни и минералы находились в деревянном ящике размером 60 × 70 см и располагались в несколько слоев (очевидно, три-четыре слоя). Деревянная часть ящика разрушена из-за полностью истлевшей древесины.

В коллекции находятся следующие камни и минералы:

цеолит – 4;
 текстура конин-кон – 22;
 брекчия – 3;
 неопределимая древесина – 7;
 алевролит – 9;
 лава базальтовая – 3;
 лава базальтовая шаровая – 1;
 белемниты – 4;
 халцедон – 11;
 аммониты – 24;
 аммониты с перламутровым слоем – 11;
 агаты – 6;
 щетки кварца – 32.

Таким образом, по строению I было обнаружено 117 предметов, разделяющихся по своему функциональному назначению.

Столовые принадлежности:

ножи: 1 – сервировочный, 1 – перочинный;
 вилки – 3 шт.;
 крышка от солонки – 1 шт.

Крепежные элементы:

гвозди металлические, кованые – 6 шт.;
 замки – 3 шт.;
 скобы металлические – 6 шт.;
 крючки металлические – 5 шт.;
 штыри металлические – 3 шт.;
 карабины – 2 шт.;
 цепи – 2 шт.;
 гайки – 2 шт.

Боеприпасы:

2 шт. (патроны, пули, гильзы и фрагменты от них).

Инструменты:

топор – 1 шт.;
 напильник – 1 шт.;
 совок – 1 шт.;
 стамеска – 1 шт.;
 фрагмент – 1 шт.

Скобяные изделия:

петли мебельные – 2 шт.;
 крючки от вешалки – 3 шт.;
 ключи от шкатулки – 2 шт.;
 задвижка – 1 шт.

Пробки:

стеклянные – 2 шт.;

деревянные – 3 шт.;
костяная – 1 шт.;
металлические – 1 шт.
Фрагменты стеклянной тары – 6 шт.

Курительные принадлежности:
мундштук костяной – 1 шт.;
мундштук деревянный – 1 шт.;
трубка – 1 шт. (фрагмент).
Капкан на крупного зверя – 1 шт.;

Фрагменты приборов:
горелки металлические – 2 шт.;
колесо от лебедки металлическое – 1 шт.
Фрагментны крепежных элементов – 12 шт.

Фрагменты одежды:
фрагмент обуви – 1 шт.
веревки – 2 шт.

Фотопленка – 1 шт. Остатки пленки представляют собой бумажный ракорд и заправочный конец на нитроцеллюлозной основе типа рольфильм шириной 95 мм на катушке с деревянным сердечником. Фотопленка изготовлена фирмой Kodak в период с 1890 по 1920 год. Кроме этого по данному объекту обнаружено некоторое количество деревянных и металлических обломков.

На основе натурных исследований и историко-архивных изысканий о конструкции дома можно сделать следующие заключения:

В плане зимовье представляло собой прямоугольную постройку длиной 8,4 м, шириной 7 м и имело фундамент и обкладку из дикого камня. Фундаменты восточной стены дома усилены, что, вероятно, объясняется преобладающими ветрами в этом направлении. В юго-западном углу строения находился вход в сени длиной около 1,65 м и шириной 1,5 м. К западному фасаду зимовья примыкала деревянная пристройка, скрытая с восточной стороны объемом дома, а с западной – базальтовой скалой, являющаяся, по всей видимости, кладовой.

Судя по описанию, приведенному в дневниках Ф. Нансена, Н. Пинегина, В. Альбанова, работах В. Визе, В. Маркина и других исследователей, побывавших на мысе Флора позднее, а также по фотографиям, приведенным в работах А. Фиала и Ф. Джексона, можно заключить следующее.

Зимовье Джексона построено в 1894 году участниками английской полярной экспедиции при участии архангельского плотника Варакина.

По описанию Ф. Нансена, побывавшего в лагере Джексона в 1896 г., «...это была низкая бревенчатая русская изба, расположенная на гладкой террасе, на старой береговой полосе у подножия горы и на 50 футов над поверхностью моря. Вокруг хижины находились хлев и 4 круглые палатки, в которых хранились съестные припасы... Крыша и стены (внутри дома) были покрыты зелеными обоями, на стенах висели фотографии, гравюры, фотолитографии, везде были полки с книгами и инструментами, под крышей висели и сушились пласть и сапоги, а в маленькой печке, стоявшей посередине этой уютной комнаты, приветливо тлели угли».

В августе 1915 года на мысе Флора побывала русская полярная экспедиция под руководством Г. Я. Седова. Художник экспедиции Н. Пинегин записал в своем дневнике: «Главный домик смотрит маленькими окнами в холодную даль океана. Когда-то тут был самый крайний уголок цивилизованной жизни – то было 20 лет назад. Теперь – хаос и разрушение. Мы вошли в первую постройку – жилая изба Джексона. Она сохранилась лучше других, ибо построена из бревен по типу русских изб. Двери ее были открыты, окна выломаны медведями, внутри оледенение. Мы изрядно потрудились, протискиваясь в узкий проход оледенелых сеней, и осматривали хижину с высоты слоя льда, лежавшего на полу толщиной около метра»⁶.

И по равнине перед домиком разбросаны и вмерзли в снег самые разнообразные предметы снаряжения: ящики с консервами, обломки мебели, куски одежды и мехов.

Описание дома Джексона дополняет В. Альбанов, прибывший на мыс Флора в июле 1914 года.

«Но, подойдя к дому, мы убедились, что он необитаем: все окна были заколочены, хотя и не плотно, досками, в некоторых стекла были разбиты. Дверь была полуоткрыта и занесена снегом, который уже превратился в грязный лед. Нижние бревна дома были занесены тоже снегом, но верхняя часть постройки была свежа и производила впечатление недавно поставленной»⁷.

В большом доме часть сеней была отгорожена переборкой под кладовую. Здесь, как и везде, была та же грязь, тот же лед.

В июле 1914 года после смерти Г. Я. Седова возвращается шхуна «Св. великомученик Фока». Для ее дальнейшего пути до Архангельска необходимо было пополнить запасы топлива. С этой целью разбираются дом и хозяйственная постройка Джексона.

ВЫВОДЫ

– зимовье представляло собой типичную русскую бревенчатую постройку, рубленную в «лапу без остатка»;

– крыша односкатная с небольшим (около 8°) уклоном к западному фасаду;

– высота восточной стены дома около 3,4 м (17 венцов), западный – около 2,2 м (11 венцов);

– сени на южном фасаде дома имеют небольшое окно размером около 40 × 30 см.

Положение находок: судя по распределению и характеру находок, можно заключить, что в первоначальном виде (*in situ*) сохранились лишь конструктивные элементы памятника. Современное положение обнаруженных предметов, их бессистемное расположение объясняется деятельностью экспедиций, побывавших на мысе Флора после 1897 года (заключительный год работы экспедиции Джексона).

Уже в 1914 году В. Альбанов в своих дневниках отмечает царящие на

⁶ Пинегин Н. В. В ледяных просторах. Экспедиция Г. Я. Седова к Северному полюсу (1912–1914). М.: ОГИ, 2009. Стр. 132.

⁷ Альбанов В. И. На Юг, к Земле Франца-Иосифа! П. 1917. Стр. 154.

мысе Флора хаос и разрушение. Центральный дом зимовья Джексона неоднократно подвергался ремонту и перестройкам внутри. Причем для ремонта служили предметы обихода экспедиции Джексона.

СТРОЕНИЕ II. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСТРОЙКА «РУБКА»

Постройка находится на возвышенном месте в непосредственной близости от откосов, но на достаточном удалении от зоны камнепадов. Грунт, на котором стоит постройка, каменистый, покрыт сплошным слоем мха толщиной 10 см.

Деревянная постройка представляет собой в плане прямоугольное сооружение размером 2,5 × 1,9 м и высотой 2 м. Продольная ось постройки проходит в направлении север – юг.

Для обследования постройки и территории, прилегающей к ней, была разбита сеть наблюдения с квадратом 2 × 2 м и общей площадью 24 м². По продольной оси экспликация квадратов получила буквенное обозначение от А до Г, по поперечной – цифровое от 1 до 3.

Обследование было начато с квадрата Б-2 – помещение «Рубка», затем В-2 и Г-2, где, по словам Альбанова, находилась кузница.

Фундаментом постройки является скальный грунт, состоящий из обломков базальта. Прямо на нем лежит нижняя обвязка каркаса здания.

По углам постройка обложена камнями, выполняющими роль цоколя. Конструктивные элементы постройки изготовлены из дерева хвойных пород. Несущий каркас выполнен из бруска сечением 4 × 5 см – стойки и 5 × 10 см – поперечные связи. Стены зашиты шпунтованными досками шириной 16–20 см, толщиной 1,5 см в два слоя. Между досками находится слой войлока толщиной до 0,5 см.

Крыша двускатная в направлении север – юг, зашита вдоль короткой стороны шпунтованными досками с выпусками за предел стены 4 см. Три балки крыши имеют сложную форму с возвышением в средней части, за счет чего образуется погибь палубного типа.

Пол настелен по трем балкам из шпунтованной доски толщиной 3 см. Доски расположены вдоль короткой стороны постройки.

На южном фасаде «Рубки», вплотную к восточной стене, находится дверь размером 0,6 × 1,7 м. Дверное полотно не сохранилось. Три основных фасада имеют окна размером 0,4 × 0,5 м на высоте 1,25 м от пола.

Кроме того, на восточной стене постройки имеется конструктивный проем размером 0,83 × 1,00 м, начинающийся сразу от пола. Проем расположен между двумя стойками каркаса в центральной части стены. В полу соответственно этому проему встроен люк размером 0,2 × 1,0 м, примыкающий к восточной стене.

В центре крыши, с западной стороны от средней балки, был устроен люк. Вдоль северной стены находятся опорные бруска для коек. Они расположены на двух уровнях на высоте 0,4 и 1,2 м от пола и устроены Альбановым и Конрадом. Вот как Альбанов об этом пишет: «...Мы переделали нары в нашем доме,

так как они занимали очень много места. Вместо них мы сделали две койки одна над другой и находили это удобным».

В помещении на полу находился слой мусора высотой до 50 см.

В основном это был торф, остатки соломы, сопревшей ткани и совершенно разрушившихся консервных банок с включениями деревянных щепок, битого кирпича и стекла. Сверху все это было завалено расположенными в беспорядке досками самых различных размеров, остатками от стоек, крыши, ящиков, щита для проема на восточной стене. Часть досок была явно от других построек.

В процессе разборки завала были обнаружены остатки двух ящиков, стоявших у западной стены. В них находилось большое количество деформированных и пробитых консервных банок, одна из них целая. Из общего количества сохранили отличительные особенности 83 банки, однако рассматривать их как пищевой продукт нельзя. Банки отечественного и импортного производства содержали рыбные продукты в масляной заливке. Время изготовления консервов установить не удалось.

Плотность распределения находок на площади помещения различна. Большая часть их находилась в слое мусора между обломками ящиков.

Всего в помещении «Рубка» было найдено 60 наименований предметов. Они составляют часть склада, оставленного Альбановым: «Провизию, собранную нами и сложенную в кладовую при большом доме, пришлось перенести в маленький домик, в котором мы жили. Из запасов «Фоки» туда же добавили еще консервов, сухарей, кое-какой провизии, 500 шт. патронов, две винтовки, палатку и прочие необходимые вещи...»⁸. Все находки по функциональным особенностям можно разделить на несколько групп.

Столовые принадлежности:

фрагменты фаянсового десертного блюда – 32 шт.;

фрагмент тарелки металлической – 1 шт.;

столовый прибор для специй – 1 шт.;

тарелка;

тарелки металлические эмалированные – 2 шт.;

поднос железный эмалированный – 1 шт.;

ложка столовая – 1 шт.

Боеприпасы:

патроны;

гильзы, пули различных типов – 69 шт.

Инструменты:

шило сапожное – 1 шт.;

напильник – 1 шт.;

фрагмент железных щипцов – 1 шт.;

топоры – 2 шт.

Скобяные изделия:

декоративная пластина – 1 шт.;

фрагмент дверной петли – 1 шт.;

кольцо железное с вертлюгом – 1 шт.;

⁸ Альбанов В. И. На Юг, к Земле Франца-Иосифа! П. 1917. Стр. 178.

бугель железный – 1 шт.;
фрагмент чугунной конфорки – 1 шт.
Пробки и фрагменты стеклянной тары:
стеклянный флакон – 1 шт.;
фрагмент горлышка стеклянной бутылки – 1 шт.;
фрагмент зеркала – 1 шт.;
фрагмент стеклянного флакона – 1 шт.;
пробка стеклянная грибовидной формы – 1 шт.

Изделия из кожи:

каблук кожаный – 1 шт.;
подошва кожаная – 1 шт.

Фрагменты приборов и устройств:

сетка металлическая – 1 шт.;
ручка мебельная, деревянная – 1 шт.;
колесо чугунное – 1 шт.;
трубка (шланг) из грубой ткани – 1 шт.

Фрагменты одежды и нитки:

клубок шерстяных ниток – 1 шт.;
фрагмент вязаных носков – 1 шт.;
 катушка с нитками – 1 шт.;
фрагменты кепи из ткани – 1 шт.

Предметы хозяйственно-бытового назначения:

свечи стеариновые – 5 шт.;
фрагмент донца бочки – 1 шт.;
фрагмент спичечного коробка.

Продукты:

консервная банка – 2 шт.;
скопление зерен кофе.

Вокруг постройки, 45–50 см от ее стен, обнаружены остатки бамбуковых палок. Воткнутые в грунт вдоль линии, параллельной стенам, на расстоянии 5–10 см друг от друга, они образуют стенку-изгородь. Между ней и стенками «Рубки» обнаружено скопление торфа, высота слоя которого достигает 35 см. Бамбук изгороди сохранился частично, на дневной поверхности его высота от существующего уровня грунта 5–10 см. Торцы бамбуковых палок расщеплены, обломы неровные, диаметр палок 2–3 см.

На восточной стороне изгороди обнаружены остатки железной проволоки диаметром 1–1,5 мм, которая скрепляла бамбуковые палки в единое целое.

С южной стороны следы бамбуковой изгороди прослеживаются на расстоянии 3 м от стены дома.

Изгородь ограничивает перед домом площадь 9 м², юго-западный угол которой занят грудой валунов и кирпича двух типов – красного и огнеупорного со следами сажи. Высота груды 50 см от уровня современного грунта.

ВЫВОДЫ

Постройка на мысе Флора у самых утесов представляет собой судовую рубку. В подтверждение этого вывода можно привести следующее.

Для постройки использовалось отборное дерево хвойных пород. Конструкция типа крыши с погибью – палубного типа.

Наличие конструктивного проема на восточной стене и соответствующего ему люка в полу у самой стены. Они служили для установки штурвала и штуртросовых трансмиссий. На судах эта стена обращена к носу.

Можно заключить, что эта рубка была перенесена непосредственно с судна и установлена на мысе Флора. Доказательством того, что рубка собиралась не на мысе Флора, может служить высокое качество подготовки стен масляно-клеевой шпатлевкой и качественной их покраской. В погодных условиях Земли Франца-Иосифа это сделать почти что невозможно.

Конструкция внутреннего помещения первоначально не предусматривает устройства нар прямо напротив двери. Только после установки рубки на берегу для нар были использованы поперечные связи, проходящие на высоте 85 см от пола.

Впоследствии Альбанов и Конрад заменили их нарами на двух уровнях.

Отверстие прямоугольной формы 20 × 20 см в северо-западном углу на высоте 130 см служило для выпуска дымовой трубы судового камелька, первоначально стоявшего в этом углу.

Такого типа рубки до настоящего времени устанавливаются на рыбацких судах норвежского типа.

Груда валунов и битого кирпича представляет собой остатки кузнечного горна, о существовании которого пишет Альбанов: «В палисаднике было устроено кузнечное горно, причем мех был какой-то особенной конструкции». Бамбуковые палки, из которых была устроена изгородь вокруг рубки, были приспособлены для этой цели повторно. По словам Альбанова, «...бамбуки эти когда-то, может быть, служили для целей съемки, и на многих из них еще сохранились флажки».⁹

Таким образом, можно заключить, что рубка и бамбук, использованные для нужд арктических экспедиций, являлись в данном случае подручными средствами, а не изготовленными и приспособленными заранее.

СТРОЕНИЕ III. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСТРОЙКА

В настоящее время от постройки сохранились лишь нижние венцы строения, выполненные из досок толщиной 10 см; лаги, лежащие непосредственно на скальном грунте, и настил пола, выполненный из досок толщиной 10 см и шириной 24–30 см. Длина постройки 652 см, ширина – 620 см. Расчистка по этому объекту производилась лишь от скопления мусора, образованного от ее частичного разбора экипажем шхуны «Св. Фока» в 1914 г., и деятельности более поздних экспедиций. После расчистки северо-восточного угла объекта был обнаружен примыкающий к ее восточной стене фундамент небольшой постройки (170 × 250 см), предназначенной для складирования растопочного материала.

⁹ Альбанов В. И. На Юг, к Земле Франца-Иосифа! П. 1917. Стр. 158.

В северо-западном углу постройки обнаружено скопление каменного угля. Кучность скопления, а также его прямоугольная форма (275 × 148 см) позволяют предположить, что данное место использовалось для складирования угля.

При обследовании остатков строения были определены некоторые конструктивные особенности его постройки и сборки:

- строение не имело фундаментов: лаги укладывались непосредственно на скальный грунт с подкладкой бересты в качестве гидроизоляции;
- крепление настила досок пола по лагам вдоль ширины постройки осуществлялось с помощью деревянных нагелей круглой формы диаметром 3 см;
- угловое крепление досок стен ступенчатой формы выполнялось в шип.
- на южной стороне постройки находился дверной проем шириной 60 см.

В завалах мусора и щепы внутри постройки обнаружен ряд предметов:

- фрагмент багра;
- молоток киянка;
- приспособление для крепления такелажа;
- фрагменты нарт деревянных;
- фрагмент деревянной планки с надписью;
- полоз от нарты ручной работы.

Характер находок, а также их расположение указывают на то, что они попали туда случайно, а использование остатков нарт как рамы для настила пола пристройки – на их вторичное применение.

СТРОЕНИЕ IV. ЗИМОВЬ ЭКСПЕДИЦИИ ЛИ СМИТА (1881–1882 гг.)

В плане зимовье представляет собой прямоугольную постройку длиной 11 м и шириной 3,5 м. Судить о высоте его в настоящее время не представляется возможным. При его строительстве были использованы дикий камень, мох, деревянные детали яхты, волосяные и соломенные тюфяки и различное тряпье.

Для обследования памятника его площадь была разделена на квадраты со стороной 1 м. По длине сеть наблюдения получила цифровое обозначение от 1 до 11, по ширине – буквенное от А до Г.

После составления акта технического осмотра памятника приступили к систематическому обследованию. Для ускорения работ расчистка поверхности зимовья от мха велась поквратно с двух концов сети наблюдения.

После снятия слоя мха на план наносились открывшиеся детали деревянного настила: корабельные доски, подштурвальные решетки, дверцы, люковины и т. п., а также и стены зимовья, устроенные из дикого камня – базальтовых булыжников до 50 см в поперечнике. Промежутки между камнями заложены мелкой галькой и мхом. Высота существующих стен колеблется от 40 до 70 см.

Необходимо отметить, что в положении *in situ* сохранились лишь конструктивные элементы памятника. В конструкцию зимовья входят столбы, остатки которых были обнаружены в восточной части, в квадратах А-3 и Б-3. Размеры столбов 22 × 10 см, и возвышаются они на 20–25 см над уровнем

грунта. В основании столба в квадрате Б-3 с западной стороны видна маркировка СХХ, идентичная маркировке конструктивных деталей дома «Эйры» на острове Белл. Столбы поддерживали крышу, сделанную, видимо, из паруса.

У стены в квадрате Б-6 обнаружено место очага, в плане – прямоугольной формы, со следами золы слева, остатки деревянной бочки. Очаг делил все помещение на две части, западную и восточную.

В восточной части постройки, у стены, настелены толстые и широкие доски длиной 2,5 м. На них уложены волосяные тюфяки с дерматиновой обшивкой, поверх которых сохранились следы соломенных тюфяков. Размеры оборудованного таким образом спального места 3 × 2,5 м.

В противоположной, западной, части зимовья для настила использованы люковины, решетки, часть дверцы шкафа и отдельные доски. Они уложены на грунт не очень плотно, сверху покрыты только соломенными тюфяками. В квадратах А-8 и А-9 солома со следами ткани была обнаружена непосредственно на грунте. Размер 3 × 4 м.

Во многих местах, в основном по углам и между досками настила, было найдено большое количество истлевшей ткани, преимущественно фрагментов верхней одежды и скопление пуговиц различных типов.

В юго-западном углу найдена дубовая крышка, выломанная из музыкального инструмента. Размер 75 × 20 см. На лицевой поверхности укреплен декоративная латунная решетка с растительным орнаментом.

На всей площади зимовья обнаружены нестреляные патроны и гильзы 9 типов, как отдельно лежащие, так и в скоплениях.

Найдены осколки керамики, стаканы керамические двух типов и большое количество притертых стеклянных пробок от аптечных бутылок.

Обрывки хлопчатобумажного троса, веревки, были обнаружены преимущественно по краям постройки. Также были найдены застезки деревянные трех типоразмеров, которые использовались для крепления тента или паруса.

Все конструктивные элементы зимовья оставлены на прежних местах, исключая доску в юго-восточном углу постройки, которая в результате оползня оказалась висящей над обрывом. Она снята со своего места и положена за пределами зимовья вдоль северной стороны.

На площади постройки было выделено IX скоплений различных предметов. Находки в скоплениях расположены бессистемно на дневной поверхности грунта или на импровизированном настиле.

Скопление I. Квадрат В-8, площадь 0,4 м², достигает своим южным краем середины квадрата. Обнаружены истлевшая ткань и 17 пуговиц различных типов, пломба и диски из цветного металла.

Скопление II. Квадрат В-3, площадь 0,6 м². Примыкает к северо-западному углу и северной стороне квадрата. Под слоем мха обнаружен 41 предмет.

Некоторые предметы располагались на поверхности досок, выстилающих грунт. В скопление вошли патроны и гильзы от патронов 7 типов, пуля свинцовая, наперсток железный, диск медный с надписью.

Скопление III. Квадрат Д-8, площадь 0,5 м². Располагается вдоль южной стороны квадрата, примыкая к стене постройки. Обнаружено 20 пуговиц из различных материалов, располагающихся на грунте, покрытом слоем истлевшей ткани. Здесь же обнаружена пробка корковая.

Скопление IV. Квадрат В-7, площадь 0,3 м². Располагается вдоль северной стороны квадрата, примыкая к стене постройки. Обнаружено 5 пуговиц, находившихся на истлевших фрагментах одежды.

Скопление V. Квадрат В-9, площадь 0,4 м². Располагается в северо-восточном углу квадрата под слоем мха и торфа толщиной около 10 см. Обнаружено 7 пуль разных типов и 15 патронов и гильз различных ружейных типов.

Скопление VI. Квадрат В-9, площадь 0,3 м². Располагается вдоль северной стены квадрата, рядом с северной стеной постройки. Обнаружено 16 металлических и костяных предметов, из них 10 гвоздей железных кованых, один шуруп, фрагмент железного стержня, два фрагмента из кости или эбонита и два предмета из цветного металла. Все предметы располагались под слоем мха и на досках, выстилающих грунт.

Скопление VII. Квадрат А-5, площадь 0,2 м². Располагается в юго-западном углу квадрата, примыкая к южной стене постройки. Обнаружено 15 пуговиц от одежды различных типов, из кости и металла.

Скопление VIII. Квадрат А-4, площадь 0,4 м². Располагается в юго-восточном углу квадрата вплотную к стене постройки. Обнаружено 4 пробки из прозрачного стекла с притертой поверхностью.

Скопление IX. Квадрат В-4, площадь 0,3 м². Располагается в юго-западном углу квадрата. Под слоем мха на грунте обнаружено 6 предметов: 4 фрагмента патронов с боевым расположением бойка, железный сердечник и фрагмент гильзы ружейной.

Всего на территории зимовья было найдено 114 наименований предметов. Судя по бессистемному расположению предметов на всей исследованной площади, можно заключить, что на своих местах (in situ) сохранились лишь конструктивные элементы постройки: стены, импровизированный половой настил, опорные столбы, очаг и деревянная кадушка.

Находки можно систематизировать по функциональному признаку.

Посуда керамическая и стеклянная:

– фрагмент фаянсового сосуда, фрагменты керамической кружки, пробки, пробки фаянсовые, пробки притертые, фрагмент граненого стеклянного сосуда, бутылка 0,75 л, фрагменты керамического сосуда и горлышко бутылки стеклянной.

Крепежные элементы:

– гвозди железные кованые, гвозди круглого сечения, скобы, шуруп, скопление 11 гильз и патронов – 38 шт., патрон ружейный, скопление, состоящее из 7 пуль, 8 патронов и 7 гильз, скопление – фрагменты 6 патронов ружейных с боковым расположением бойка. Фрагменты патронов ружейных.

Инструменты:

– деревянная ручка от инструмента, нож перочинный складной, кронциркуль, бритва опасная, зубило, ручка костяная, ручка от ножа, наперсток, киянка.

Скобяные изделия:

– пластины, ручка с накладкой мебельная, кольцо железное, фрагмент за-

движки типа шпингалет, штырь железный с проушиной и кольцом, замочные скважины, фрагмент металлический декоративный, колосник, жиковина, решетка латунная литая декоративная, замок дверной накладной – 2 шт., пломба из латуни, ракс-бугель, фрагмент замка, шплинт железный, пластина латунная.

Курительные принадлежности:

– мундштук из янтаря, чубук курительной трубки из дерева, фрагмент курительной трубки, мундштук.

Фрагменты приборов и устройств:

– застежка из дерева, фрагмент от приборного ящика, фрагменты стеклянной пластины, застежка от коробки, 4 фрагмента застежки из дерева, фрагменты светильника, наконечник багра, диск медный, фрагмент ящика, металлическая сетка в тканевом мешке, пластина из дерева, фрагмент стеклянной пластины, фрагмент стержня из кости, фрагмент термометра спиртового.

Кожаные изделия:

– кожаный ремешок с металлической скобой, ботинок мужской, кусок линолеума, фрагмент кожи.

Фрагменты одежды и пуговиц:

– фрагмент одежды, фрагмент шапки вязаной, два фрагмента ткани, пуговицы от одежды металлические, пуговицы от одежды костяные, пуговица металлическая, пуговицы разных типов 17 штук, пуговицы разных типов 20 штук, пуговицы.

Предметы хозяйственно-бытового назначения:

– фрагменты банки, фрагменты веревки, фрагменты щетки одежной, ручка от лампадки, пробка от бочки, фрагмент ручки от металлического сосуда, фрагменты светильника, кусок троса, пробка корковая, фрагменты спичечного коробка, спички.

ВЫВОДЫ

Зимовье представляло из себя постройку прямоугольной формы размером 3,5 × 11 м. Стены были выложены из дикого камня – валунов базальта 30–40 см в поперечнике, промежутки между которыми были заполнены землей и мелкой галькой. Роль крыши выполнял парус, который центральной частью опирался на стойки, остатки которых обнаружены в квадратах А-3 и В-3. В центральной части зимовья, у северной стены, располагался очаг, в восточной и западной частях зимовья были оборудованы спальные места. Они были устроены из деревянных деталей яхты «Эйра», использованных в качестве настила, и застелены волосяными и соломенными матрасами. Хаотическое распределение находок по всей площади зимовья позволяет предположить, что оно неоднократно посещалось членами экспедиций, позже побывавших на мысе Флора. Об этом свидетельствует тот факт, что на территории экспедиционного дома Джексона была найдена решетка, идентичная найденной на зимовье Ли Смита.

О своем посещении зимовья пишет в своей книге «Фрам» в полярном море» Ф. Нансен: «...Я нашел, что Лей-Смит, также зимовавший на этом мысу,

возвел свое жилище на древней береговой полосе, находившейся на высоте 5,5 м над уровнем моря».¹⁰

В настоящее время зимовье находится в опасной близости от моря. Часть южной стены уже утрачена. Надо полагать, что в ближайшие несколько лет будет разрушено полностью.

СТРОЕНИЕ V. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСТРОЙКА ЦЕНТРИЧЕСКОГО ТИПА

Постройка имела форму, близкую к кругу диаметром 6,9 м. По всему периметру остатки строения имеют обкладку из дикого камня размером 30–50 см. Сохранилось три секции треугольной формы, из которых был собран пол. Длина щита 201 см, ширина основания 166 см. Доски шпунтованные, шириной 12 см, толщиной 2 см. Внутренняя площадь постройки сильно замусорена осколками стекла, аптечными пробками, досками и фрагментами интенсивно коррозированного и окислившегося металла. В центральной части строения зафиксирован завал огнеупорного кирпича.

Ряд предметов, обнаруженных внутри остатков строения и в непосредственной близости от него, заслуживает внимания.

1. С южной стороны постройки на расстоянии 50 м от острова Рудольфа по направлению 140° зафиксирована деревянная оконная рама. Длина 945, ширина 685, толщина 45 мм. Обвязка рамы имеет скосы, вероятно, для более плотного (бесщелевого) закрепления столярки в оконном проеме. Нижняя часть рамы имеет деревянный желоб для сбора конденсационной влаги. Обвязка, продольные и поперечные рамы имеют вырезы для вставки стекол внутри помещения и их закрепления.

2. На расстоянии 55 м по направлению 138° от острова Рудольфа зафиксирован фрагмент оконной рамы, аналогичной п.1, нижняя планка обвязки с желобом для воды утрачена.

3. На расстоянии 52 м по направлению 143° от основного репера – рама деревянная оконная с двумя горизонтальными импостами. Крепление нижней части обвязки осуществлено не под прямым углом. На одной из боковых сторон рамы на расстоянии 125 мм от верхнего угла имеется петля длиной 40 мм, выполненная из цветного металла. Петля по углам имеет отверстия для крепления шурупами к оконной коробке. Обвязка рамы и импосты имеют вырезы для вставки стекол (сохранился фрагмент стекла толщиной 3 мм) и их закрепления гвоздями и замазкой (в отдельных местах сохранились следы замазки).

4. На расстоянии 56 м по направлению 143° от острова Рудольфа – фрагмент деревянной оконной рамы. Длина фрагмента 135 мм, ширина обвязки 90 мм. На сохранившейся планке обвязки имеется фиксирующая скоба от шпингалета. Импосты и обвязка рамы имеют вырезы для вставки стекол.

5. На расстоянии 35 м по направлению 154° от острова Рудольфа – два щита из досок размером около 2 × 2 м. Доски шпунтованные длиной 650 мм, шириной 150–200 мм, прибитые гвоздями к продольным брускам толщиной 50–60 мм и шириной 160 см, составляющим основу для трех рядов досок. В од-

ном из углов щита вставлен оконный переплет на два звена длиной 70 см, шириной 30 см. Доски щита на 3% утрачены, оставшиеся подвержены гниению и покрыты слоем лишайника. Продольные бруска обвязки щита на всю высоту вросли в мох. По наличию замкового крюка в центре щита и идентичности характера досок на строении Циглера – Фиала можно сказать об их принадлежности к данному строению. Использование их в строении вторично.

6. На расстоянии 43 м по направлению 115° от острова Рудольфа – ящик мебельный выдвижной. Выполнен из дощечек толщиной 10 мм. Ширина ящика 750 мм, длина 650 мм, высота 100 мм. На лицевой поверхности ящика есть деревянные ручки станочной выточки на расстоянии 150 мм от углов, имеющие грушевидную форму. Крепление боковых, лицевой и задней стенок осуществлялось гвоздями. Дно ящика отсутствует.

7. На расстоянии 55 м по направлению 154° от О. Р. – печной поддон, литой, чугунный. Длина 800 мм, ширина 600 мм, высота 60–80 мм. Имеет прямоугольную форму с высадкой, смещенной к одному краю. На выносе, на передней части поддона, имеется надпись: «Columbian stove works», отверстие, расположенное в углах поддона, предназначено для крепежа основного объема печи. Вся поверхность предмета коррозированна.

8. На расстоянии 64 м по направлению 136° от О. Р. – опорная стойка от конструкции стен постройки. Выполнена из досок длиной 200 см, шириной 12 см, толщиной 2,2 см. С обеих сторон стойки наклонно прикреплены 4 деревянные накладки (по две – с каждой стороны). В ее верхней части находится выполненный из оцинкованного железа крепежный замок. Он предназначен для скрепления стропил с опорной стойкой. С торцевых сторон стойки и накладок имеются несколько прорезей (три – с одной и четыре – с другой стороны) для навешивания крепежного крюка конструкции стальных щитов. В верхней части стойки, закрепленной с ней замком, сохранился фрагмент стропил длиной около 25 см, аналогичной со стойкой конструкции.

Исследование остатков строения, а также обнаружение ряда конструктивных элементов постройки позволяет сделать предварительные заключения:

- настил пола постройки выполнен из шпунтованных досок, сбитых в щиты треугольной формы;
- по всему периметру стен постройка имела обкладку из дикого камня;
- в центральной части конструкции находилась печь, вероятно чугунная, на круглом основании из огнеупорного кирпича;
- с внешней и внутренней части помещения навешивались стальные щиты;
- судя по конструкции опорных стоек, сооружение имело плиточный утеплитель, вставляемый между внутренней и внешней стенками строения;
- форма кровли постройки: шатровая.

При обследовании территории мыса Флора, не примыкающей непосредственно к постройке, были обнаружены следующие предметы:

1. На расстоянии 12 м по направлению к югу от О. Р. обнаружен полоз от нарта из дерева лиственной породы (дуб). Длина 2650 мм. Скользящая часть полоза шириной 100 мм, толщиной 15 мм. Загнутая часть с небольшим радиусом загиба длиной 530 мм. В передней части полоза с обеих его сторон две врезки

¹⁰ Ф. Нансен. «Фрам» в полярном море».

с косым срезом: длина врезок 55 мм, глубина – 5 мм. По внешней поверхности полоза по обоим его краям находятся металлические стержни с шагом 25 мм на расстоянии 10 мм от края. Стержни медные диаметром 2 мм. Заглублены в полоз на 10 мм (не сквозные). В центральной по ширине части полоза имеется ребро жесткости трапецевидной формы с шириной основания 50 и 30 мм, высота 20 мм. Длина ребра жесткости 2010 мм.

Шаг между пазами 550 мм. Сохранилось два копылья трапецевидной формы: длина основания 55 мм, высота – 105 мм. В нижней части копылья на расстоянии 15 мм находится сквозное отверстие диаметром 13 мм, через которое проходит ремень, фиксирующий копылья в пазу ребра жесткости полоза. Ремень двойной, сырмятный: ширина 8 мм, толщина 3 мм. В средней части копылья ржавый след от окислов черного металла, очевидно, от поперечного крепления двух полозьев. Полоз правый. Древесина растрескалась, местами утраты.

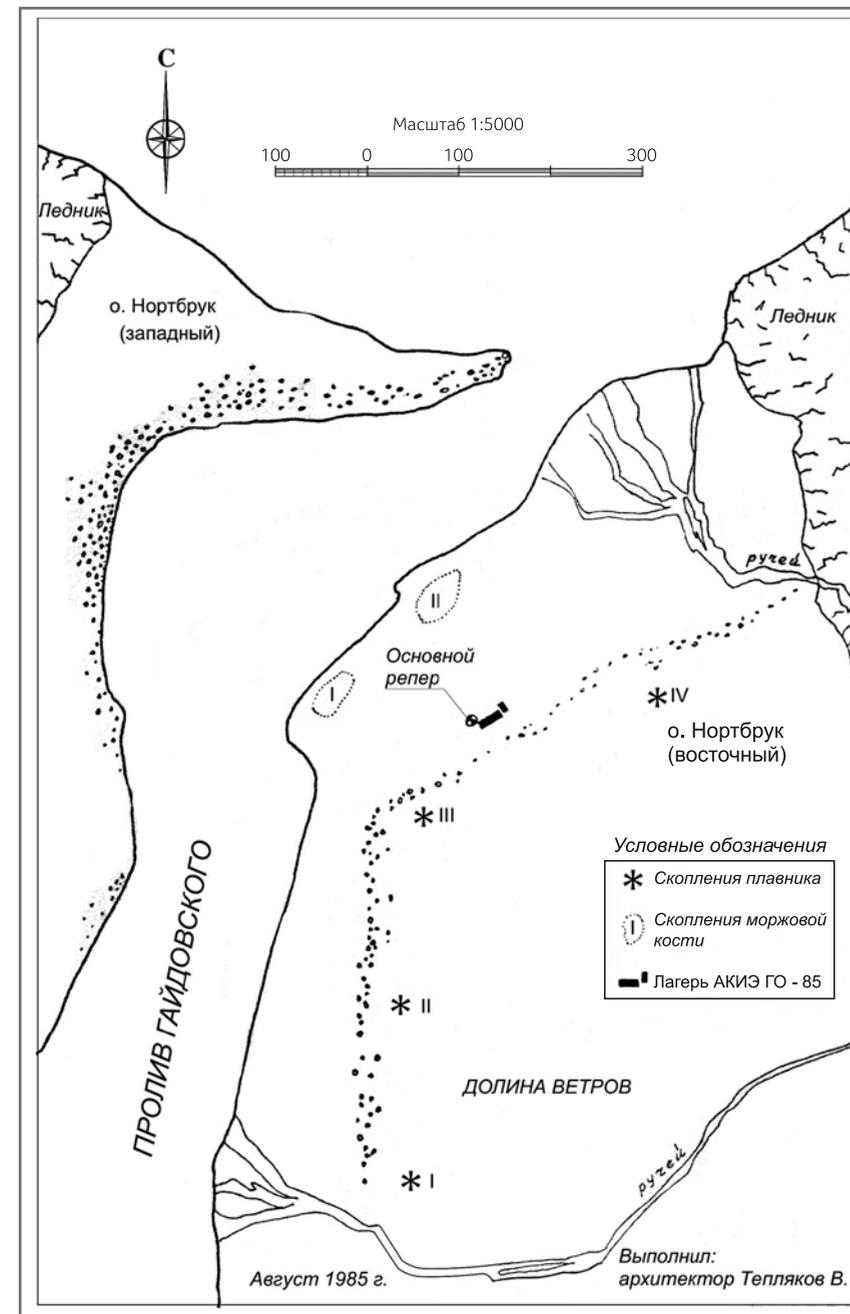
2. На расстоянии 61 м по направлению к северу от О. Р. обнаружено весло. Два фрагмента распашного весла. Древесина хвойной породы, лопасть отломана. Общая длина весла 4335 мм. Рукоять конической формы длиной 520 мм, основания диаметром 100 мм и 30 мм. Веретено длиной 1900 мм, конической формы, диаметр оснований 100 и 60 мм. Лопасть весла длиной 1915 мм в сечении имеет ромбовидную форму с диагоналями 110 и 35 мм.

К концу лопасть заметно уплощена, ширина 1,5 см. Место упора уключины окантовано растительным трехрядным концом: диаметр 15 мм, прядь диаметром 7 мм. Кольцо прибито к веслу медными гвоздями с широкой шляпкой в трех местах. Гвозди медные прямоугольного сечения, клиновидной формы. Шляпка диаметром 10 мм, длина гвоздя 30 мм.

Дерево потрескалось, глубина трещин 15 мм.

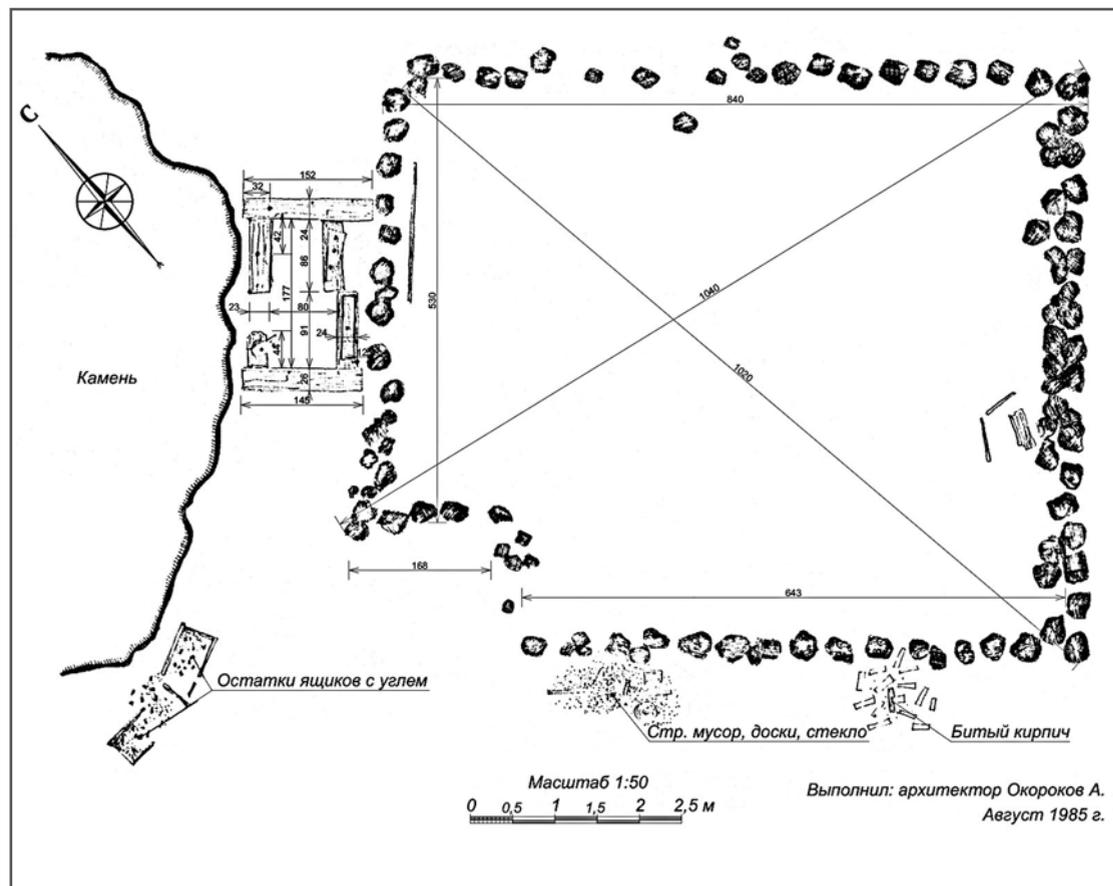
3. На расстоянии 161 м по направлению к юго-западу от О. Р. обнаружено кайло с древком диаметром 40 мм, к концу заострено, выполнено из дерева хвойных пород. Соединены железной шпилькой и закреплены деревянным клином, вбитым в основание древка. Кайло металлическое, состоит из двух скованных в «клюве» и молоточке пластин. Кайло – общая длина 215 мм, длина клюва 137 мм, длина молоточка 32 мм. Отверстие диаметром 36 мм под древко. Клюв прямоугольного сечения 16 × 14 мм (у основания), 5 × 5 мм (у острия). Клюв слегка изогнут. Молоточек: сечение у основания 15 × 15 мм, у острия 6 × 6 мм. Высота насадки кайла конической формы 35 мм.

КАРТА-СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ СКОПЛЕНИЙ ПЛАВНИКА И МОРЖОВОЙ КОСТИ



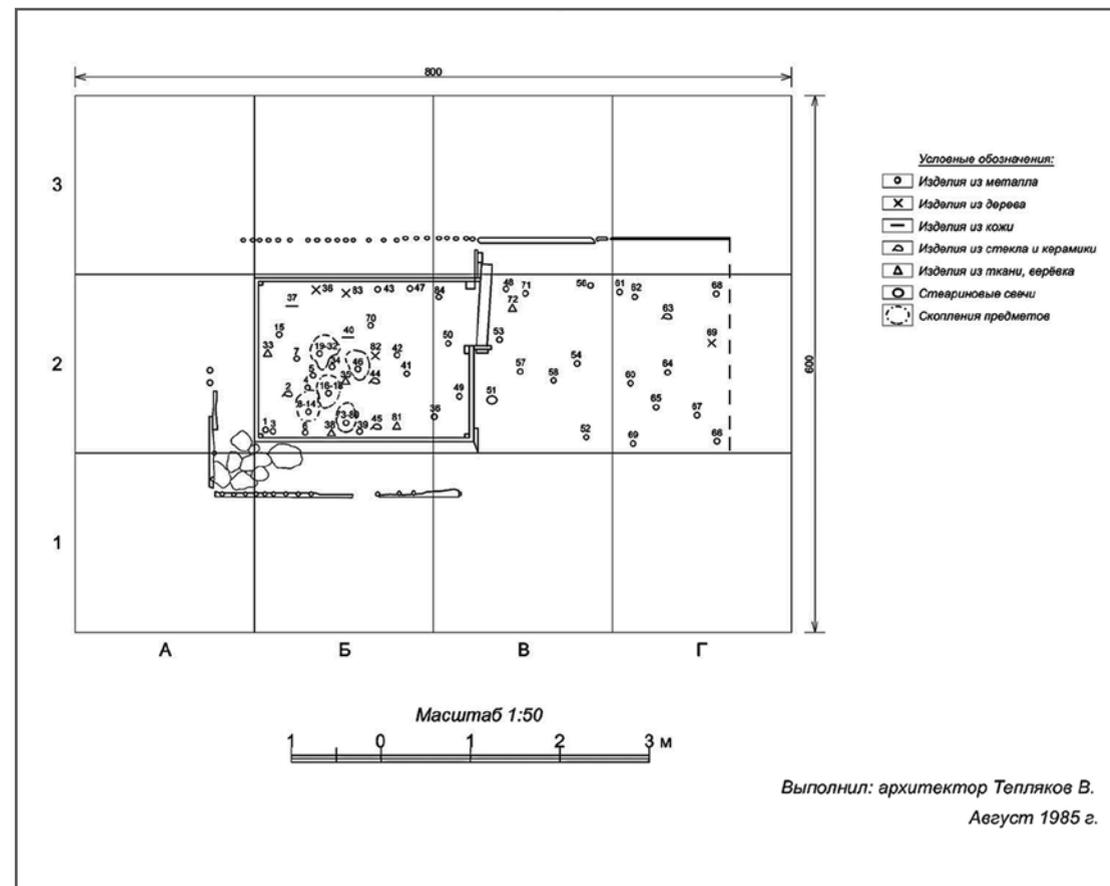
Илл. 18

ОСТРОВ НОРТБРУК. МЫС ФЛОРА.
СТРОЕНИЕ I (ДОМА ДЖЕКСОНА).
ПЛАН



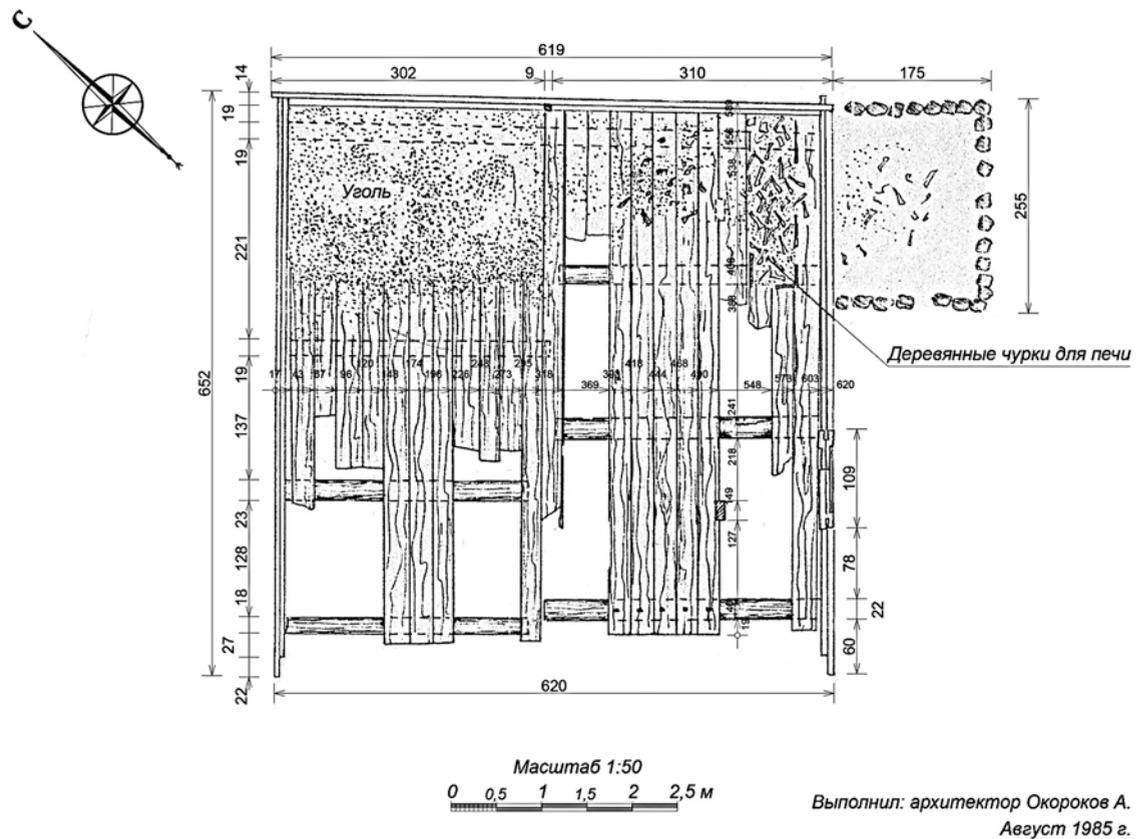
Илл. 19

ОСТРОВ НОРТБРУК. МЫС ФЛОРА.
СТРОЕНИЕ II.
ПЛАН РАСПОЛОЖЕНИЯ НАХОДОК



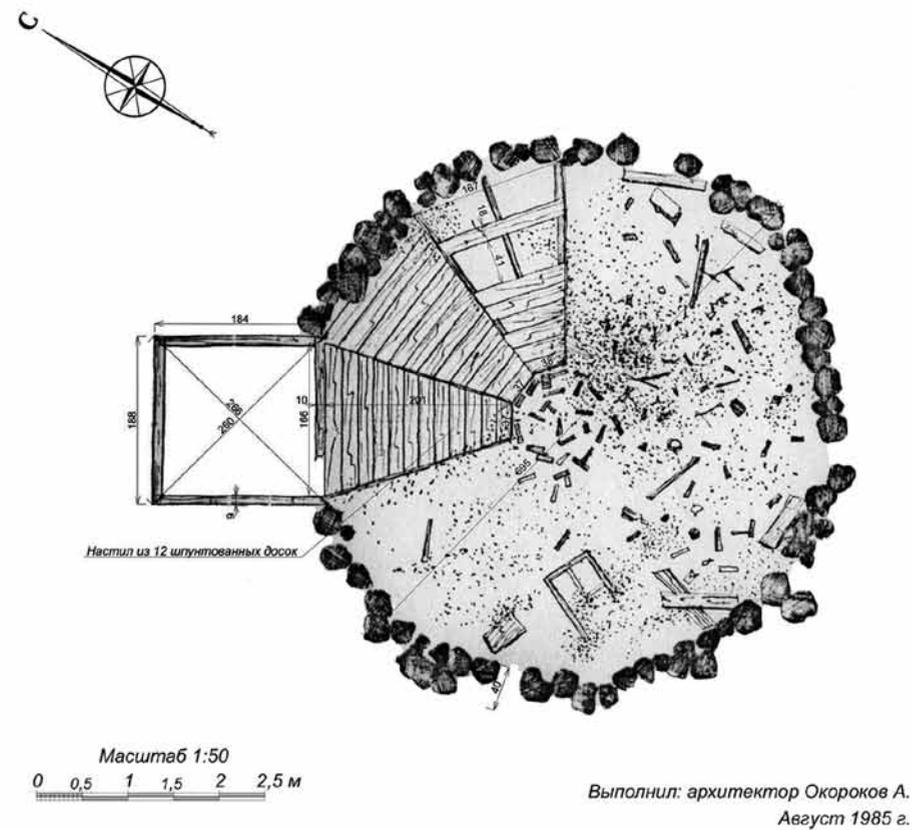
Илл. 20

ОСТРОВ НОРТБРУК. МЫС ФЛОРА.
СТРОЕНИЕ III.
ПЛАН



Илл. 21

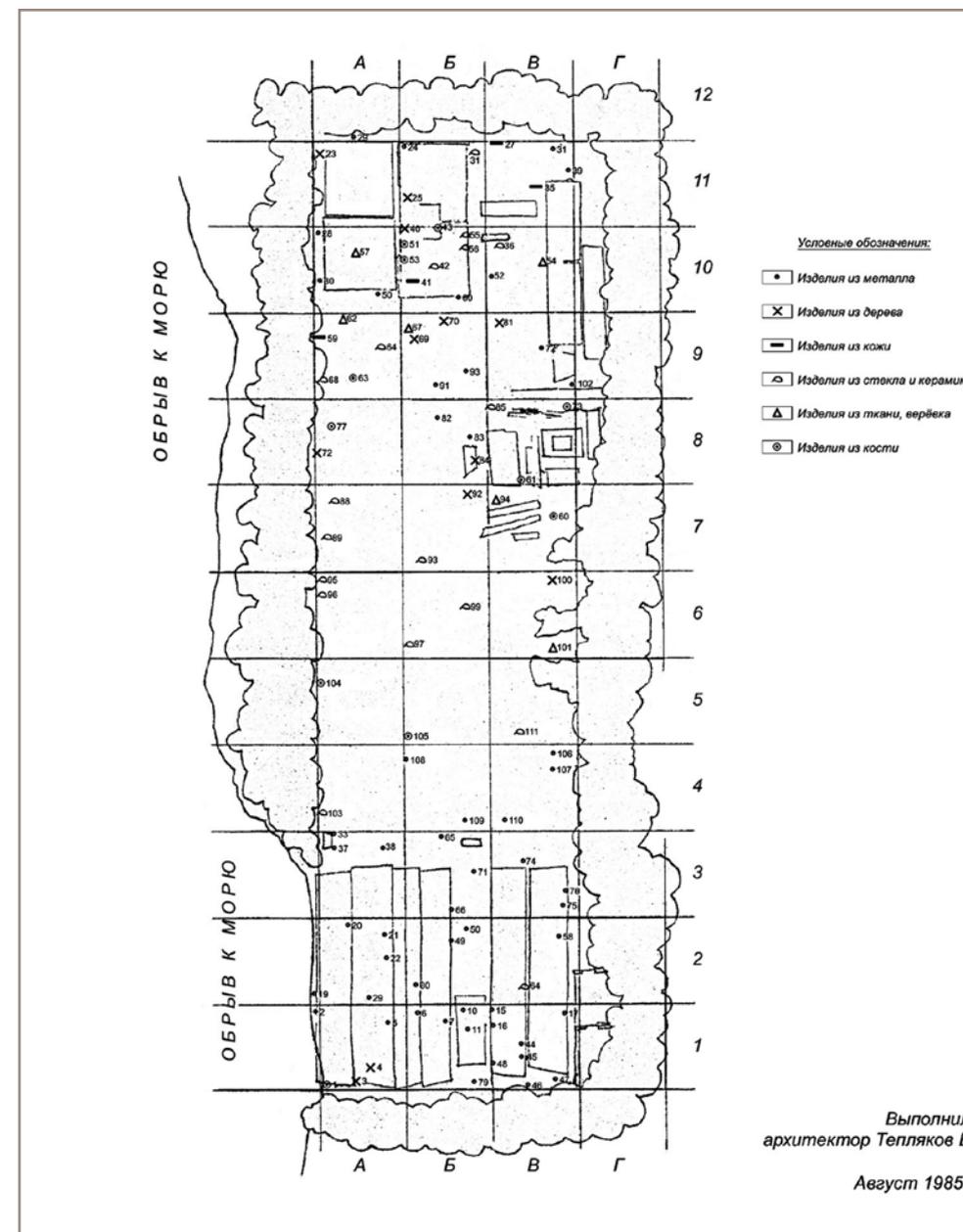
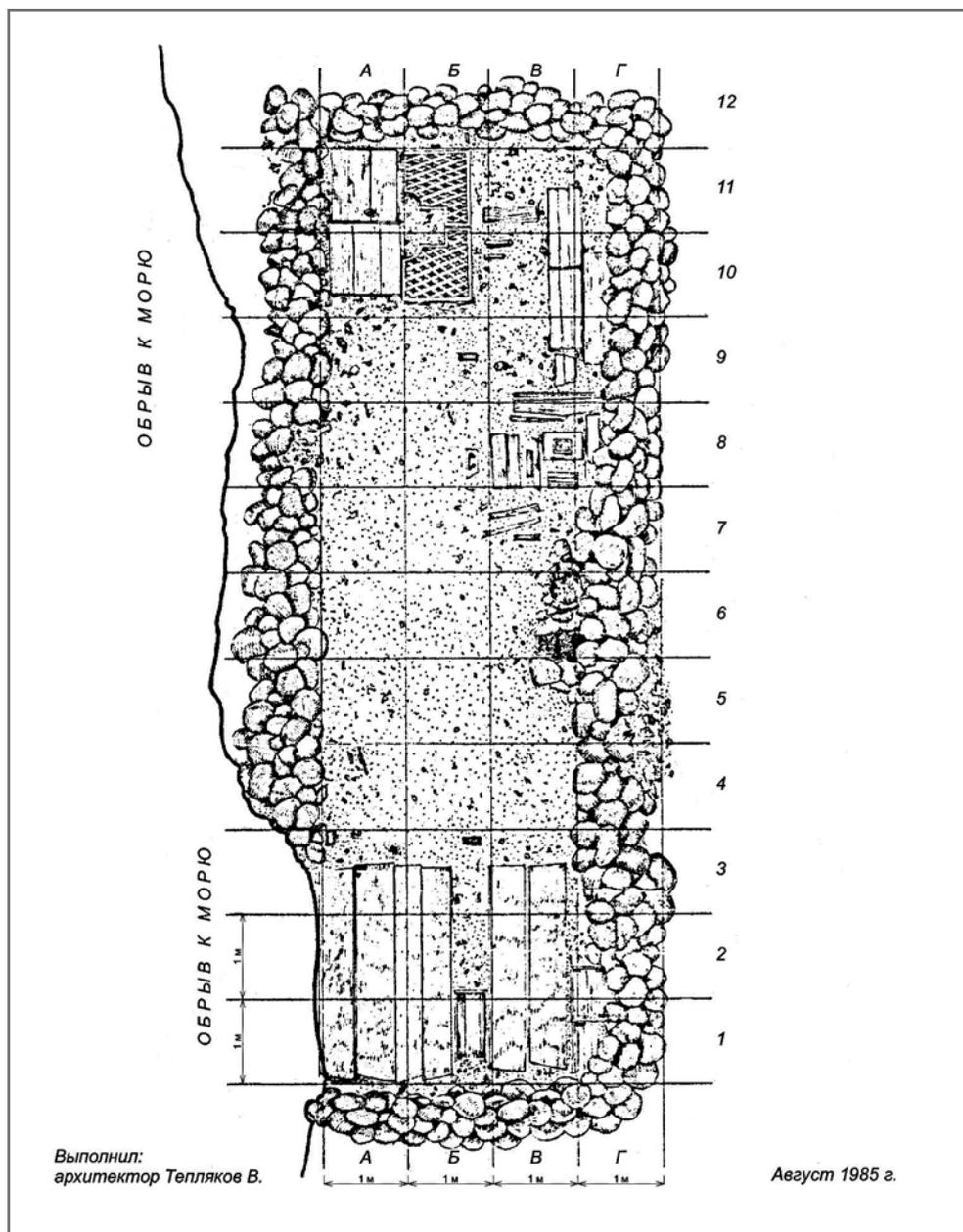
ОСТРОВ НОРТБРУК. МЫС ФЛОРА.
СТРОЕНИЕ IV. ДОМ ФИАЛА.
ПЛАН



Илл. 22

ОСТРОВ НОРТБРУК. МЫС ФЛОРА. СТРОЕНИЕ V. ЗИМОВЬЕ ЛИ СМИТА.
ПЛАН

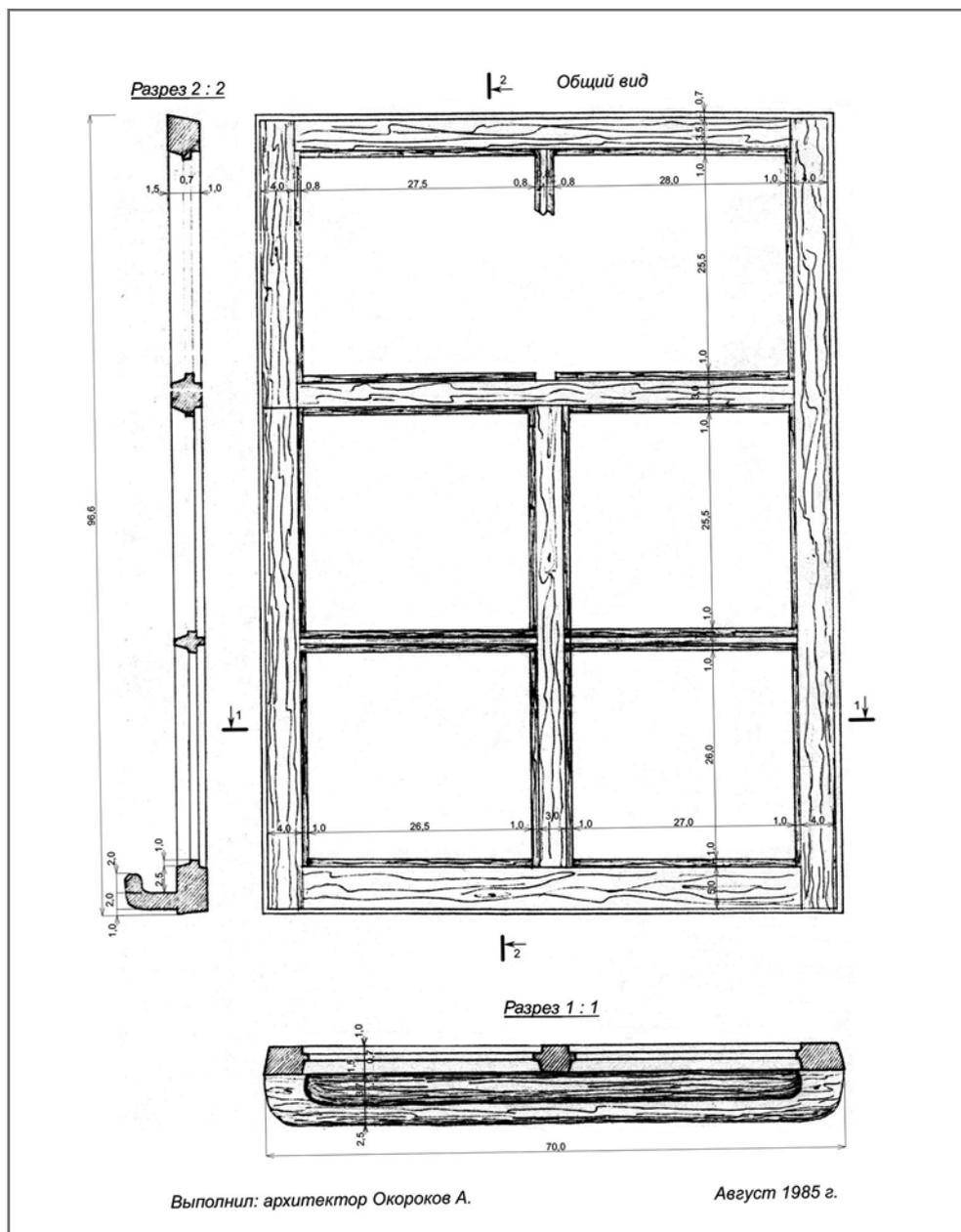
ОСТРОВ НОРТБРУК. МЫС ФЛОРА. СТРОЕНИЕ V. ЗИМОВЬЕ ЛИ СМИТА.
ПЛАН РАСПОЛОЖЕНИЯ НАХОДОК



Илл. 23

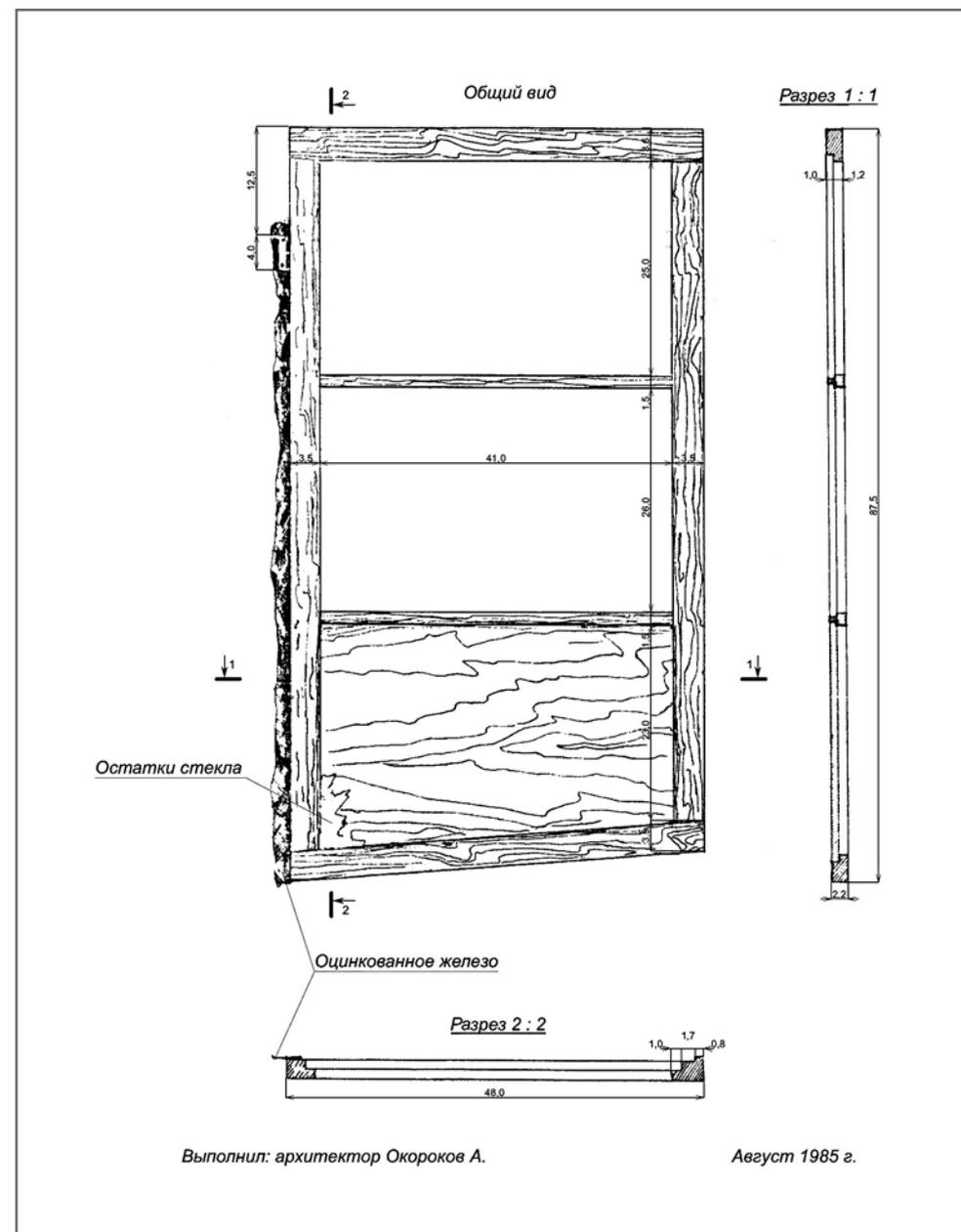
Илл. 24

ОСТРОВ НОРТБРУК. МЫС ФЛОРА.
ОКОННАЯ СТОЛЯРКА 1



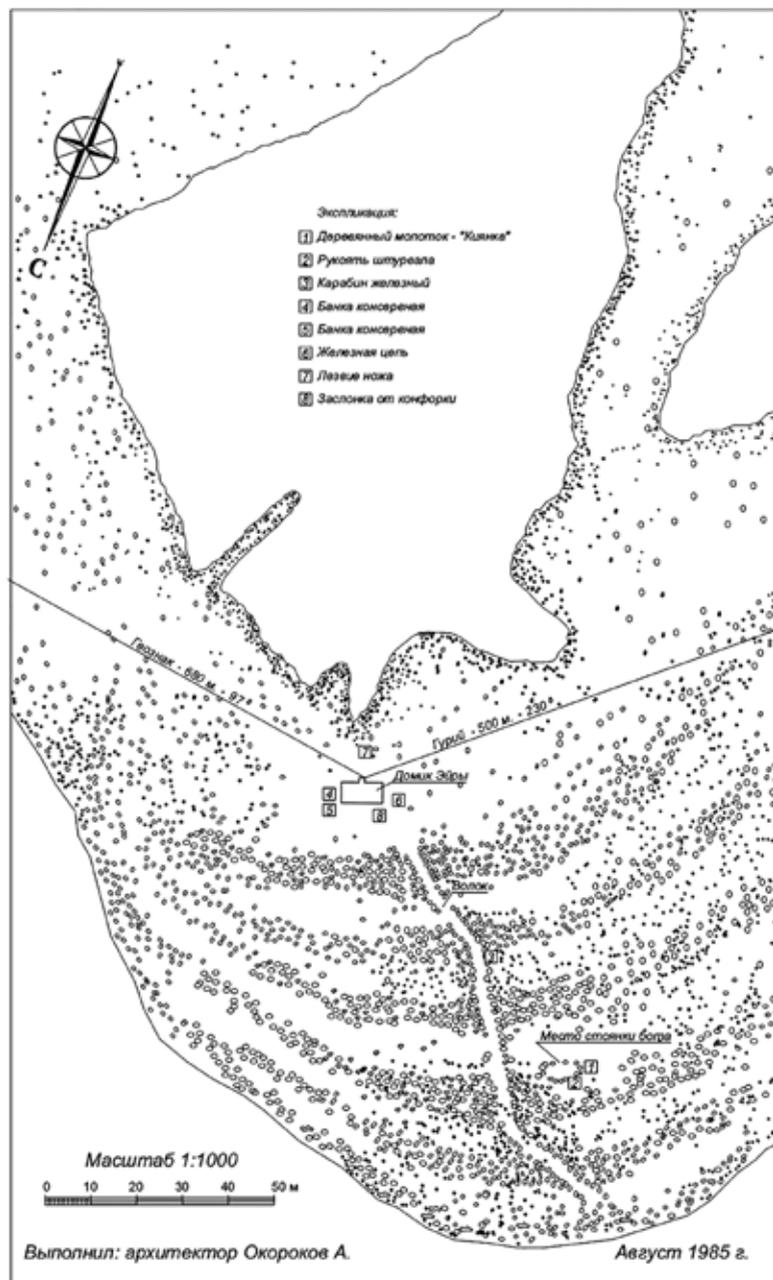
Илл. 25

ОСТРОВ НОРТБРУК. МЫС ФЛОРА.
ОКОННАЯ СТОЛЯРКА 2



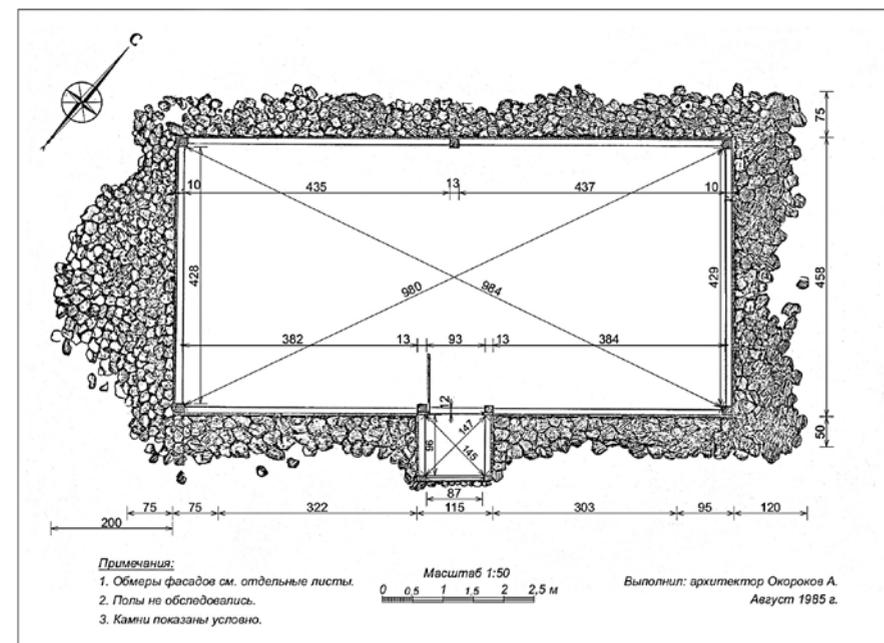
Илл. 26

ОСТРОВ БЕЛЛ.
СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН МЕСТНОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ
СТРОЕНИЯ VI (ДОМИК «ЭЙРЫ»)



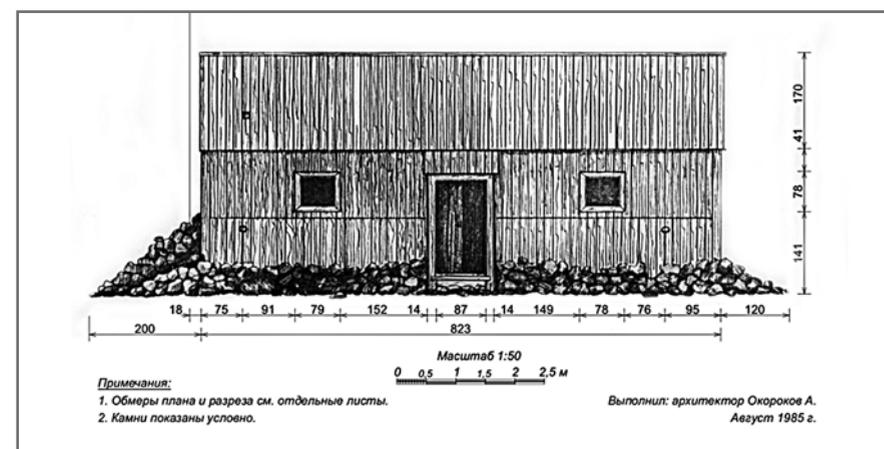
Илл. 27

ОСТРОВ БЕЛЛ.
СТРОЕНИЕ VI (ДОМИК «ЭЙРЫ»)
ПЛАН



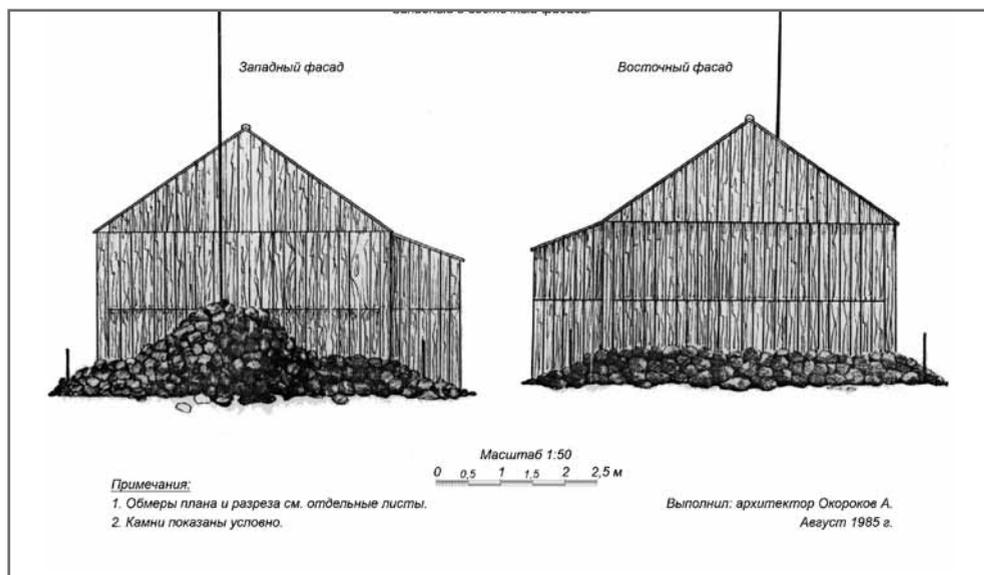
Илл. 28

ОСТРОВ БЕЛЛ. СТРОЕНИЕ VI (ДОМИК «ЭЙРЫ»)
ЮЖНЫЙ ФАСАД



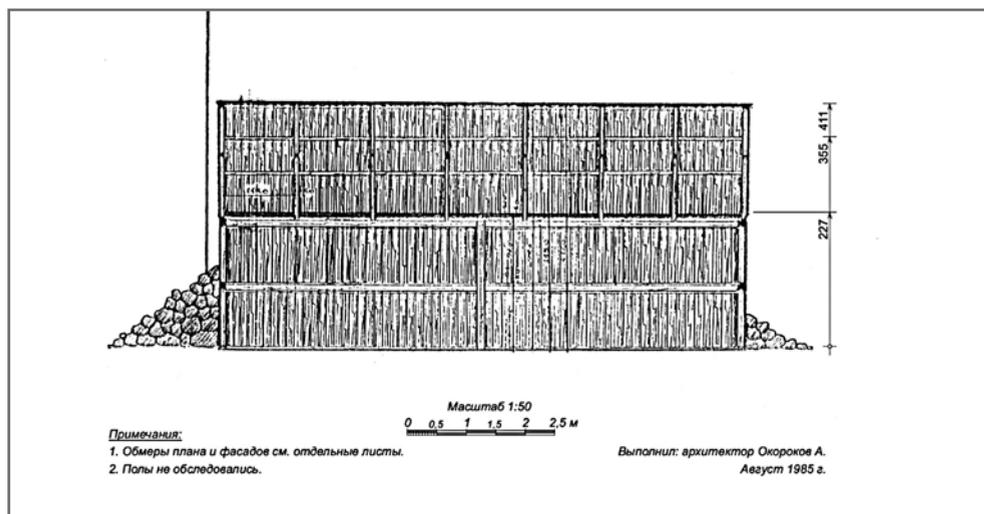
Илл. 29

ОСТРОВ БЕЛЛ. СТРОЕНИЕ VI (ДОМИК «ЭЙРЫ»)
ЗАПАДНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ ФАСАДЫ



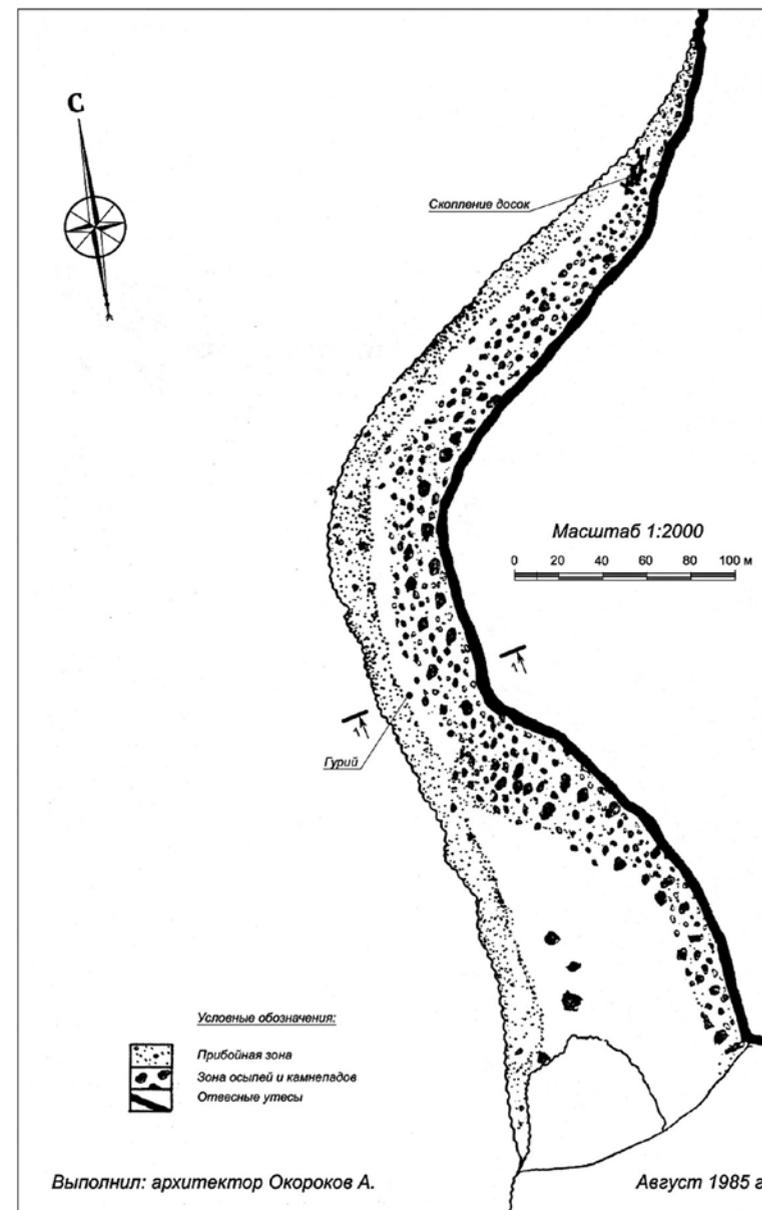
Илл. 30

ОСТРОВ БЕЛЛ. СТРОЕНИЕ VI (ДОМИК «ЭЙРЫ»)
ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ



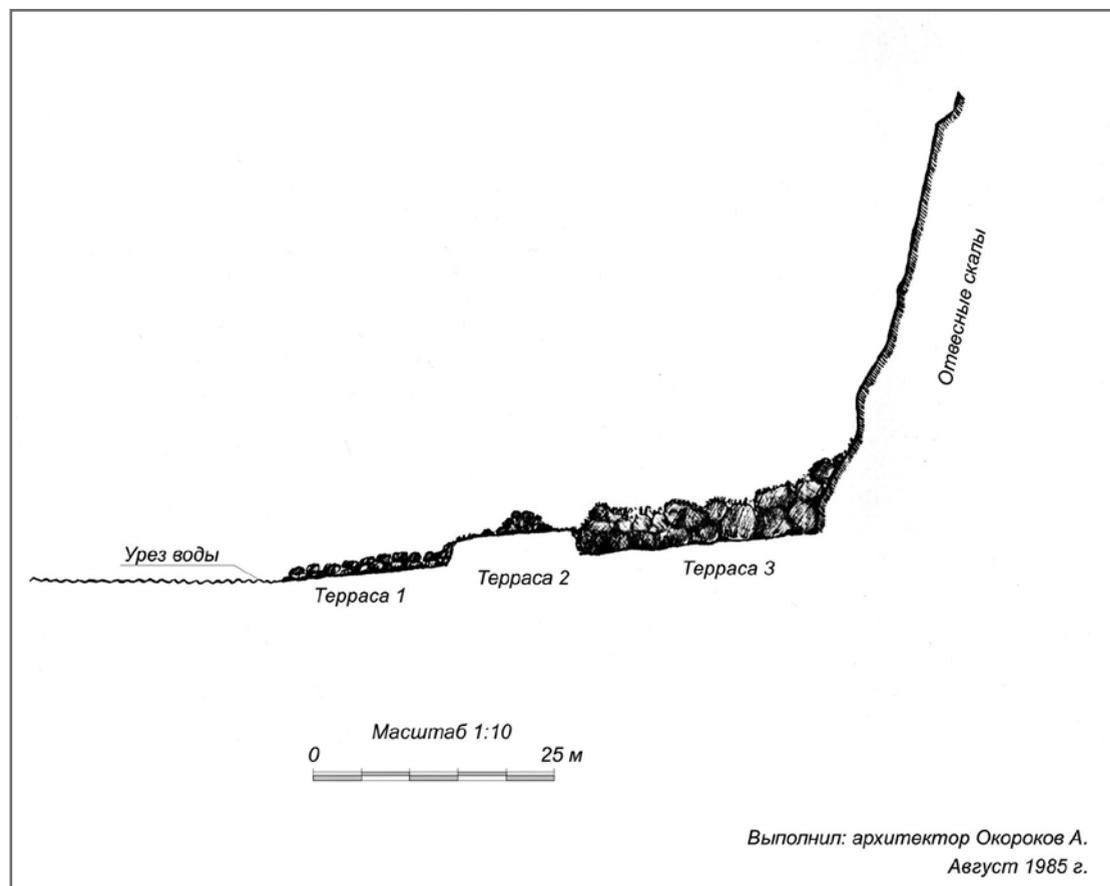
Илл. 31

ОСТРОВ ЗЕМЛЯ ГЕОРГА.
МЫС НИЛЬ. СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН МЕСТНОСТИ



Илл. 32

КЛАССИФИКАЦИЯ БОЕПРИПАСОВ



Илл. 33

При обследовании строений I, II (постройки «Рубка»), IV были найдены боеприпасы под различные типы огнестрельного оружия.

Все найденные патроны и гильзы по характерным признакам можно разделить на две группы.

Патроны и гильзы под гладкоствольное охотничье оружие – всего 26 штук. Патроны и гильзы под нарезное огнестрельное оружие – всего 88 штук.

При расчистке зимовья экспедиции Ли Смита (1881–1882 гг.) – строения IV – были обнаружены патроны. Среди них наибольший интерес представляют собой, по раннему времени изготовления, шпилечные патроны фирмы Eley, которые появились в 60-х годах XIX столетия. Они представляли собой скрученную бумажную гильзу, в нижней части которой закреплялся медный колпачок с квадратным отверстием в центре для капсюля. Капсюль вставлялся внутрь гильзы боком. Через отверстие диаметром от 0,9 до 2 мм в нижней части корпуса гильзы вставлялась игла длиной от 10 до 18 мм, представлявшая собой заостренный с одной стороны стерженек. Острие иглы устанавливалось напротив чашечки капсюля. При ударе бойка по игле она накальвала капсюль, который воспламенял находившийся внутри гильзы пороховой заряд. Таким образом происходил выстрел.

Все найденные экспедицией экземпляры шпилечных патронов представлены фрагментарно (нижние части корпусов гильз).

Ружья, в которых применялись шпилечные патроны, были однозарядными. Заряжались с казенной части (казнозарядные), затвор откидного типа «вверх и вперед». В этих ружьях отсутствовало устройство для улучшения экспансивности, и поэтому они были не скорострельны.

В период 50–70-х годов на вооружение армии поступили винтовки под металлический унитарный патрон, а игольчатая и шпилечная винтовки с их унитарными бумажными патронами стали анахронизмом.

На зимовье Ли Смита были найдены (строение IV) металлические патроны первых образцов, представлявшие собой цилиндрическую, коническую или бутылочную по форме гильзу. Она была скручена из латунной ленты, вставленной в железный донный стакан с закраиной, которая прочно закрепляла патрон в патроннике и избавляла от осечек, так как патрон не мог от удара бойка по капсюлю переместиться вглубь канала ствола.

К этому типу относятся патроны к винтовкам British Model 1871 Martiny – Henry Single Shot и British Model 1860 450 Henry Express.

Важно подчеркнуть, что на найденных патронах бутылочная форма гильзы придавалась при помощи штамповки, о чем свидетельствуют четыре вертикальные складки на дульцах и скатах гильз. Бутылочная форма гильзы облегчает зарядание и экстракцию стреляных гильз.

Английские патроны .577/450 Martiny – Henry и .450 Eley 1860 уникальны тем, что они не только представляют собой завершающий этап перехода от бумажно-картонных к цельноштампованным унитарным патронам, но и тем,

что представляют собой переход от крупного [70 (17,78 мм)] к малому калибру [45 (11,43 мм)].

Интересно заметить и то, что среди найденных патронов .577/450 М. – Н. есть стреляные гильзы, но не крученые из латунной ленты, а цельноштампованные из латуны с надписью: «Eley. 577/450».

Описание патрона 1

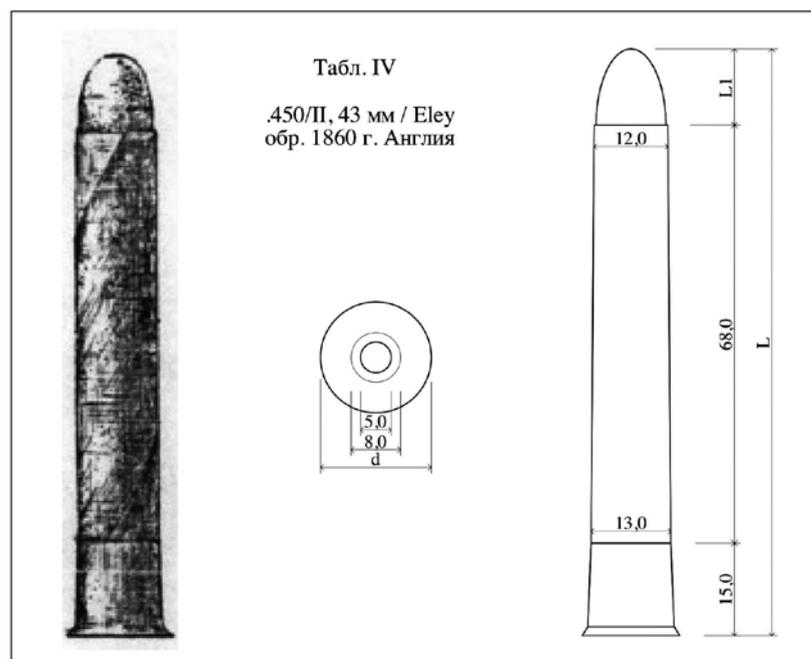
Патрон применялся в армейской английской винтовке British Model 1860.450 Henry Express.

Тип гильзы: цилиндрическая закраинная, изготовлена из трех составных частей – корпуса гильзы, донного стакана, шляпки закраины, корпус гильзы изготовлен из цельнокрученой под углом в 45° вправо вверх медной ленты шириной 44–45 мм, толщиной 0,4 мм, образующей один виток вокруг своей оси и запрессованной основанием в нижнюю часть медного донного стакана, толщина стенки которого 0,5 мм, высота 13,2 мм, снизу лента заштампована шляпкой закраины, изготовленной из железа.

Затравочное отверстие типа «бердан». Порох: черный, дымный.

Пуля: свинцовая, оживальная, с впрессованным в кончик латунным пустотелым стаканчиком длиной 13,4 мм, диаметр 5,3 мм, толщина стенок 0,3 мм для улучшенной экспансивности. В донной части пули имеется сферическое углубление в 1 мм, ведущая и донная части обернуты бумагой толщиной 0,6–0,5 мм, шириной от 11,8 до 13,3 мм для улучшенной обтюрации в канале ствола. Пуля крепилась к дульцу гильзы при помощи трехточечного кернения.

Вес пули: 30,08 г.



Илл. 34. Схема патрона 1

Описание патрона 2

Этот патрон изготовлен в Англии фирмой Eley Brothers. Патрон раннего образца, представляет собой завершающую стадию перехода от картонных к латунным гильзам. Изготовление этого типа патронов уникально, так как напрессовка дульца гильзы производилась не вручную, а прессом.

Патрон .577/450 Martini – Henry обр. 1871 г., Англия, как и патрон .45-577/450 Martini – Henry (одного с ним типа), тоже применялся в армейской винтовке British Model 1871 Martini – Henry Single Shot.

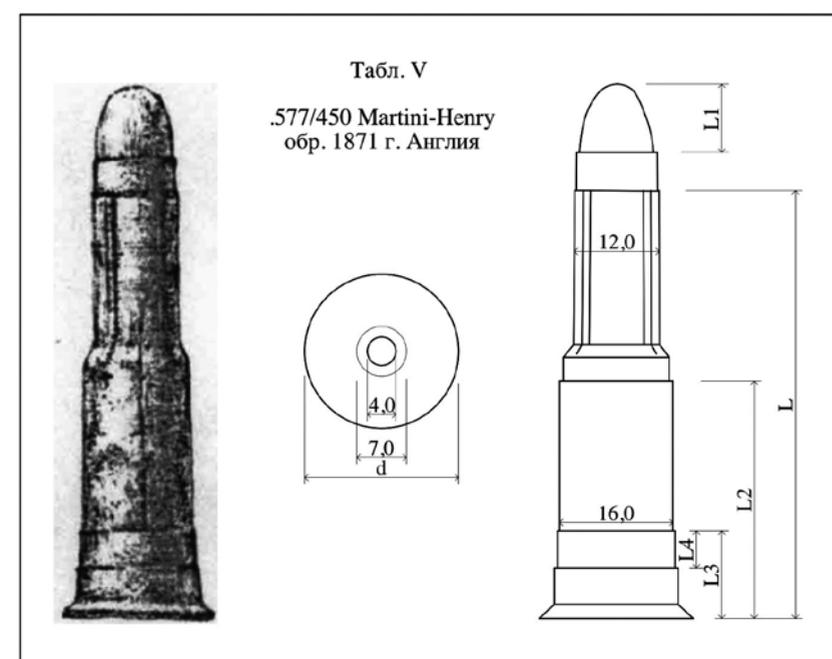
Тип гильзы: бутылочная закраинная, корпус и дульце изготовлены из широкой латунной ленты шириной 0,4 мм, запрессованы при помощи соединительного кольца толщиной 0,2 мм и шириной 0,5 мм из рифленой латунной полоски в нижнюю часть донного стакана. Стакан изготовлен из железа с толщиной стенки 0,7 мм. На шляпке закраины надпись не прослеживается, так как она сильно окислена. В результате технологии изготовления на дульце и скате гильзы прослеживаются четыре вертикальные складки из латунной ленты.

Затравочное отверстие типа «бердан». Порох: черный, дымный.

Пуля: свинцовая, оживальная, с впрессованным в кончик пули латунным пустотелым стаканчиком – 5,3 мм и длиной 13,4 мм.

Вес пули: толщ. стенок 0,3 мм для улучшенной экспансивности.

Вес пули: 30,72 г.



Илл. 35. Схема патрона 2

Описание патрона 3

Патрон изготовлен в Англии фирмой Eley Brothers, применялся в армейской винтовке образца 1871 г. British Model 1871 Martini – Henry Single Shot. Срок изготовления патрона не установлен.

Тип гильзы: бутылочная закраинная, толщина стенок переднего среза гильзы 0,7 мм, цельноштампованная латунная. На шляпке закраины впрессована надпись: «Eley. 577/450». На капсюле имеется след от бойка диаметром 2 мм и глубиной 0,4 мм.

Затравочное отверстие типа «боксер».

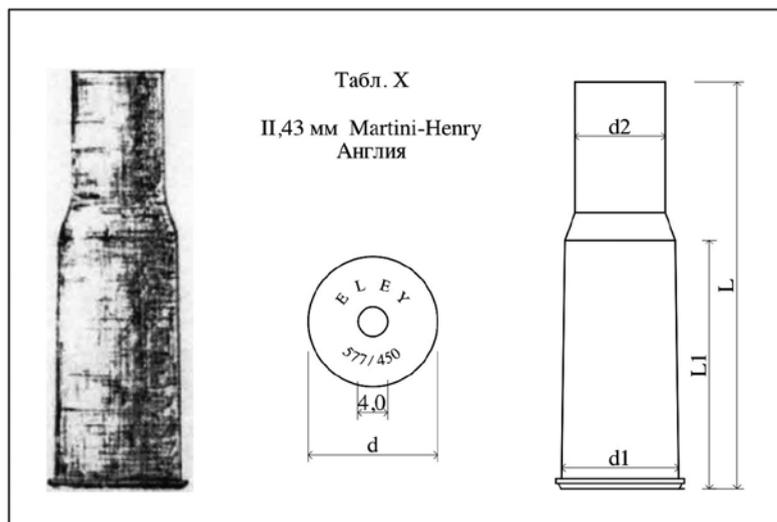
Порох: черный, дымный (отсутствует).

Пуля: свинцовая, с впрессованным в кончик пули латунным пустотелым стаканчиком для усиления экспансивности. Ведущая и донная части пули обернуты бумагой для лучшей obturation в канале ствола.

Пуля массового заводского производства в данном экземпляре отсутствует. Вес пули: 30,72 г.

Есть еще одна интересная особенность. Во всех английских патронах пули, ведущая и донная части, обернуты бумагой. Это делалось лишь для того, чтобы «изолировать» порох от свинца. Однако бумажная обертка сыграла большую роль не как «изолятор», а как один из способов улучшения obturation.

Крученые патроны были нежны в обращении, так как стенки корпуса гильзы тонкие; патроны нельзя было носить в карманах, так как они быстро и сильно деформировались и реагировали на сырость, при перекосе в патроннике они надламывались или давали трещину в корпусе гильзы, что могло повлечь за собой в момент выстрела прорыв газа из патронника. Поэтому среди найденных патронов такое большое количество деформированных (вмятины, трещины, надломы) или представленных фрагментарно (нижние части корпусов гильз, дульца с пулями).



Илл. 36. Схема патрона 3

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в экспедиции Ли Смита большее предпочтение отдавалось патронам из цельноштампованных латунных гильз, чем крученым из латунной ленты.

К цельноштампованным патронам под нарезное огнестрельное оружие можно отнести патроны U.M.C..45-70 Government. Фирма U.M.C. – Union Metallic Cartridge Co. (1844 г. США) – самая старинная и самая известная не только в Америке, но и далеко за ее пределами.

В этом патроне к карабинам применялись пули весом 500 grain (25,92 г), а для винтовок – 500 grain (32 г).

Данный экземпляр патрона применялся в шестизарядном Winchester Model 1883 с магазином, расположенным в прикладе (ложе) и изготовлявшемся с 1878-го до 1913 года, а также в четырехзарядном Winchester Model 1886, магазин которого находился в подствольной коробке (цевье) и изготовлялся с 1886-го до 1935 года.

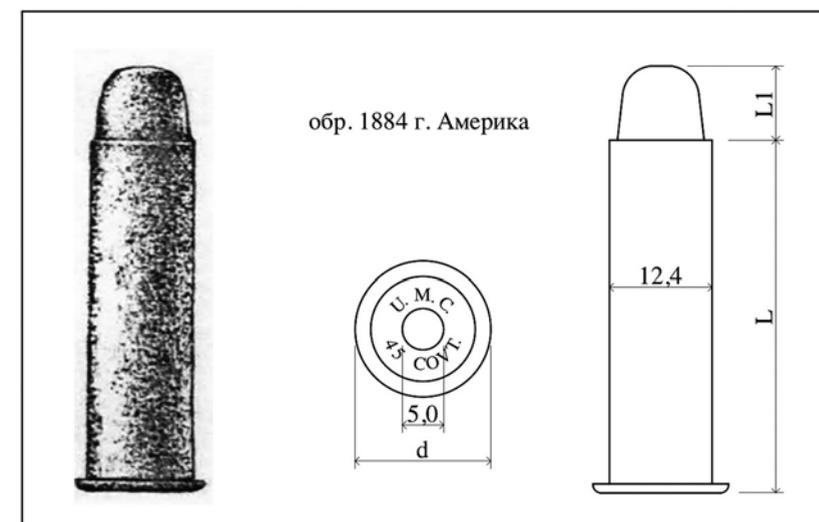
Описание патрона 4

Данный патрон применялся в винтовках Springfield, Remington, Marlin Repeating W.R.A. Model 83 (выпуск винтовок с 1899 по 1913 г.) и W.R.A. Model 86 (выпуск винтовок с 1886 по 1935 г.)

Тип патрона .45-70 Government применялся в других модифицированных винтовках под этот патрон.

Патрон с клеймом W.R.A..45 идентичен с патроном .45-70 U.M.C. Government, только W.R.A (Winchester Repeating Arms Co.) – это другая американская фирма, производящая патроны.

Тип гильзы: цилиндрическая закраинная, цельноштампованная из латуни, толщина стенок на переднем срезе гильзы 0,3 мм, в нижней части корпу-



Илл. 37. Схема патрона 4

са гильзы имеются проточи глубиной 0,5 мм, на шляпке закраины надпись: «U.M.C. 45-70 Government. (U.M.C. – Union Metallic Cartridge Co.)».

Затравочное отверстие типа «боксер».

Порох: черный, дымный.

Пуля: свинцовая, тупоконечная, литая, массового производства.

Вес пули: 25,95 г (в армейских патронах использовались пули 25,95 г, а для других патронов – пули весом 32 г).

Описание патрона 5

Патрон изготовлен американской фирмой W.R.A. Winchester Repeating Arms Co Central Fire, применялся в винтовках: шестизарядной Winchester Model 1883, производящейся с 1873 до 1913 года, и Winchester Model 1886, производящейся с 1886 до 1935 года. Год изготовления патронов не установлен.

Тип гильзы: цилиндрическая закраинная, латунная цельноштампованная с толщиной стенок переднего среза 0,3 мм.

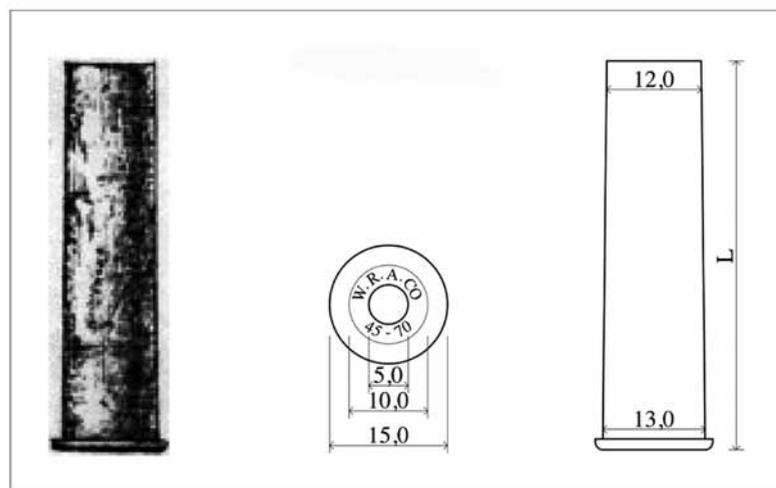
На капсюльном стакане диаметром 10 мм впрессована надпись: «W.R.A. Co .45-70». На капсюле диаметром 5 мм имеется след от бойка диаметром 2 мм.

Затравочное отверстие типа «боксер». Порох: черный (отсутствует).

Пуля: свинцовая, цельнолитая тупоконечная (отсутствует).

Вес пули: для военных карабинов использовались пули весом 25,92 г, для ружей – весом 32 г. Из-за отсутствия пули установить, какая из двух стояла в данном экземпляре патрона, не представляется возможным. Единственное неудобство расположения таких магазинов заключалось в том, что при стрельбе с уменьшением боеприпасов центр тяжести перемещался в сторону, что влекло за собой постоянный подъем ствола по вертикали относительно цели. То же наблюдалось и с винтовками, магазин которых располагался в ложе, но при этом с изменением центра тяжести ствол опускался.

Winchester Model 76 – в середине 70-х гг. – самая мощная винтовка. Еще



Илл. 38. Схема патрона 5

с самого начала она была задумана под совершенно новый и усиленный патрон. Из большинства предложенных военной комиссии США патронов за хорошие баллистические качества, за большую убойную силу пули, за большую начальную скорость пули и т. д. был выбран один-единственный патрон. Им стал патрон .45-75 Winchester. Экспедицией был найден только один экземпляр этого патрона, и то на шляпке надпись отсутствует. Но по затравочному отверстию (типа «боксер» – первыми такой тип отверстия применили американцы, и до 1908 года «боксер» был широко распространен только в Америке, так как другие страны были заинтересованы выпускать свою продукцию по своей технологии) и по снятым с гильзы размерам установлено, что он соответствует выпускавшемуся в Америке патрону .45-75 Winchester. Не удалось установить фирму, изготовившую этот патрон, и год его производства.

За основу модернизации Winchester Model 76 была выбрана винтовка Winchester Model 73. Вся принципиальная схема: продольно-скользящий затвор, способ экстракции, длина ствола, крутизна и направление нарезов канала ствола – была лишь слегка изменена. Модернизации подверглись ствол, цевье, ложе, магазин. Ствол был изготовлен из лучших сортов стали. Патронник переточен из цилиндрического в бутылочный – по форме корпуса гильзы. Цевье и ложе стали более удобными для держания в руках. На плечо ложа был надет предплечник для компенсации отдачи.

Магазин был удлинен и снабжен трубчатой направляющей для подачи патронов в патронник. Емкость магазина была увеличена до 12 патронов. Эта винтовка изготовлялась с 1876-го до конца 1897 года. Казалось, что эта винтовка больше не подвергнется модернизации. Однако в 1877 году англичане, закупив лицензию на эту винтовку, сделали из нее карабин. Он получил название Carabin № 1. Теперь эта модель винтовки выглядела совершенно иначе. Она была облегчена за счет укороченного ствола и уменьшения боекомплекта магазина с 12 до 9 патронов. Магазин остался на прежнем месте, в ложе (прикладе).

Патрон .45-75 Winchester тоже подвергся модернизации. Он стал короче за счет уменьшения длины дульца гильзы на 8,5 мм. Был также уменьшен пороховой заряд. Затравочное отверстие стало типа «бердан», широко распространенное в Европе.

На шляпках гильз стали указываться не только фирма, но и марка оружия, для которого предназначен патрон. Например, см. ранее описанный патрон W.R. Carabin № 1.

Конечно, изменение оружия и патрона повлияли на баллистические качества пули. Были потеряны крупность боя, пристрельная дальность, сохранность убойной силы пули и т. д. Поэтому карабин был снят с вооружения из армии и передан Королевской Северо-Западной горной полиции, а также в принадлежавшие Англии колонии.

В Англии в 70-х годах ведущими фирмами по изготовлению боеприпасов были такие, как Holland & Holland, Westley Richards, Birmingham mall Arms (существует до сих пор) и др. Среди найденных патронов на зимовье Ли Смита есть патроны фирмы Westley Richards .45 (11.43 mm) калибра. Не исключено, что это могут быть копии американского патрона .45-100 Sharp. Более подробной информации по этому вопросу нет.

Описание патрона 6

Патрон использовался в английском девятизарядном карабине, состоявшем на вооружении Королевской Северо-Западной горной полиции и в английских колониях. Карабины выпускались с 1876 до конца 1897 года. Патрон W. R. SMUBIN 1 изготовлен в Бирмингеме фирмой Westley Richards.

Тип гильзы: бутылочная закраинная, латунная цельноштампованная с толщиной стенки переднего среза дульца гильзы 0,4 мм.

Затравочное отверстие типа «боксер». Порох: черный (отсутствует).

Пуля: свинцовая, цельнолитая, тупоконечная, с полукруглым углублением в донной части пули.

В данном экземпляре пуля отсутствует. Вес пули: 22,4 г.

Патрон Н. Larsen изготовлен в Дании фирмой Larsen & Co по американской лицензии фирмы Winchester. В Америке этот патрон котировался как .45-60 W.C.F. – Winchester Center Fire.

.45-60 W.C.F. – спортивно-охотничий патрон. В конце 70-х годов в Дании на вооружении у промысловиков-охотников находилось большое количество охотничьих ружей иностранных моделей как с гладкоствольным, так и с нарезным стволами. Каждое огнестрельное оружие имело свои, с технической точки зрения, положительные качества и отличалось незначительными переделками или модификацией ранее выпускавшихся моделей.

Патрон фирмы Larsen & Co, как и патрон .45-60 W.C.F., мог применяться для стрельбы из 15- и 5-зарядных нарезных одноствольных охотничьих ружей фирмы August Larsen образца 1883 года.

Эти две модели были снабжены скользящим затвором с экстракционным устройством. Как в первом, так и во втором ружье магазин располагался в ложе (прикладе). О неудобстве расположения такого магазина уже было сказано выше. Эти же патроны подходят к одной из модификаций 12-заряд-

ной американской винтовки типа Winchester Model 1876 с магазином, расположенным в цевье.

На зимовье Ли Смита были найдены патроны и гильзы под гладкоствольные охотничьи ружья, изготовленные фирмой ELEY № 12 (18,6 мм) калибра.

Там же были найдены свинцовые крупные пули под гладкоствольное охотничье ружье 12 калибра и пули под нарезное оружие.

На зимовье экспедиции Джексона (1893–1897 гг.) – строение I – в сети наблюдений были найдены патроны, которые можно разделить на две группы.

I группа – патроны и фрагментарно сохранившиеся гильзы под нарезное оружие и стреляная гильза.

Описание патрона 7

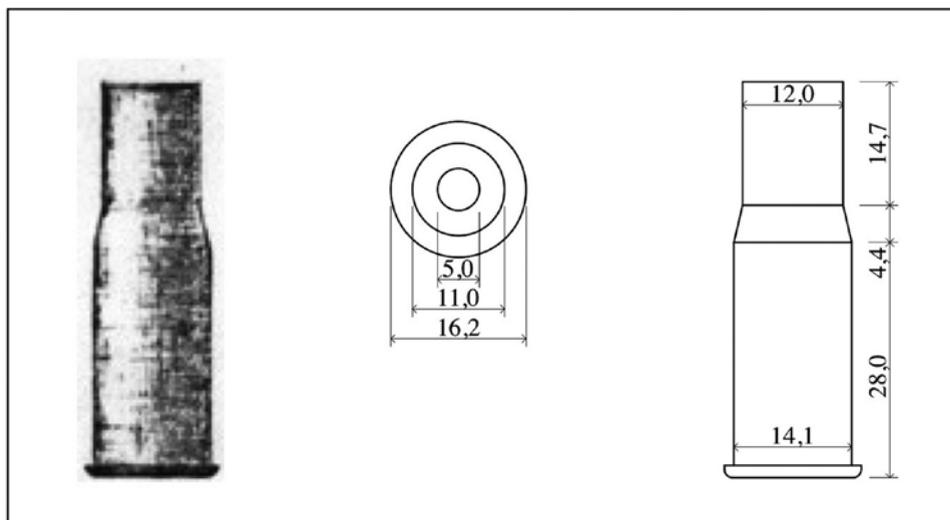
Данный патрон образца 1867 года изготовлен датской фирмой Н. Larsen, использовался как спортивно-охотничий патрон в Норвегии и Дании в винтовках Norwegian Model 1887 Jarman Krag – Jørgensen 1889. Эти винтовки представляют собой одну из модификаций американской армейской винтовки Remington. Патрон .45-60 W.C.F. (11.43 Winchester Center Fire) использовался в американской военной винтовке типа WRA.Model 76 (1876 г.), которая изготавливалась с 1876-го до 1897 года Winchester Repeating Arms Co.

Тип гильзы: гильза цилиндрическая закраинная, без видимого усечения дульца и ската, латунная, толщина стенки гильзы 0,6 мм, цельноштампованная, на шляпке закраины впрессована надпись: «Н. Larsen».

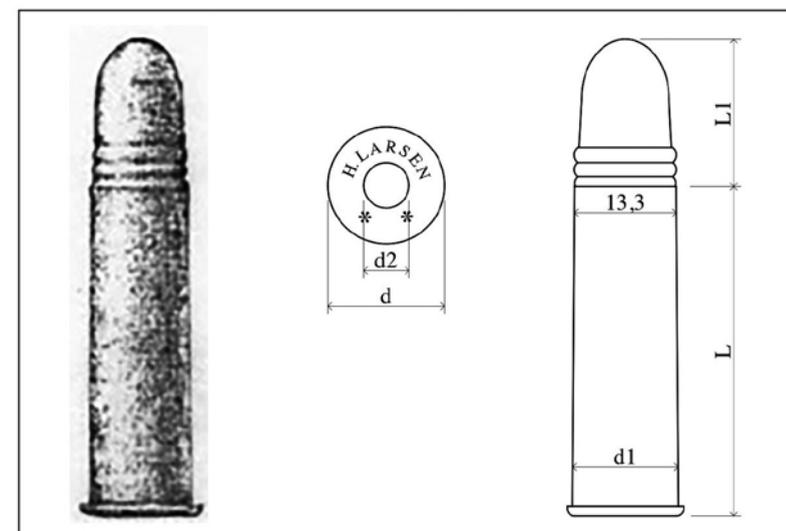
Затравочное отверстие типа «бердан». Порох: черный.

Пуля: свинцовая, оживальная с закругленным кончиком, цельнолитая, массового производства, на ведущей части имеет два ведущих пояска с одним кольцеобразным углублением для крепления пули в переднем срезе гильзы.

Вес пули: 22,4 г.



Илл. 39. Схема патрона 6



Илл. 40. Схема патрона 7

Описание патрона 8

Патрон применялся в гладкоствольных охотничьих ружьях 12 калибра, изготовлен в Англии фирмой Eley Brothers

Год изготовления патрона не установлен. Источник информации: двенадцатый отдел четвертого управления ГУВД г. Москвы от 27.12.85 г.

Тип гильзы: гильза цилиндрическая закраинная. Медный корпус гильзы с толщиной стенок гильзы 0,4 мм впрессован в нижнюю часть и плотно прижат изнутри скрученной бумажной лентой толщиной 0,5 мм и шириной 12 мм с внутренним отверстием диаметром 8 мм к стенкам медного донного стакана с толщиной стенок 0,8 мм. В шляпку впрессован капсюльный стакан диаметром 8 мм вставленным в него капсюлем диаметром 5 мм со следом от бойка диаметром 0,2 мм и глубиной 0,4 мм. На шляпке впрессована надпись: «W. Barnes. Ashbourne Eley № 12.»

Затравочное отверстие типа «жевелю». Порох: отсутствует.

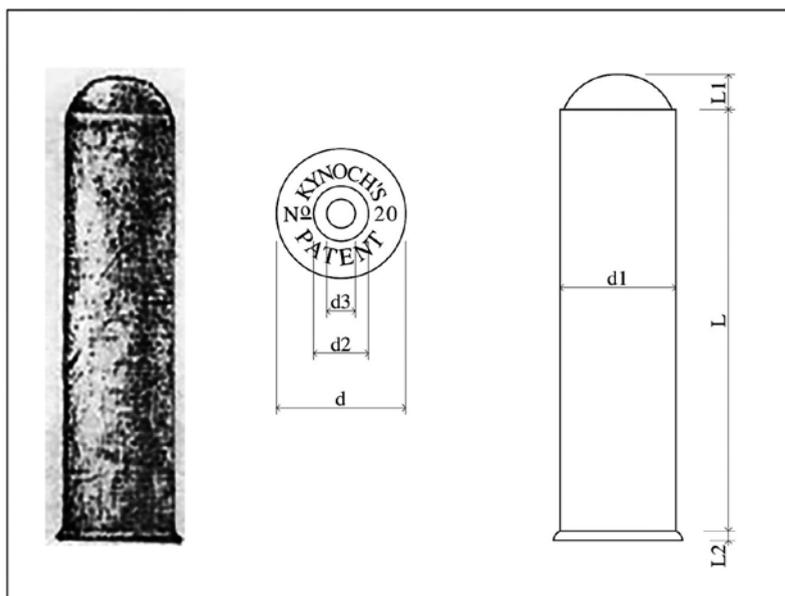
Пуля: отсутствует.

Вес пули: не установлен.

W.R.A. .45-70 Government.

Winchester Repeating Arms Co – одна из известных в Америке фирм по изготовлению боеприпасов. Эта гильза идентична гильзе патрона U.M.C..45-70 Government.

II группа – патроны под гладкоствольное охотничье оружие представлены английскими фирмами ELEY and Kynoch, 12 (18,6 мм) и 20 (15,6 мм) калибра, и фрагментарно сохранившиеся нижние части корпусов гильз с верхними частями гильз, внутри которых, между двумя войлочными пыжами, находится



Илл. 41. Схема патрона 8

дробовой заряд. Передний срез завальцован снежинкообразно шестью лепестками.

Там же была найдена свинцовая крупная пуля 20 (15,6 мм) калибра и пули свинцовые под нарезное огнестрельное оружие.

При расчистке хозяйственной постройки типа «Рубка» – строение II – в сети наблюдения были обнаружены патроны под различные виды оружия. Обнаруженные патроны и гильзы по характерным признакам можно разделить на две группы.

I группа – патроны и фрагментарно сохранившиеся гильзы под нарезное огнестрельное оружие.

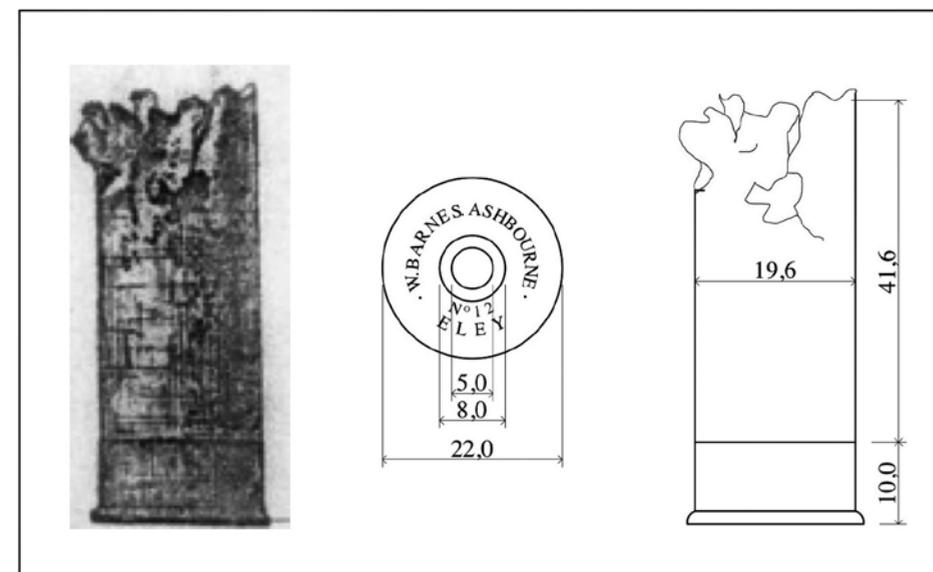
II группа – патроны фирмы ELEY 12 (18,6) калибра с надписью: «Ejector», «Elector».

Эти два патрона могли применяться в таких гладкоствольных магазинных охотничьих ружьях, как August Larsen & C.E. Winterross образца 1884 года, Winchester образца 1887 года и во многих других образцах этого класса.

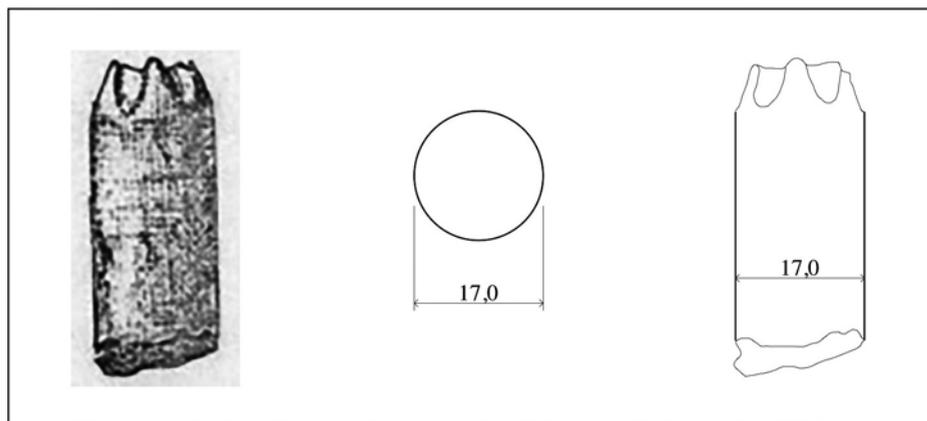
Как в первом, так и во втором ружье магазин располагался в подствольной коробке (цевье), и патроны из магазина подавались при помощи пружинного подавателя. Перезарядка в этих ружьях происходила путем отведения вперед и вниз рычага – скобы. В этот момент извлекалась стреляная гильза и в патронник заряжался новый патрон.

Описание патрона 9

Патрон данного образца изготовлен фирмой Kynoch в Бирмингеме под охотничьи гладкоствольные ружья 20 калибра. Год изготовления патрона не установлен.



Илл. 42. Схема патрона 9



Илл. 43. Схема патрона 10

Тип гильзы: гильза цилиндрическая закраинная, цельноштампованная из латуни, толщина стенок гильзы 0,5 мм, передний срез дульца гильзы завальцован по окружности пули, на шляпке надпись: «Kynoch's № 20 patent».

Затравочное отверстие типа «жевело».

Порох: черный, дымный.

Пуля: свинцовая, круглая, металлическая, пуля массового производства, может быть как заводского, так и частного изготовления.

Вес пули: 38 г.

Описание патрона 10

Патрон применялся в гладкоствольных охотничьих ружьях 20 калибра. Изготовлен в Бирмингеме английской фирмой Kynoch.

Год изготовления патрона не установлен.

Тип гильзы: гильза медная, цилиндрическая закраинная, с толщиной стенок корпуса гильзы 0,4 мм. Представлена фрагментарно, без донного стакана. Передний срез корпуса гильзы завальцован снежинкообразно (6 лепестков) по радиусу пыжа, внутри корпуса гильзы, между двумя войлочными пыжами, находится дробовой заряд.

Затравочное отверстие, тип: отсутствует. Порох: отсутствует.

Пуля: отсутствует.

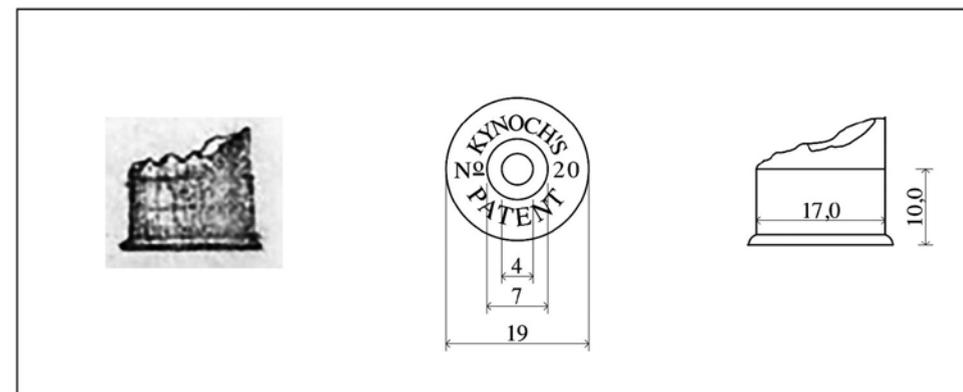
Вес пули: не установлен.

Описание патрона 11

Патрон применялся в гладкоствольных охотничьих ружьях 20 калибра. Изготовлен в Бирмингеме английской фирмой Kynoch.

Год изготовления патрона не установлен.

Тип гильзы: гильза цилиндрическая закраинная, медная, представлена фрагментарно (нижняя ее часть), которая состоит из латунного закраинного донного стакана с толщиной стенок 0,6 мм, внутри которого впрессована, скрученная спиралеобразно из плотного картона шириной 6 мм и толщиной 0,4 мм, уплотнительное кольцо с отверстием в центре диаметром 5 мм под кап-



Илл. 44. Схема патрона 11

сью типа «жевело», которое соединяет донный стакан с корпусом гильзы из латуни с толщиной стенок 0,5 мм. На шляпке закраины впрессована надпись: «KYNOCCH'S 20 patent».

Капсюль типа «жевело» вставлен в капсюльный стакан диаметром 7,8 мм. Затравочное отверстие типа «жевело».

Порох: отсутствует. Пуля: отсутствует.

Вес пули: не установлен.

Описание патрона 12

Патроны предназначались для гладкоствольных охотничьих ружей 12 калибра, изготавливались в Англии фирмой ELEY, год изготовления патронов не установлен.

Тип гильзы: цилиндрическая закраинная, корпус изготовлен из плотного картона толщиной 1,5–2 мм, сверху которого надета медная, толщиной 0,3 мм, рубашка. Она закреплена своей нижней частью в корпусе медного донного стакана с толщиной стенок 0,5 мм и шириной 11,2 мм. Нижние края донного стакана образуют закраины и в то же время держат шляпку диаметром 21,7 мм и толщиной 0,5 мм с впрессованной на ней надписью: «ELEY'S #12 EJECTOR».

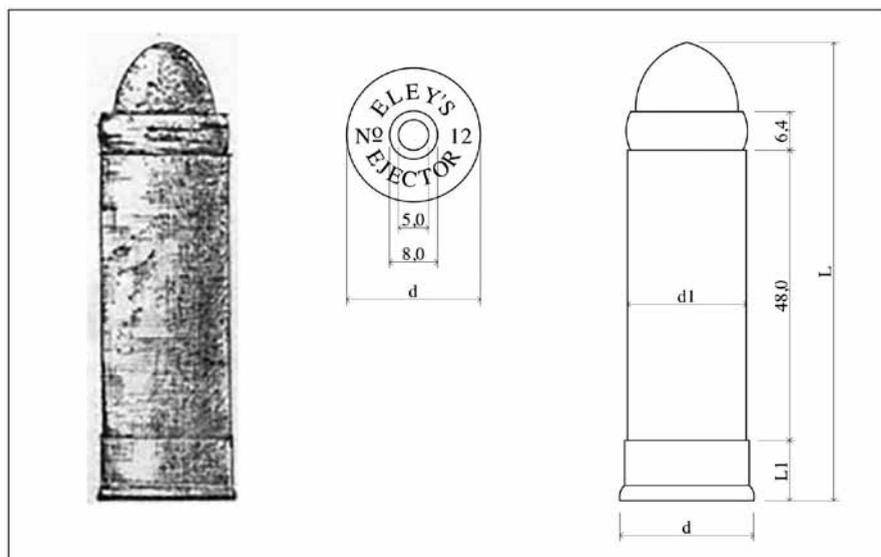
Шляпка изготовлена из меди.

Затравочное отверстие типа «жевело».

Порох: черный, дымный.

Пуля: свинцовая с адресованным в кончик пули латунным пустотелым стаканчиком диаметром 0,3 мм, длиной 13,4 мм и толщиной стенок 0,3 мм, для улучшенной экспансивности, пуля может быть как частного, так и заводского изготовления, имеет одно кольцеобразное полукруглое углубление шириной 5 мм и глубиной 2,5 мм, для крепления пули к стенкам дульца гильзы, и два ведущих пояса шириной 4,8 мм и 3,9 мм под эти же гильзы, но с надписью: «ELEY'S #12 EJECTOR». Применялись пули типа – свинцовая цельнолитая, заводского изготовления, с глубокой посадкой в гильзе, так что только одна треть пули находится над передним срезом гильзы.

Вес пули: 44,01 г.



Илл. 45. Схема патрона 12

Описание патрона 13

Патрон применялся в гладкоствольных охотничьих ружьях 12 калибра, изготовлен в Англии фирмой Eley Brothers. Год изготовления патрона не установлен.

Тип гильзы: цилиндрическая, закраинная из меди, с толщиной стенок корпуса гильзы 0,3 мм. Внутренняя часть корпуса гильзы изготовлена из плотного скрученного картона толщиной 0,5–1,0 мм и вставленного в нижнюю часть донного стакана, картон прижат к внутренней части медной оболочки корпуса при помощи плотно скрученной ленты толщиной 0,2 мм, шириной 6 мм, с внутренним отверстием диаметром 8 мм. Медный донный стакан (толщина стенок 0,8 мм) состоит из двух частей: соединительного кольца шириной 9,5 мм и шляпки закраины. На шляпке закраины впрессована надпись: «Eley's 12 EJECTOR. LONDON».

В центре шляпки закраины впрессован капсюльный стаканчик диаметром 8 мм, в который вставлен капсюль диаметром 4,5 мм со следом от бойка диаметром 1,5 мм.

Затравочное отверстие типа «жевелю».

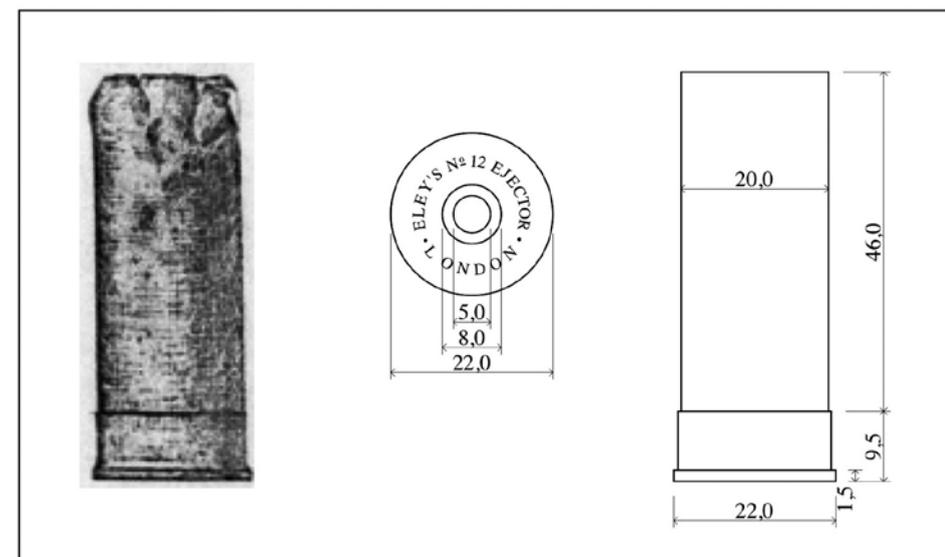
Порох: черный, дымный (отсутствует).

Пуля: отсутствует.

Вес пули: не установлен.

В описанных патронах находятся пули: в Ejector – свинцовая, полуконическая, с двумя ведущими поясками и с пустотелым латунным стаканчиком в кончике пули, а в Elector – свинцовая, крупная.

Эти две пули предназначались на среднего и крупного зверя. Патроны могли также использоваться в обычных охотничьих ружьях 12 калибра и гильзах под гладкоствольное охотничье оружие 12 (18,6 мм) калибра. Одна из



Илл. 46. Схема патрона 13

найденных гильз 12 калибра фирмы Eley либо изготовлена филиалом фирмы, либо по патенту этой фирмы, так как на шляпке гильзы впрессована надпись: «W. Barnes. Ashbourne. °12. Eley».

Экспедицией были найдены две гильзы, относящиеся к единичным находкам, не вошедшие в опись: гильза от патрона 8 x 57 «S» Mauser образца 1888 года, изготовленная в 1900 году в Германии фирмой Metallpatrone.

8 x 57 «S» обозначает: 8 – округленный калибр 7,92 мм, 57 – длина гильзы в мм, «S» – гильза с проточкой (выточкой) в нижней части корпуса.

Известно, что патрон маузера с 1888-го по 1898 год изготовлялся с полукруглой никелевой, а с 1899-го – с легкой остроконечной стальной медированной пулей. С конца 1898 года все патроны маркировались на капсюле цапун-лаком. Каждой пуле, по ее специальному значению, соответствовал свой цвет. На капсюле гильзы просматриваются остатки зеленого цапун-лака. Это говорит о том, что в данной гильзе находилась остроконечная стальная медированная пуля весом до 13 г – тяжелая пуля.

Патрон маузера мог применяться не только в маузеровской винтовке, но и в модифицированных, а также в модернизированных винтовках системы «маузер», состоящих на вооружении большинства стран мира.

Этот же патрон мог использоваться для стрельбы в автоматических и полуавтоматических винтовках, а также из пулеметов калибра 7,92 мм, длиной патронника 57 мм. Все разновидности винтовок, автоматических и полуавтоматических, имели коробчатый магазин емкостью на 5 патронов. Магазин располагался под продольно-скользящим затвором. При экстракции шляпка гильзы из патронника упиралась в выступ, находящийся с левой стороны рамки затвора. При дальнейшем продольном движении затвора упершаяся гильза вылетала вправо вверх.

Описание патрона 14

Патрон был изготовлен в Германии фирмой Metallpatrone в 1900 году. Стандартный патрон маузера калибром 7,92 мм имеет каталожный индекс: 8 × 57 Mauser.

Патрон применялся и применяется до сих пор в винтовках, карабинах, в автоматических и полуавтоматических винтовках, в пулеметах калибра 7,92 мм и длиной патронника 57 мм. Это армейские винтовки системы «Mauser», «Sauer – Mauser», «Schillino-Mauser», «Belgian Mauser».

Тип гильзы: бутылочная беззакраинная (с кольцевой проточкой), латунная, с толщиной стенки переднего среза гильзы 0,5 мм, цельноштампованная, с кольцевой проточкой диаметром 10,5 мм у основания корпуса гильзы, на шляпке закраины выпрессована надпись: «D.M. 9.00»

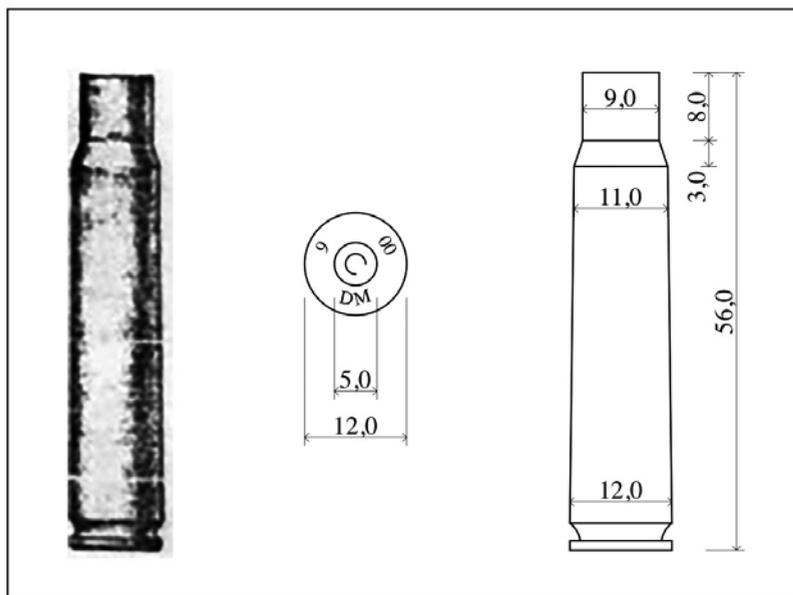
Затравочное отверстие типа «бердан».

Порох: дымный (в патронах обр. 1888 г.), нитроцеллюлозный (в патронах образца 1898 г.)

Пуля: в данном образце патрона пуля отсутствует. (В патронах образца 1888 г. – полукруглая, никелевая, без ободка для крепления в переднем срезе дульца гильзы, в патронах образца 1898 г. конусоидальная (остроконечная), стальная, медированная, с одним желобком для крепления в переднем срезе дульца гильзы.)

Вес пули: 14,46 г – в патронах обр. 1888 г.; 9,79 г – в патронах обр. 1898 г.

За свои высокие баллистические качества, за большую кучность боя, за простоту и надежность устройства принципиальной схемы и т. д., широкую популярность завоевали такие модели маузерской винтовки, как бельгийская (1889 г.), турецкая (1890 г.), испанская (1893 г.), немецкая (1897 г.).



Илл. 47. Схема патрона 14

К сожалению, экспертиза не дала конкретного заключения о том, из какой конкретно модели винтовки Маузера мог быть выстрелян данный экземпляр патрона. Можно сказать с уверенностью, что стреляная гильза не находилась в момент выстрела в патроннике автоматического или полуавтоматического оружия, так как на корпусе гильзы нет вмятины от рамки кожуха затвора.

Так как экстракция в этих видах оружия происходит при помощи газа, который отводится из канала ствола через газовую камеру, то весь цикл – зарядание, перезарядание – происходит за несколько секунд, то есть практически мгновенно. Извлеченная из патронника гильза в момент отделения от зацепа выбрасывается, с силой ударяется серединой корпуса гильзы о край рамки кожуха затвора. Таким образом, остается след на корпусе гильзы в виде прямой горизонтальной вмятины, если гильза поставлена вертикально.

Вторая, не вошедшая в опись гильза принадлежит охотничьему патрону фирмы Eley № 4 (26,7 мм) калибра. В данном патроне могла применяться крупная дробь. Этим патроном можно было охотиться на крупного зверя. Данный экземпляр патрона был изготовлен в Англии фирмой Eley Brothers.

Описание патрона 15

Патрон применялся в гладкоствольных охотничьих ружьях 4 калибра, был изготовлен в Англии фирмой Eley Brothers.

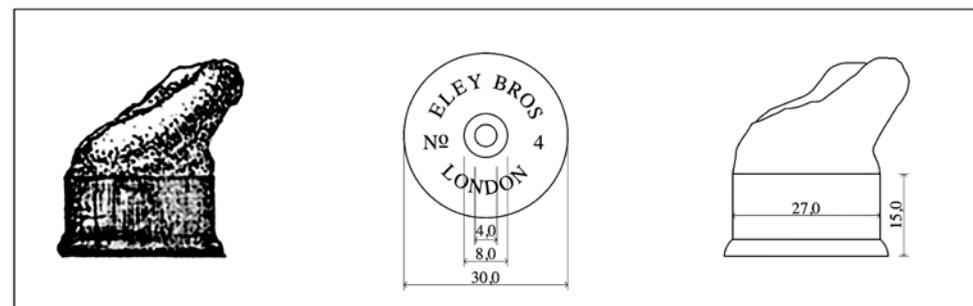
Год изготовления патрона не установлен.

Тип гильзы: гильза цилиндрическая закраинная. Нижняя ее часть представлена фрагментарно. Корпус гильзы изготовлен из картона толщиной 2–2,5 мм. К внутренней части стенок корпуса гильзы плотно прилегает скрученная в 3 слоя медная полоса толщиной 0,3 мм. Составной корпус гильзы вставлен во внутреннюю часть медного донного стакана с толщиной стенок 0,45 мм и закреплен там скрученной лентой из плотного картона толщиной 0,5 мм и шириной 12,3 мм с отверстием в центре диаметром 5 мм. Капсюль вставлен в капсюльный стакан диаметром 8,3 мм. На шляпке гильзы выпрессована надпись: «Eley Bros № 4 LONDON».

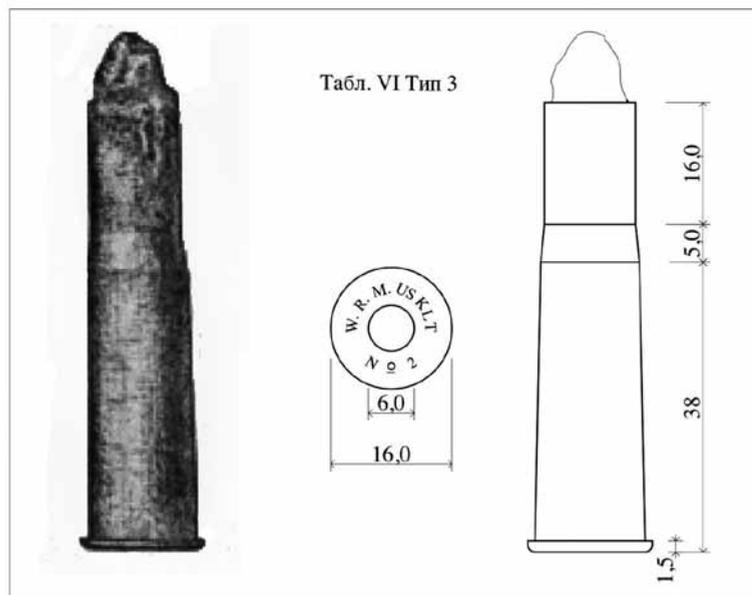
Полная длина корпуса гильзы не установлена. Затравочное отверстие типа «жевело».

Порох: отсутствует. Пуля: отсутствует.

Вес пули: не установлен.



Илл. 48. Схема патрона 15



Илл. 49. Схема патрона 16

Описание патрона 16

Патрон изготовлен английской фирмой Westley Richards. Год изготовления не установлен.

Тип гильзы: бутылочная закраинная, латунная, цельноштампованная, с толщиной стенок дульца 0,5 мм. На шляпке гильзы выпрессована надпись: «W.R.M. US KLT № 2».

Затравочное отверстие типа «бердан».

Порох: черный, дымный.

Пуля: мягкая, свинцовая, массового производства. Вес пули: не установлен.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ОПИСАНИЕ ТИПОВ ОДЕЖНЫХ ПУГОВИЦ

В процессе осмотра и расчистки строения IV (зимовье 1881 г.) под слоем мха 10–30 см было обнаружено 67 одежных пуговиц.

По материалу изготовления и ряду характерных признаков они были разделены на шесть основных типов.

Тип 1. Пуговицы ручной работы, изготовленные из кости, всего 27 штук. Размеры колеблются, в диаметре от 13,5 до 19 мм, толщина от 1 до 3 мм. С двумя или четырьмя отверстиями, коричневого цвета. С двумя отверстиями 8 штук, с четырьмя – 19 штук.

Тип 2. Пуговицы штампованные, изготовлены из металла (железные), всего 34 штуки. Размеры колеблются, в диаметре от 14 до 19 мм, толщина от 2 до 3 мм. С двумя и четырьмя отверстиями, черного цвета. С двумя отверстиями 5 штук, с четырьмя – 23 штуки.

К этому же типу можно отнести и фрагменты двух частных пуговиц, на которых зафиксированы следы обтяжки материалом, всего 3 штуки. Размеры колеблются, в диаметре от 12 до 13 мм, толщина от 2 до 4 мм.

Три пуговицы имеют на внешней поверхности орнамент. Двенадцать пуговиц имеют на внешней поверхности маркировку с обозначением фирмы изготовителя. Надписи выполнены латинским шрифтом. Пятнадцать пуговиц имеют выпуклую середину овальной и круглой формы, переходящую в ножку.

Фрагмент кнопки (нижняя часть) диаметром 17 мм, толщиной 3 мм, всего одна штука.

Тип 3. Пуговицы ручной работы, изготовлены из пластмассы, всего две штуки. Размеры колеблются, в диаметре от 17 до 17,5 мм, толщина от 2 до 3,5 мм. С двумя и четырьмя отверстиями, черного цвета. С двумя отверстиями одна штука, с четырьмя – одна штука.

Тип 4. Пуговица ручной работы, изготовлена из дерева, всего одна штука. Размеры: в диаметре 28 мм, толщина 6 мм. С четырьмя отверстиями, темно-коричневого цвета.

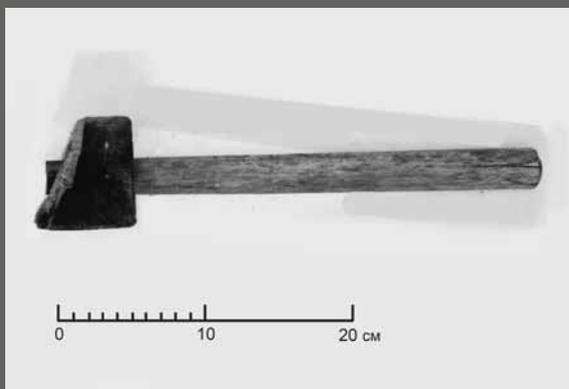
Тип 5. Пуговица ручной работы, изготовлена из перламутра, одна штука. Размеры: в диаметре 16 мм, толщина 2,5 мм. С четырьмя отверстиями, белого цвета.

Тип 6. Пуговицы ручной работы, изготовлены из стекла, всего две штуки. Размеры колеблются, в диаметре от 14 до 23 мм, толщина от 4 до 5 мм. С четырьмя отверстиями и без отверстий на ножке.

Все маркированные пуговицы английского производства. Из них четыре штуки принадлежат фирме Macleod son, две штуки – фирме Seddeg, a, Dundee, две штуки – фирме Best Ring Edge, одна штука – фирме T. Hawiey Hull, одна штука – фирме Wallmlawpie & Ce Dun Ire, одна штука – фирме Modern, и на одной пуговице надпись просматривается плохо. Всего маркированных пуговиц 12 штук.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, НАЙДЕННЫХ УЧАСТНИКАМИ
ЭКСПЕДИЦИИ. ФОТОГРАФИИ



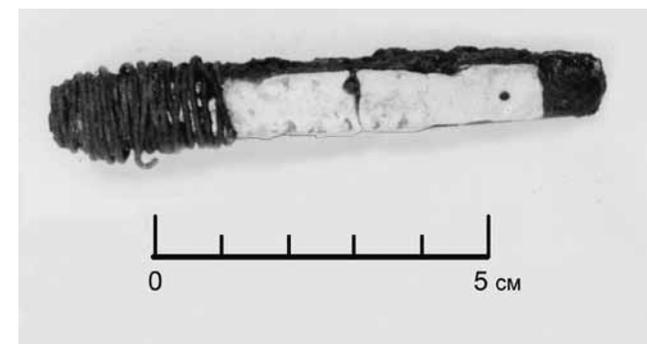
Илл. 50



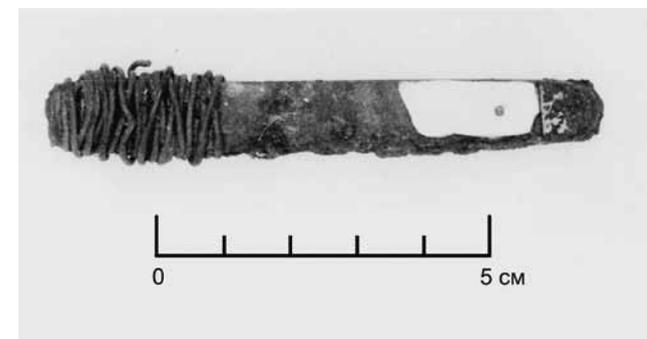
Илл. 51



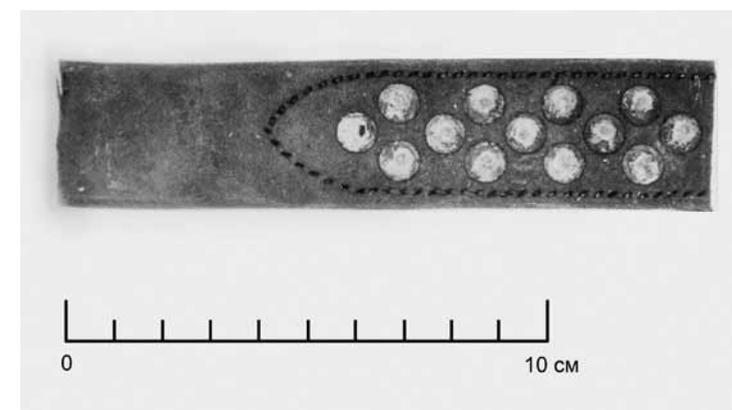
Илл. 52



Илл. 53



Илл. 54



Илл. 55



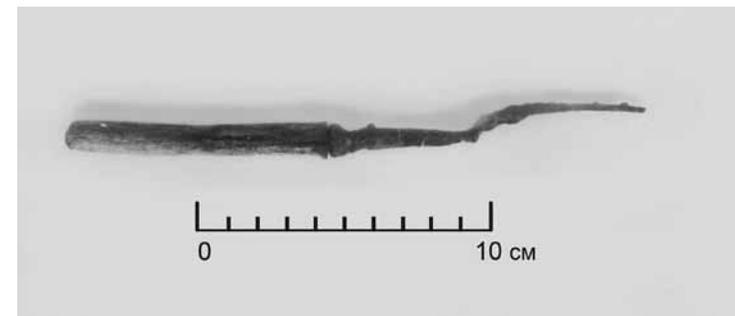
Илл. 56



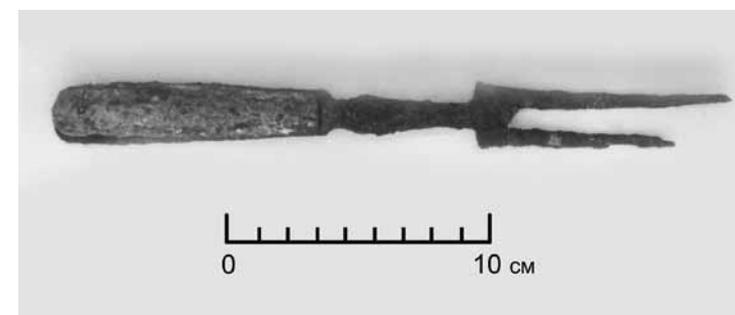
Илл. 57



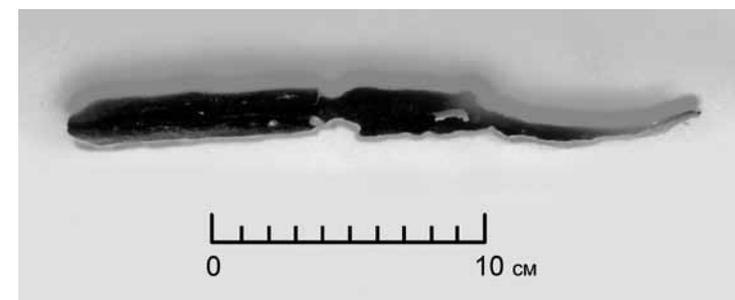
Илл. 58



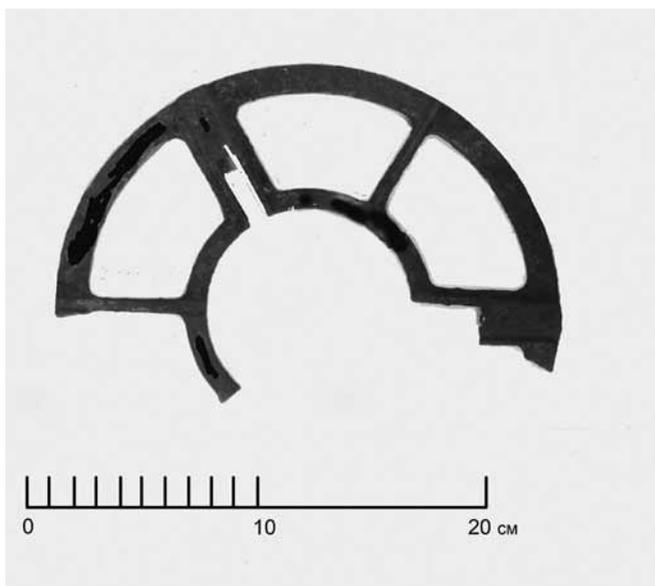
Илл. 59



Илл. 60



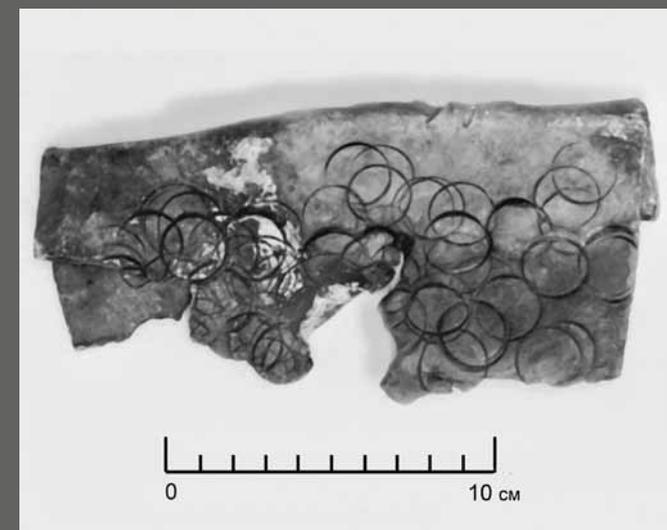
Илл. 61



Илл. 62



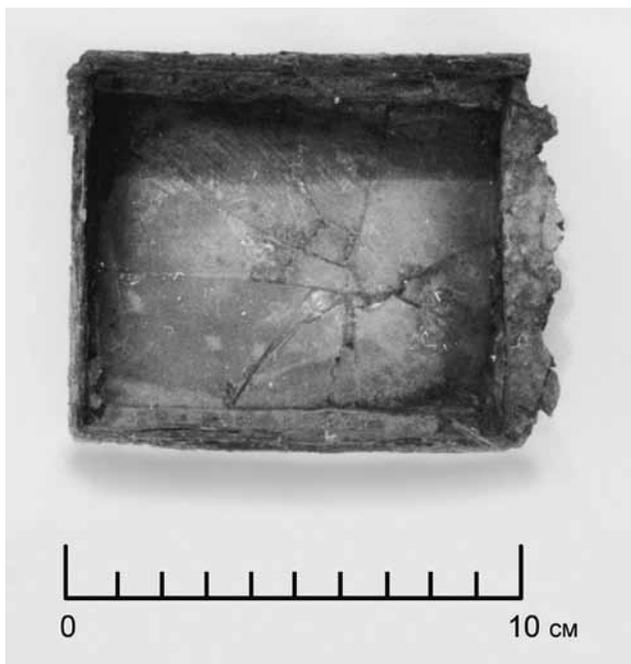
Илл. 63



Илл. 64



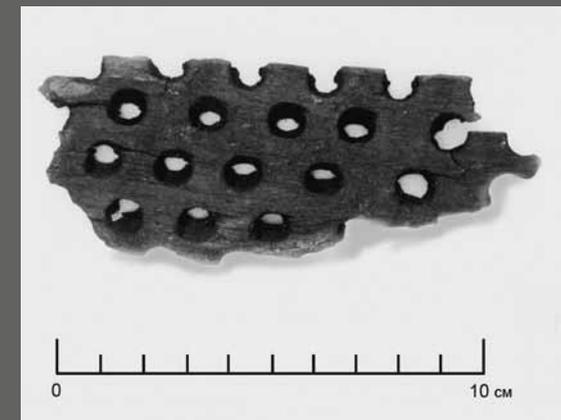
Илл. 65



Илл. 66



Илл. 67



Илл. 68



Илл. 69



Илл. 70



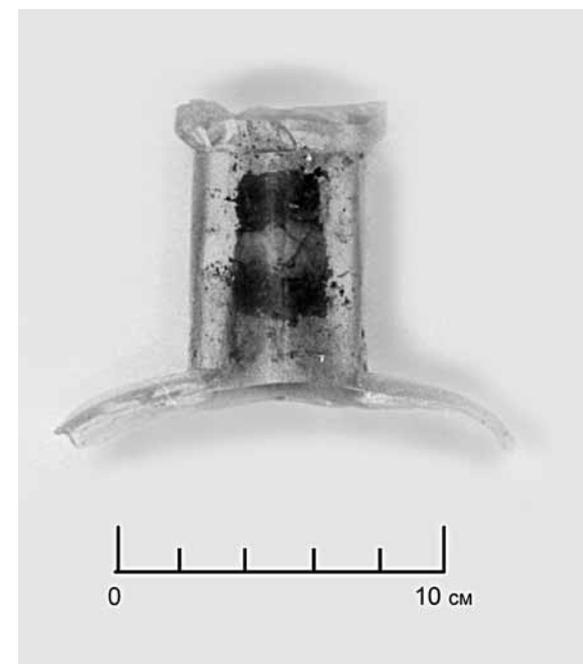
Илл. 71



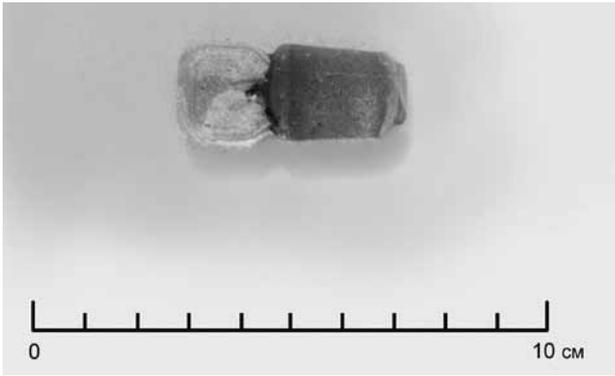
Илл. 72



Илл. 73



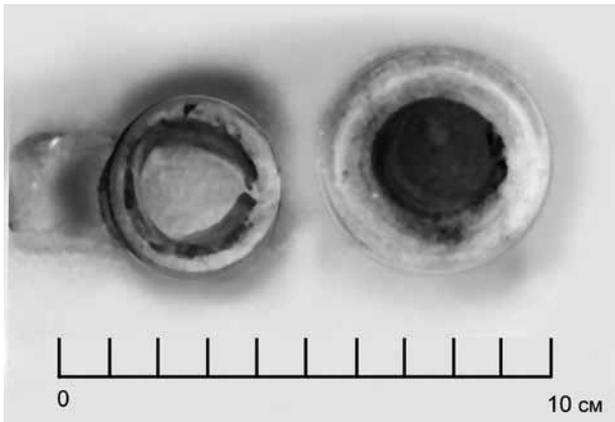
Илл. 74



Илл. 75



Илл. 76



Илл. 77



Илл. 78



Илл. 79



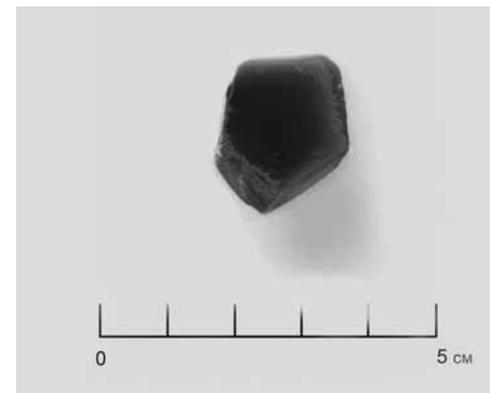
Илл. 80



Илл. 81



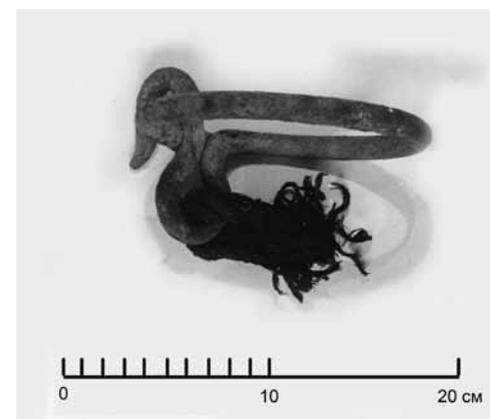
Илл. 82



Илл. 83



Илл. 84



Илл. 85



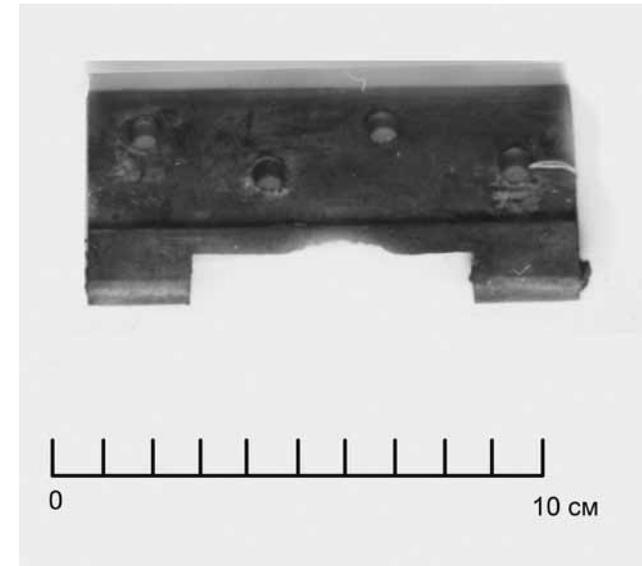
Илл. 86



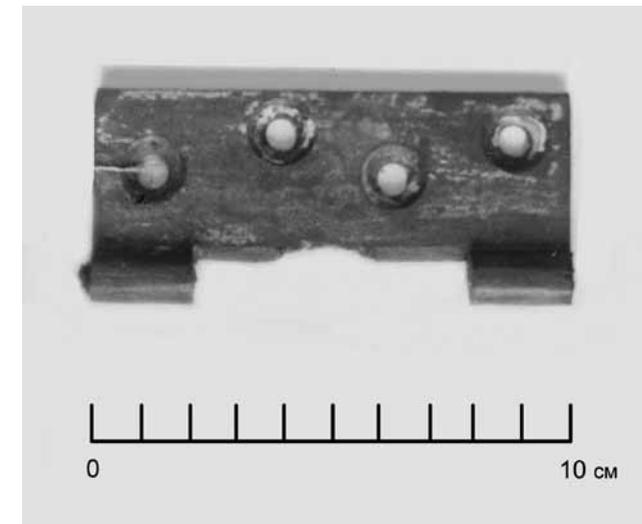
Илл. 87



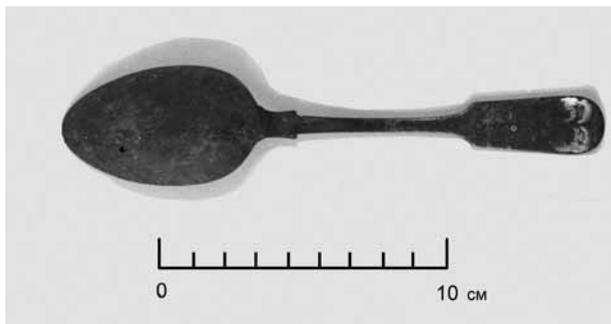
Илл. 88



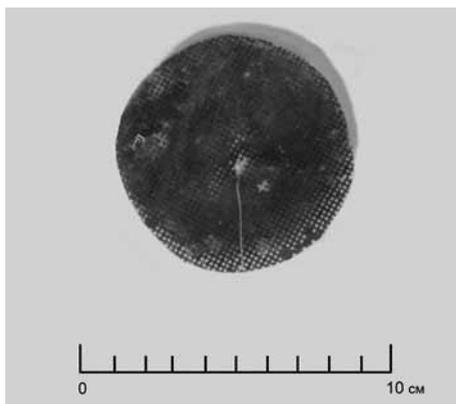
Илл. 89



Илл. 90



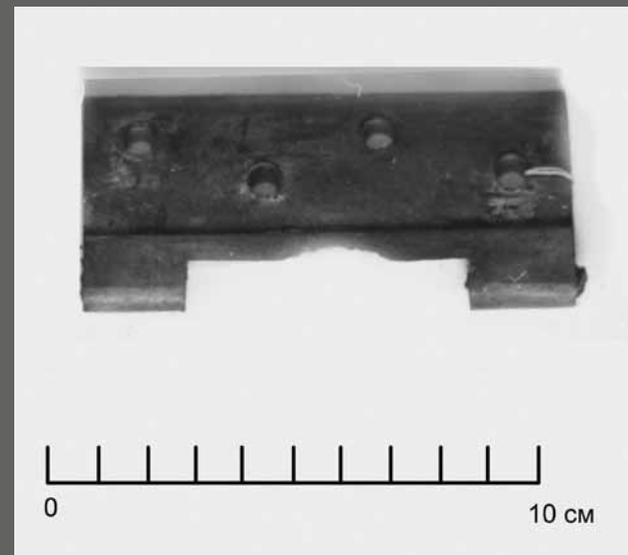
Илл. 91



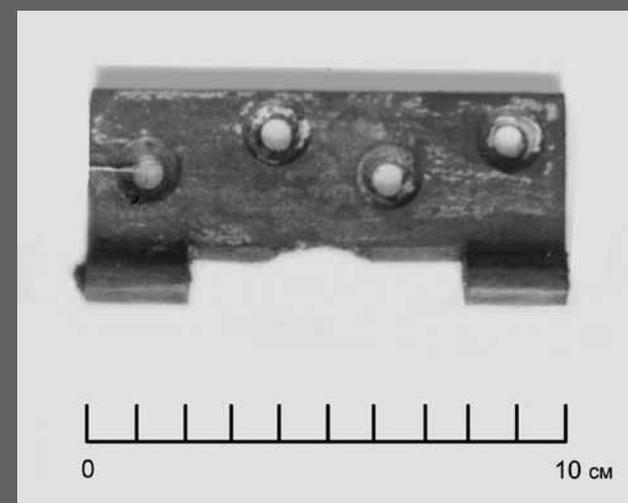
Илл. 92



Илл. 93



Илл. 94



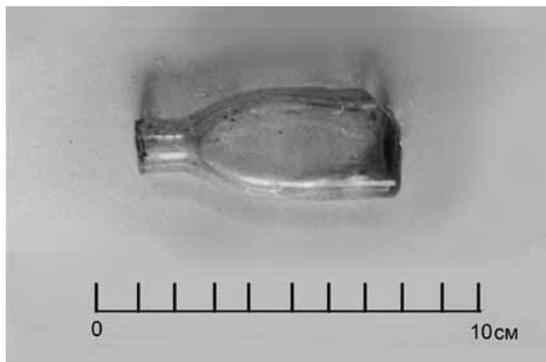
Илл. 95



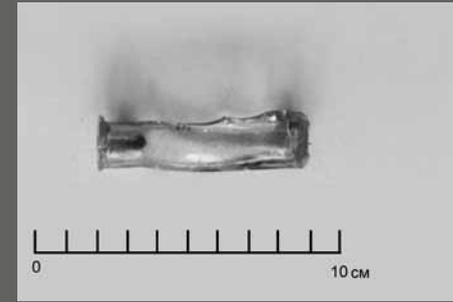
Илл. 96



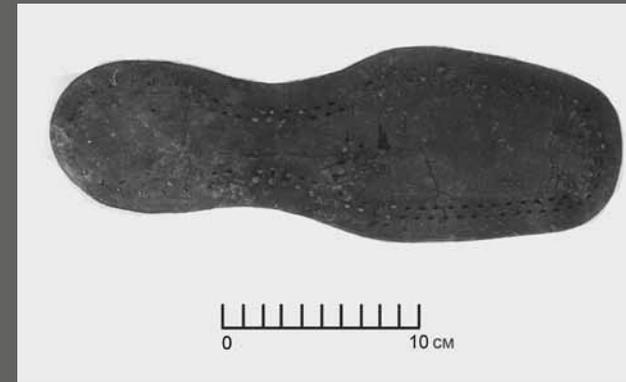
Илл. 97



Илл. 98



Илл. 99



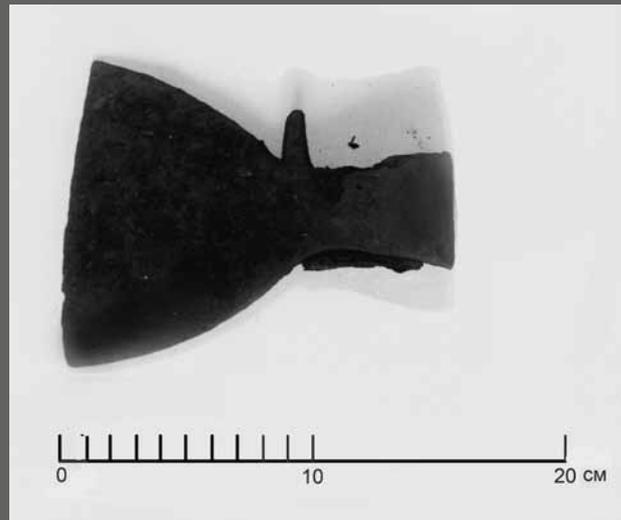
Илл. 100



Илл. 101



Илл. 102



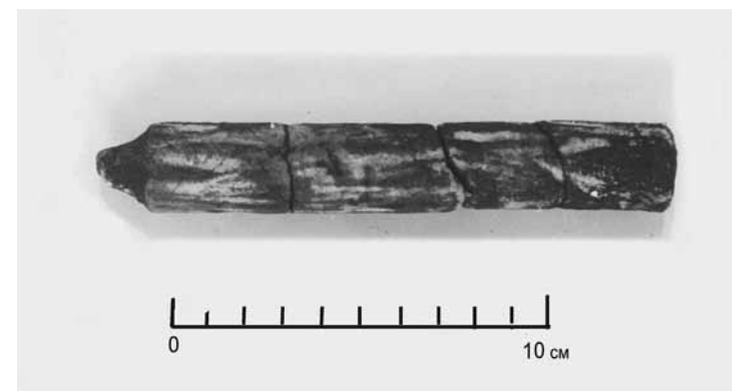
Илл. 103



Илл. 104



Илл. 105



Илл. 106



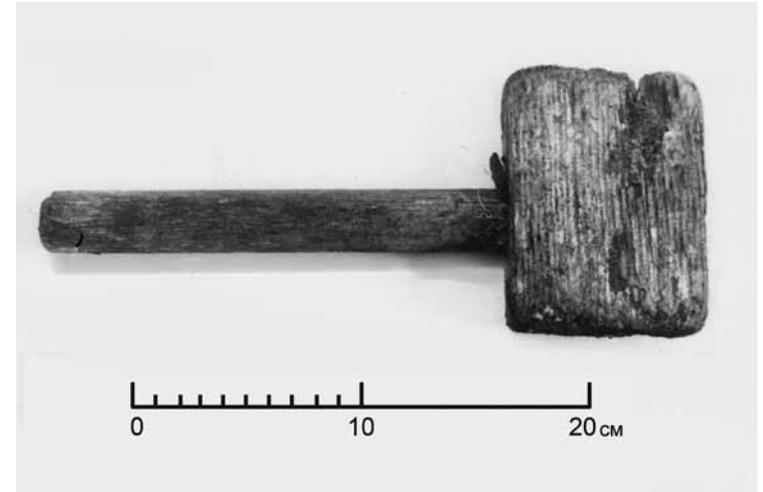
Илл. 107



Илл. 108



Илл. 109



Илл. 110



Илл. 111



Илл. 112



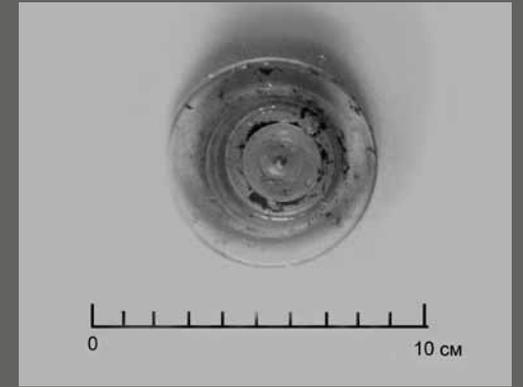
Илл. 113



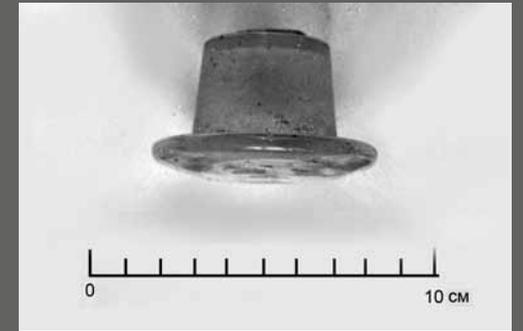
Илл. 114



Илл. 115



Илл. 116



Илл. 117



Илл. 118



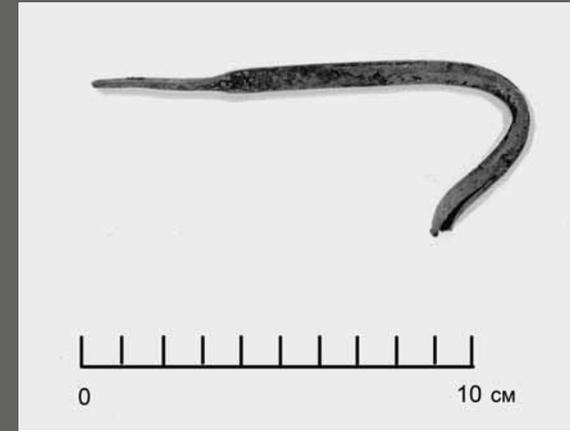
Илл. 119



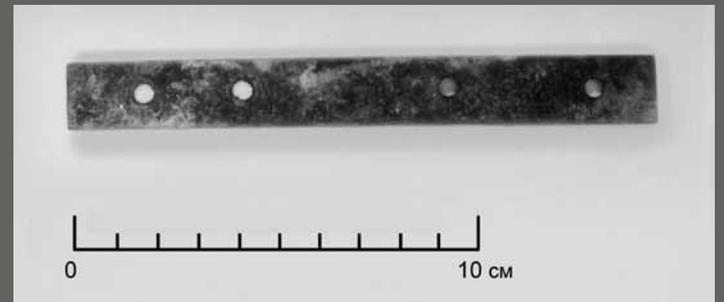
Илл. 120



Илл. 121



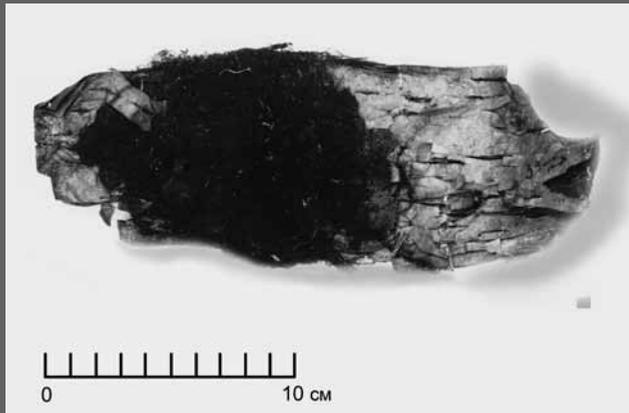
Илл. 122



Илл. 123



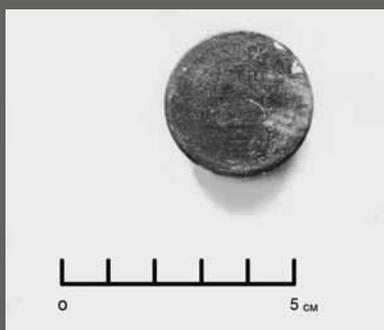
Илл. 124



Илл. 125



Илл. 126



Илл. 127



Илл. 128



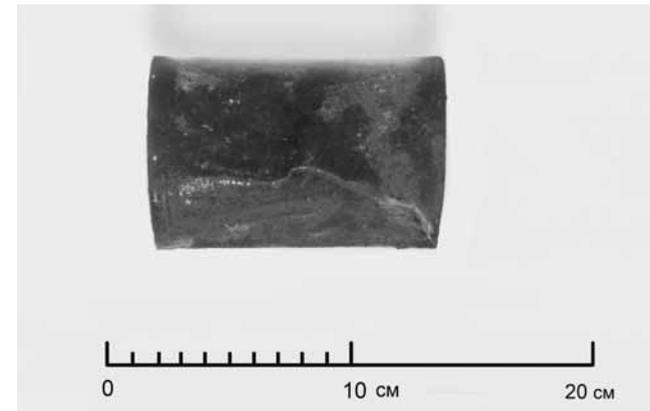
Илл. 129



Илл. 130



Илл. 131



Илл. 132



Илл. 133



Илл. 134



Илл. 135



Илл. 136



Илл. 137



Илл. 138



Илл. 139



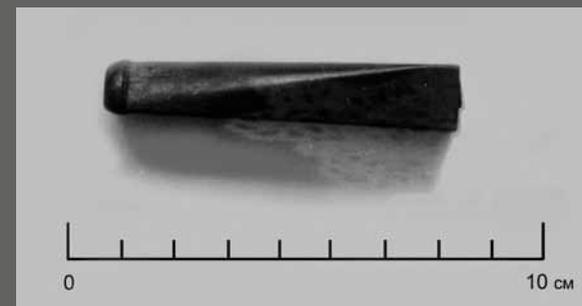
Илл. 140



Илл. 141



Илл. 142



Илл. 143



Илл. 144



Илл. 145



Илл. 146



Илл. 147

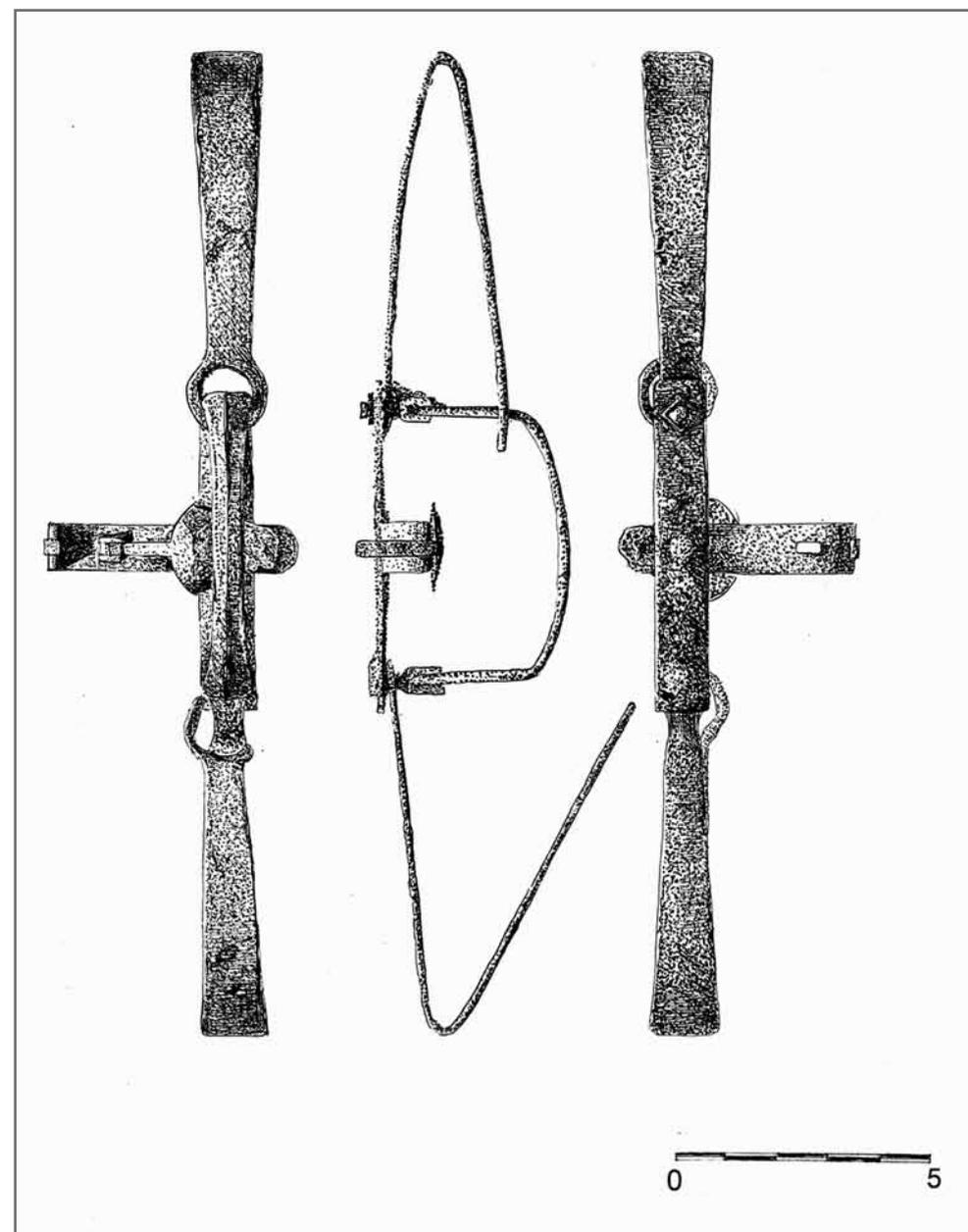


Илл. 148

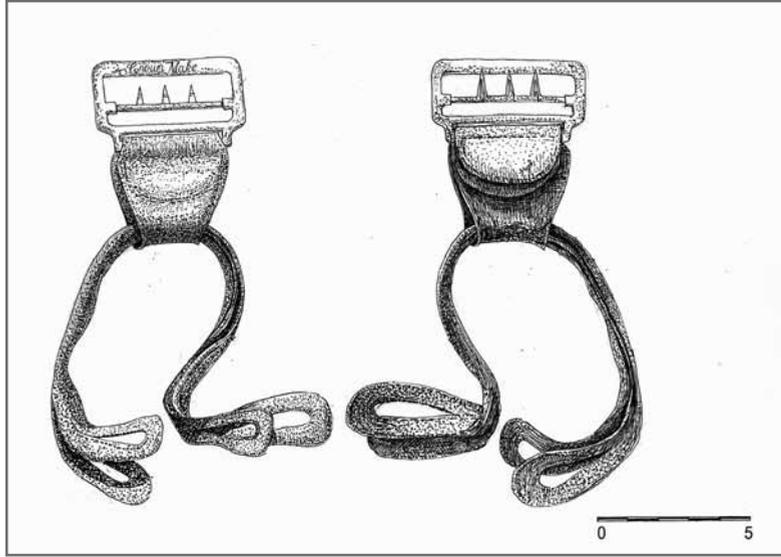


Илл. 149

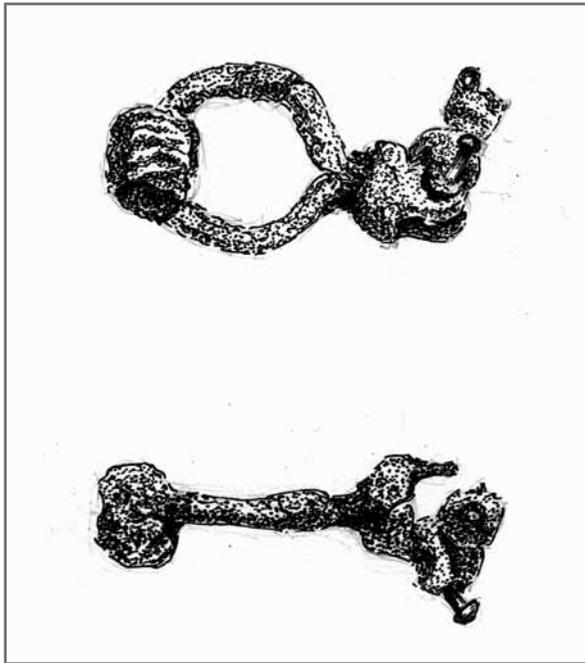
ГРАФИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
НАЙДЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЕЙ ПРЕДМЕТОВ



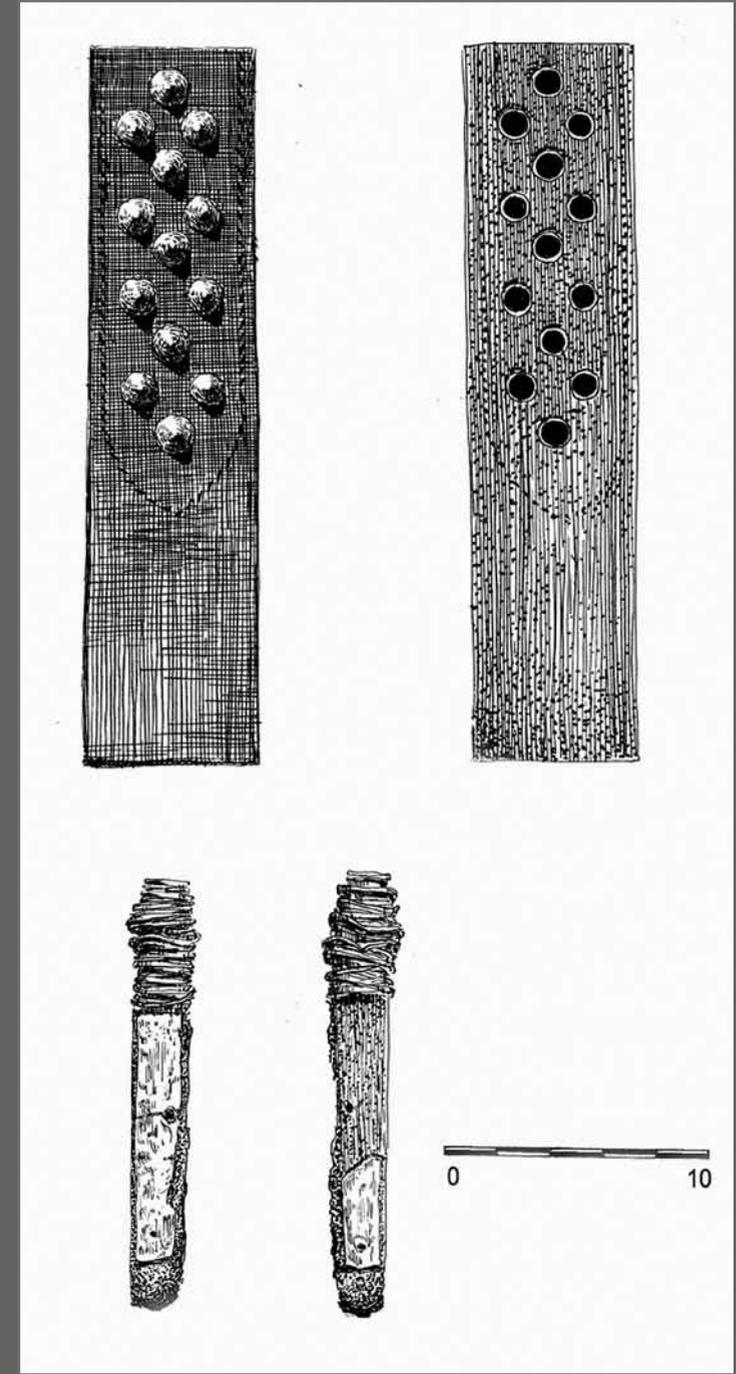
Илл. 150



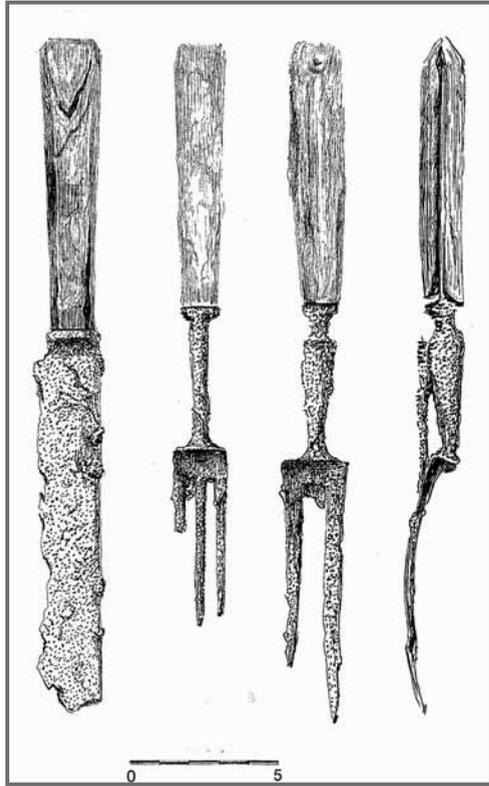
Илл. 151



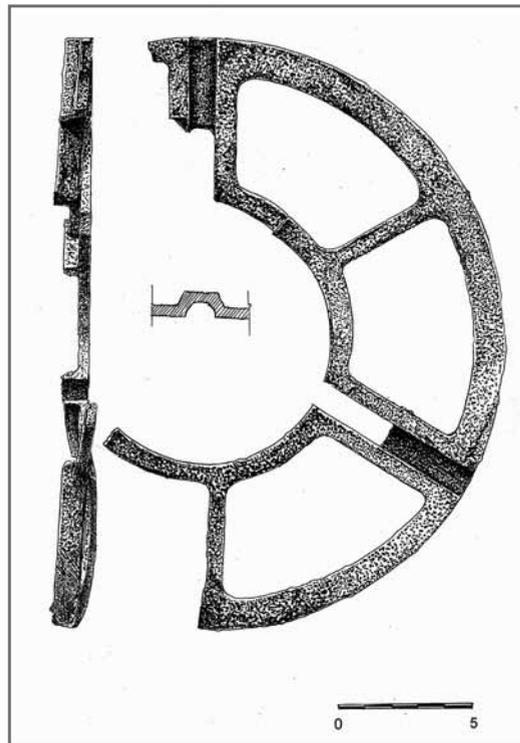
Илл. 152



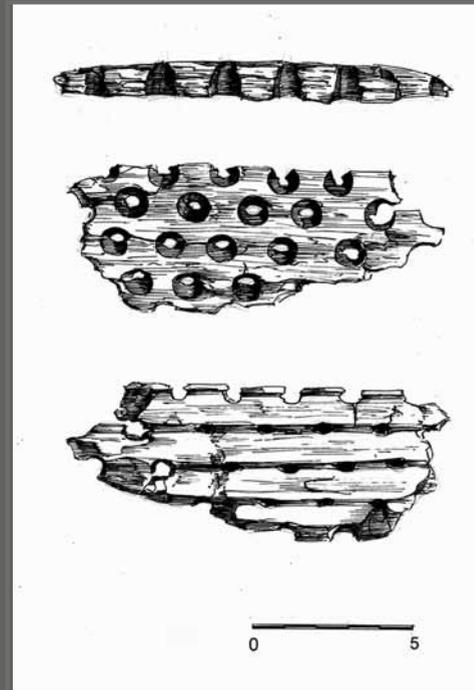
Илл. 153



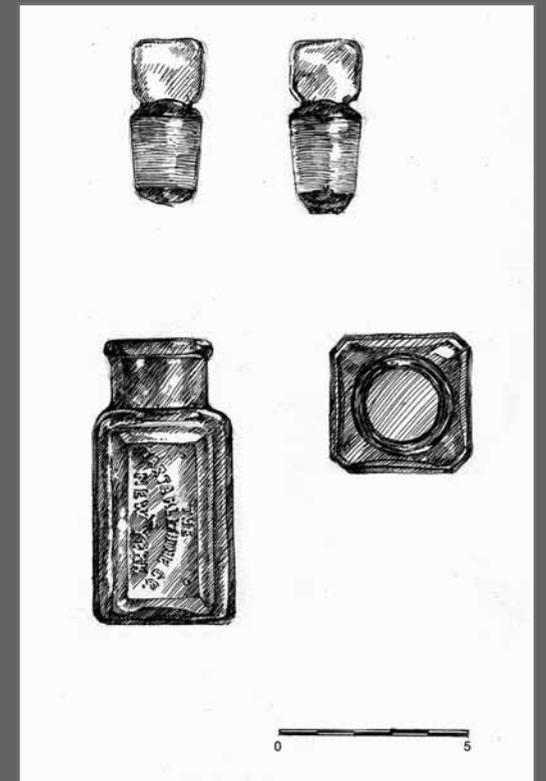
Илл. 154



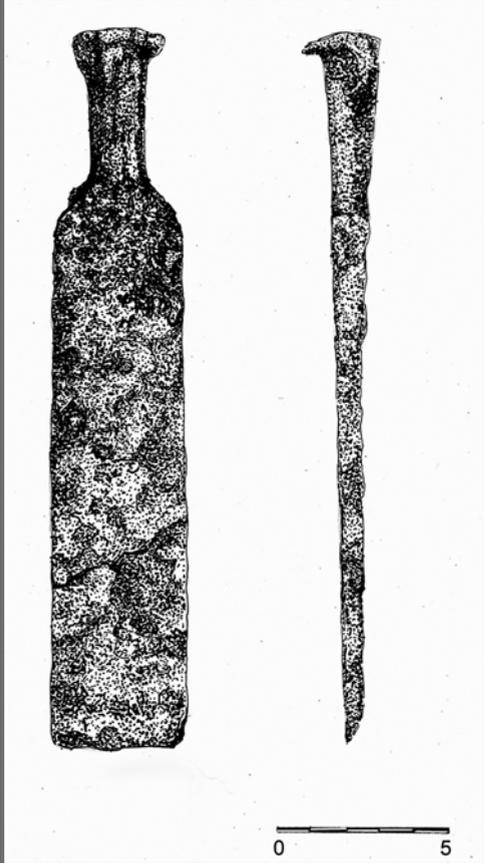
Илл. 155



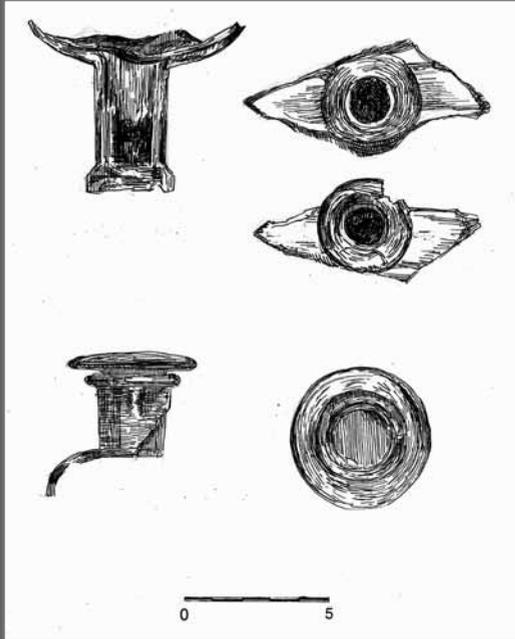
Илл. 156



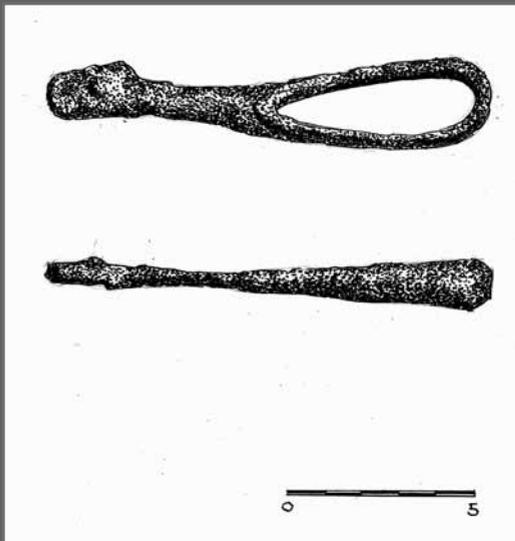
Илл. 157



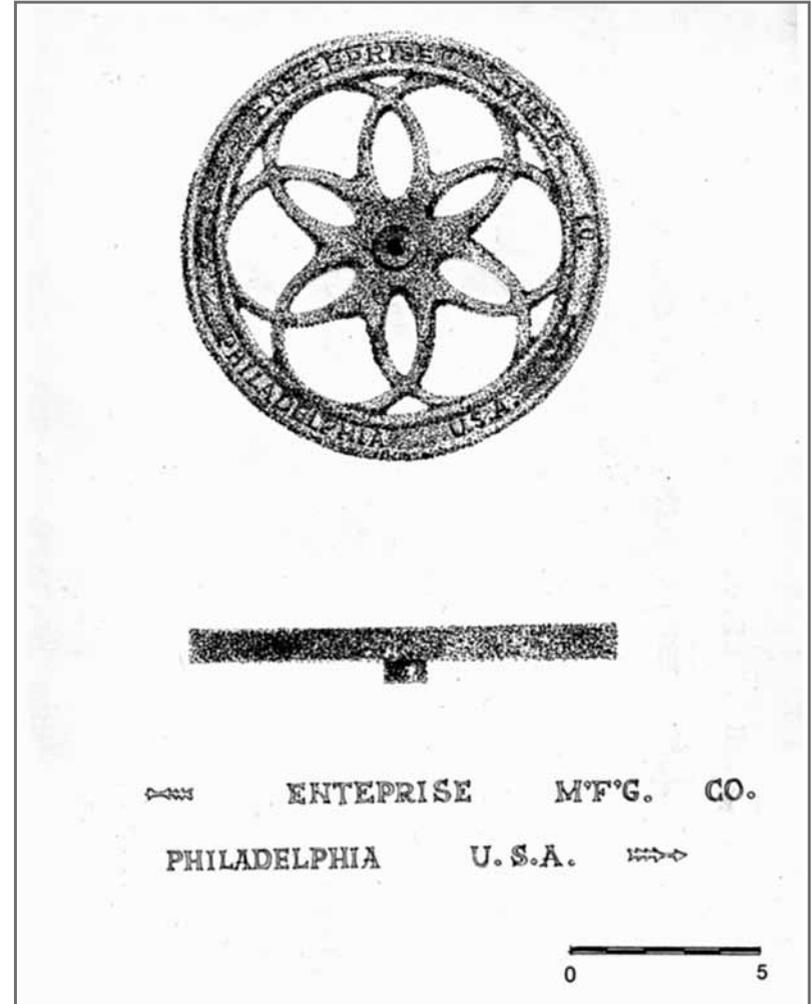
Илл. 158



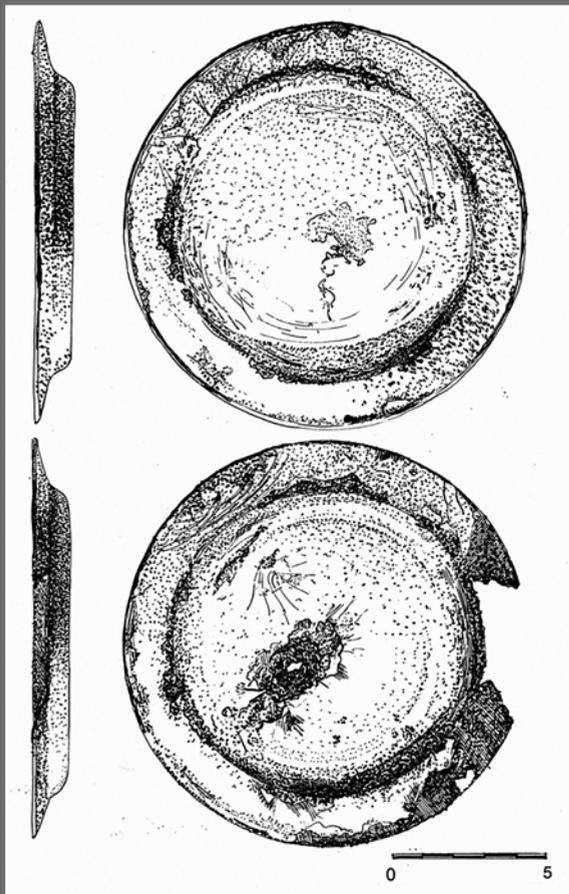
Илл. 159



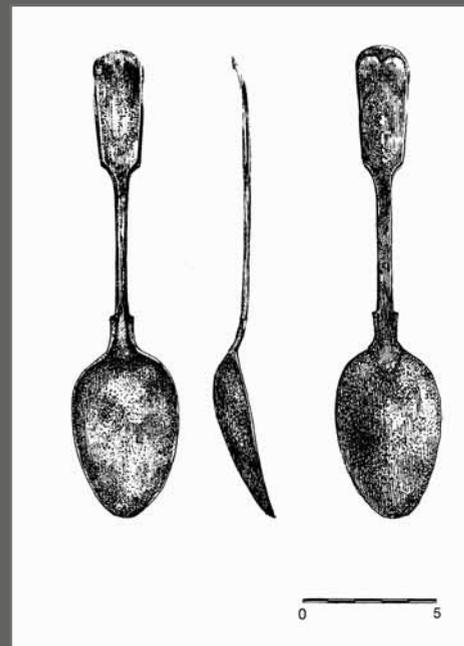
Илл. 160



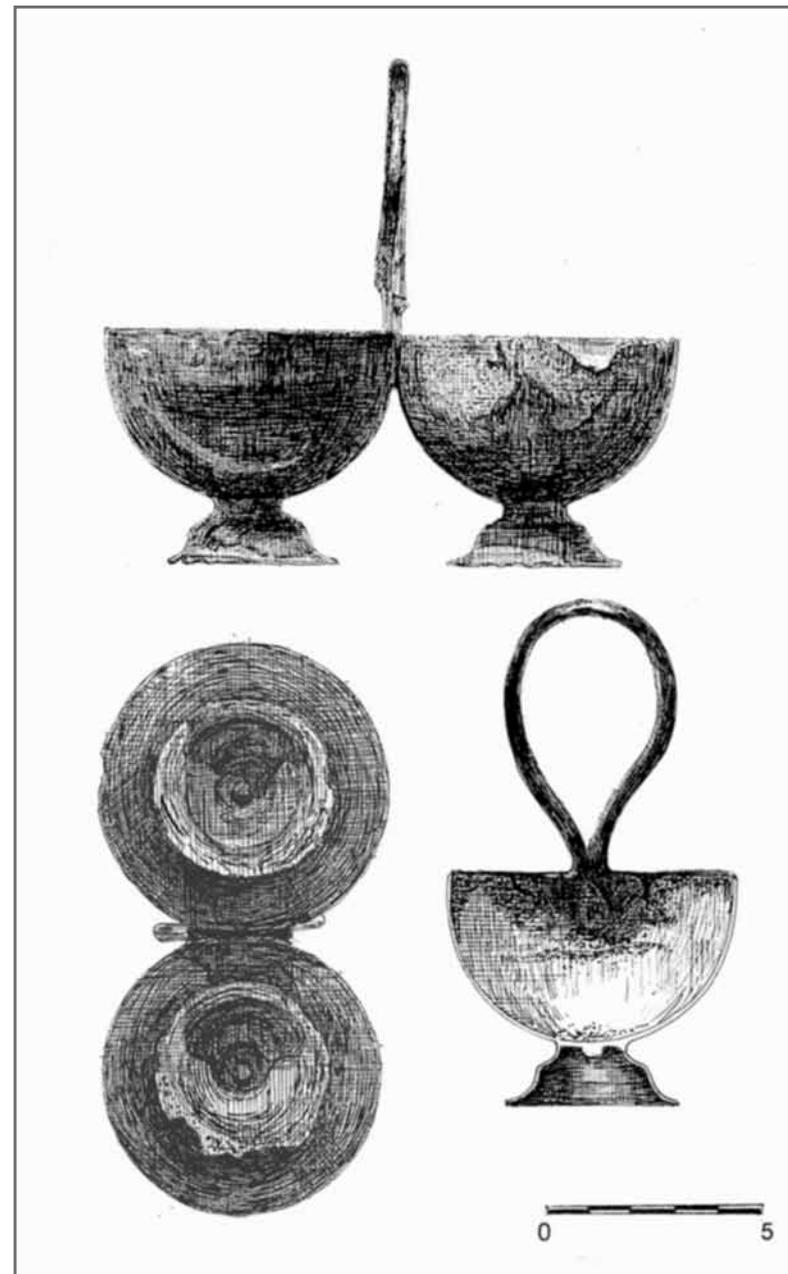
Илл. 161



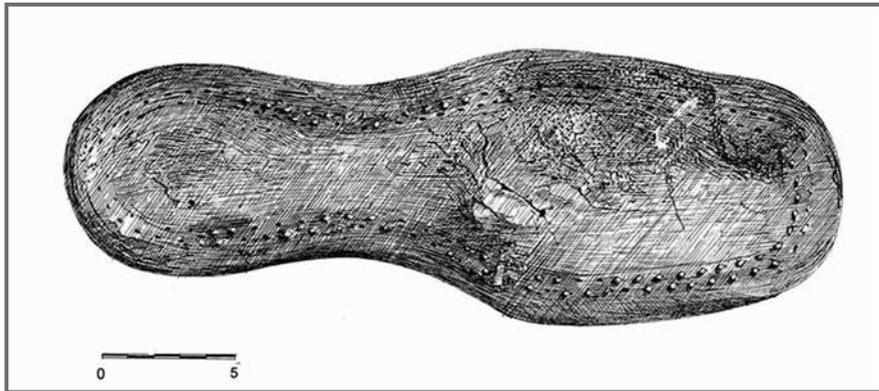
Илл. 162



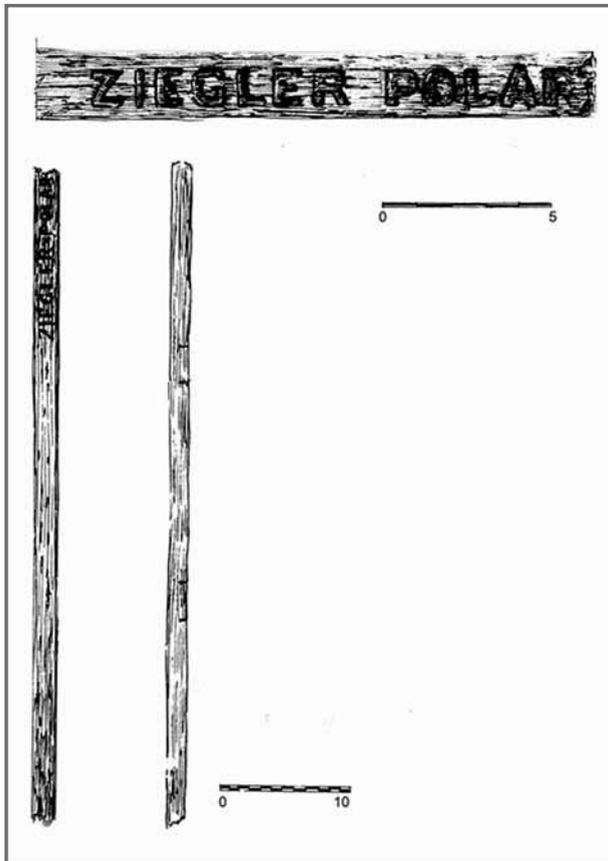
Илл. 163



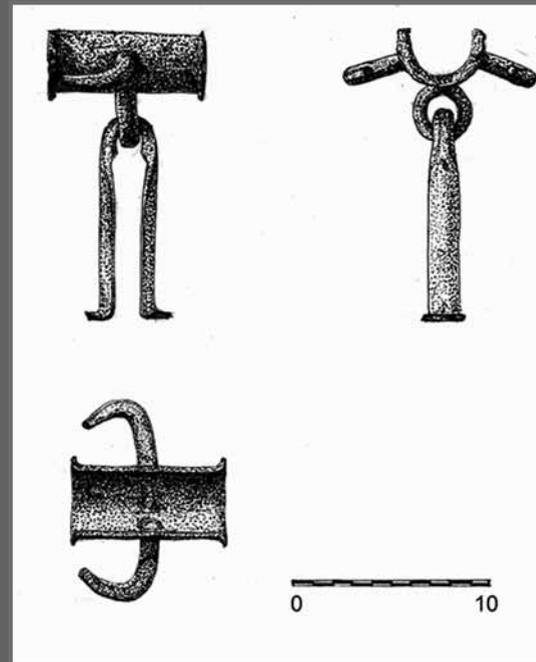
Илл. 164



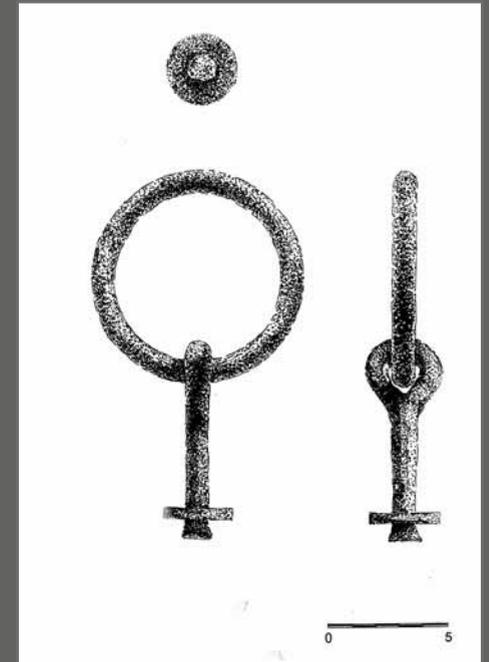
Илл. 165



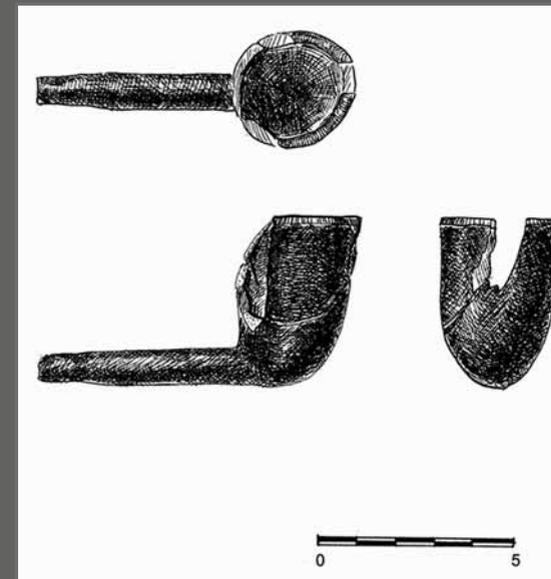
Илл. 166



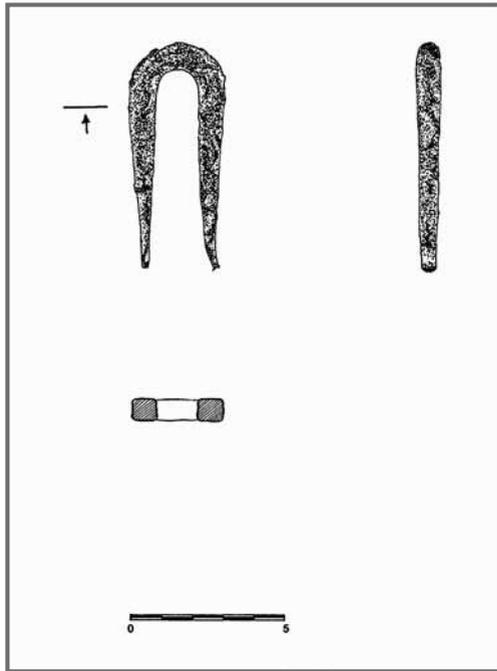
Илл. 167



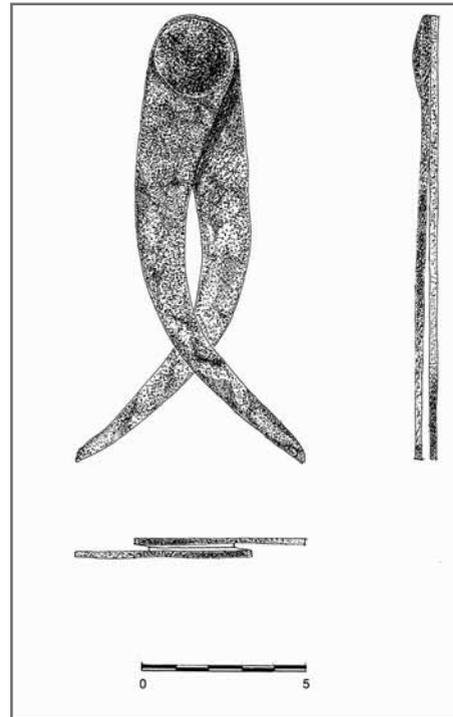
Илл. 168



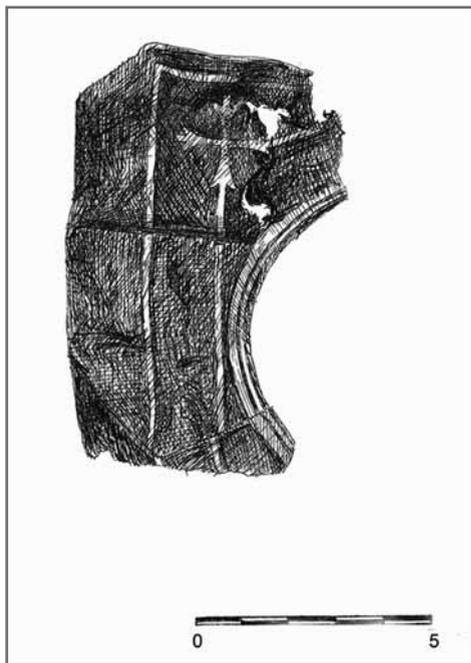
Илл. 169



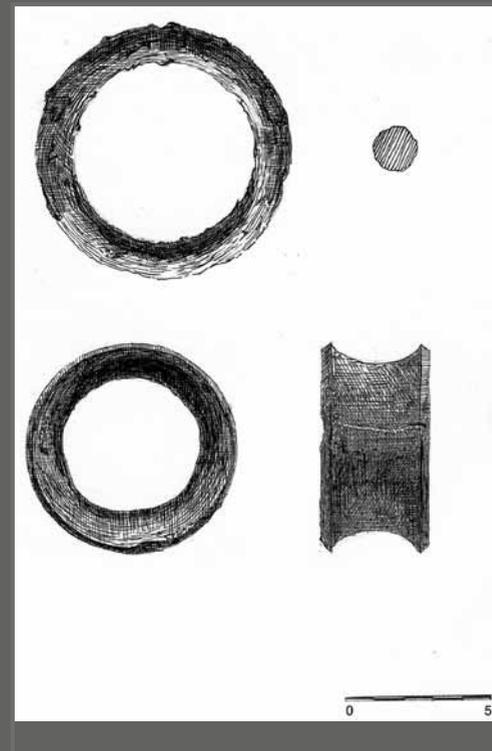
Илл. 170



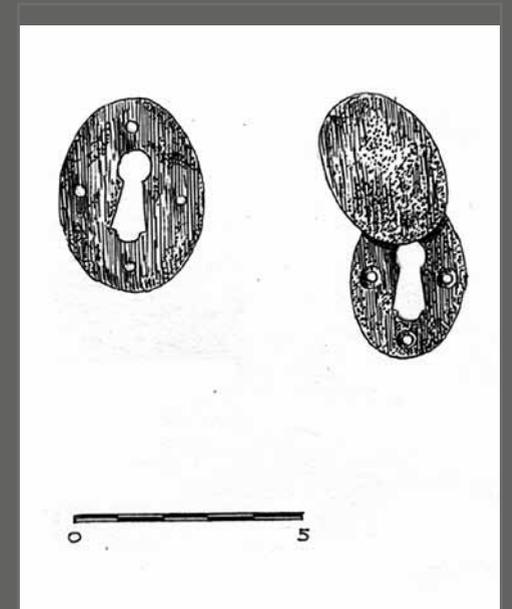
Илл. 171



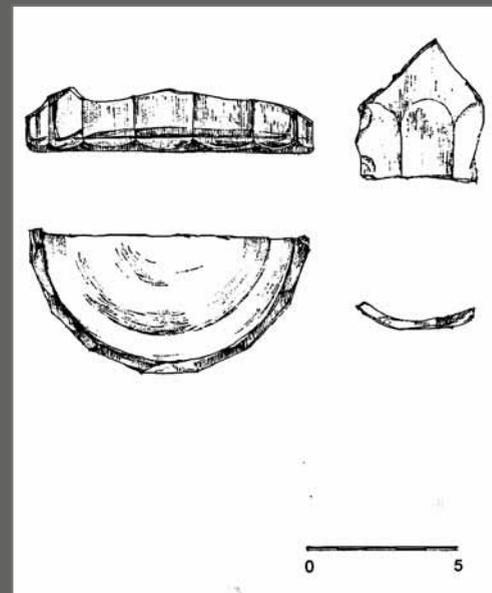
Илл. 172



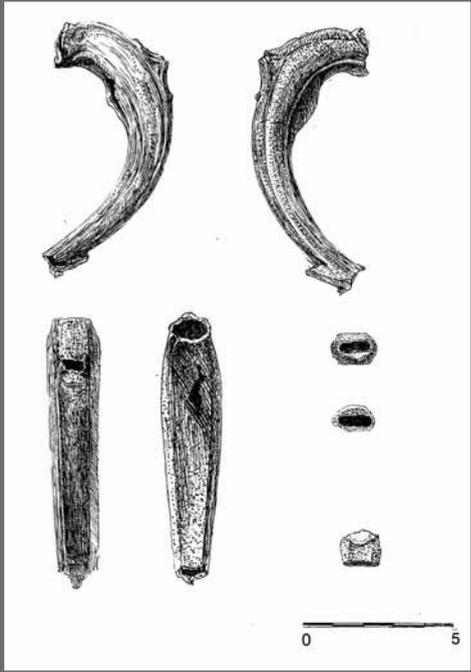
Илл. 173



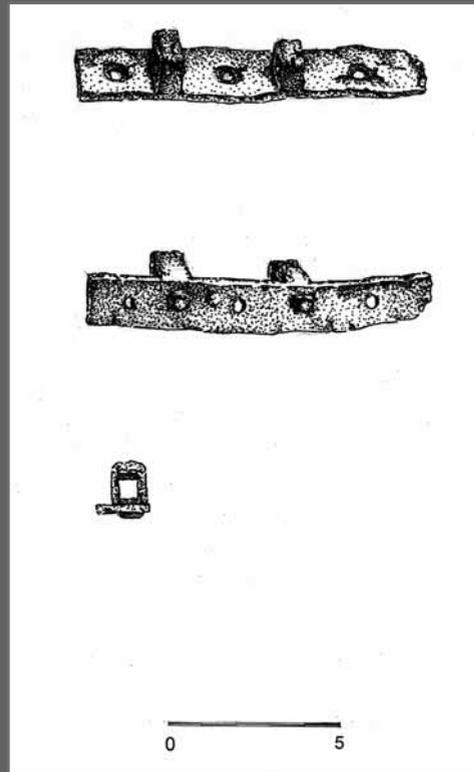
Илл. 174



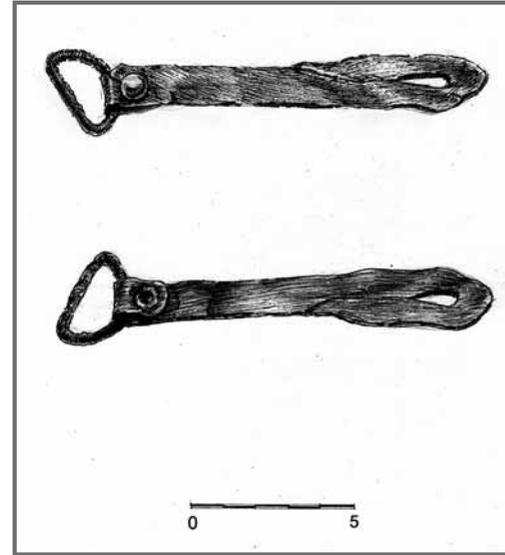
Илл. 175



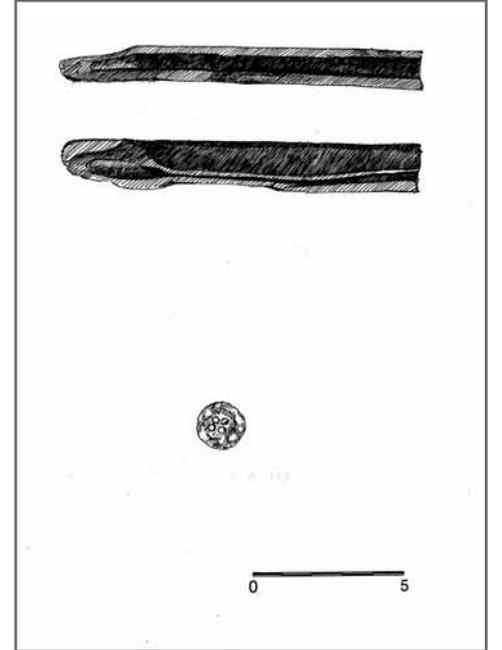
Илл. 176



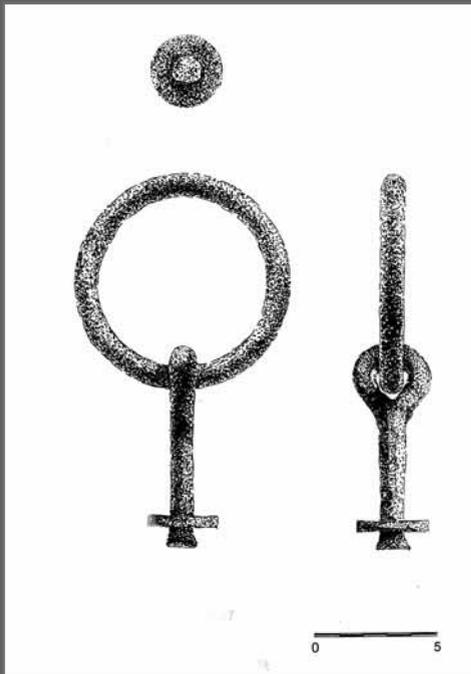
Илл. 177



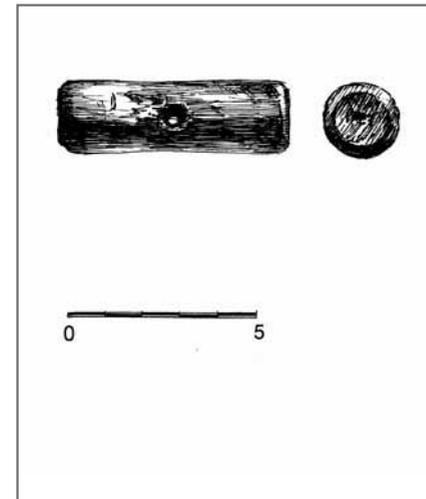
Илл. 179



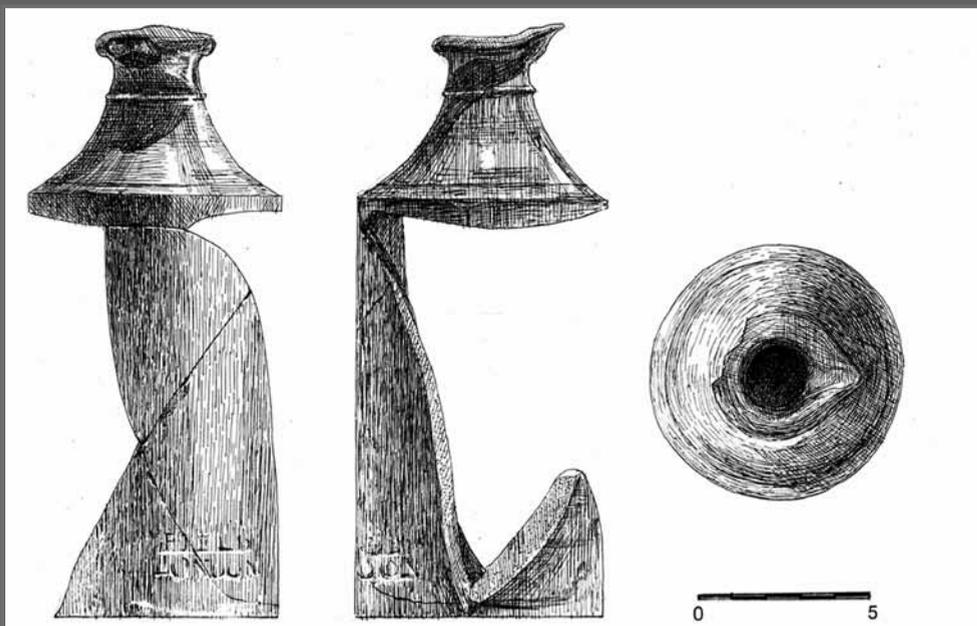
Илл. 180



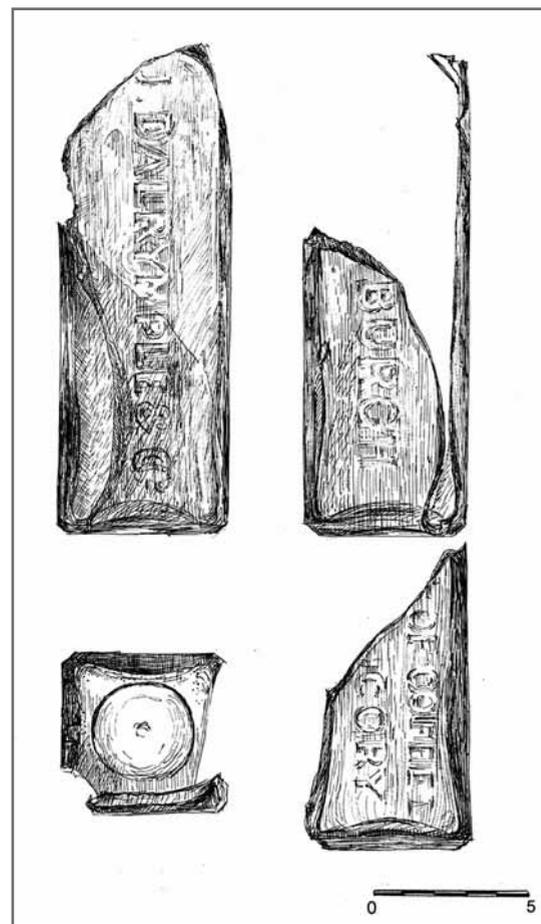
Илл. 178



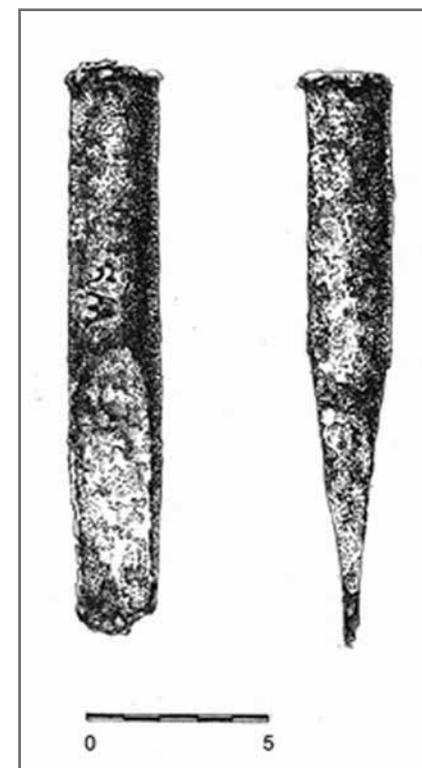
Илл. 181



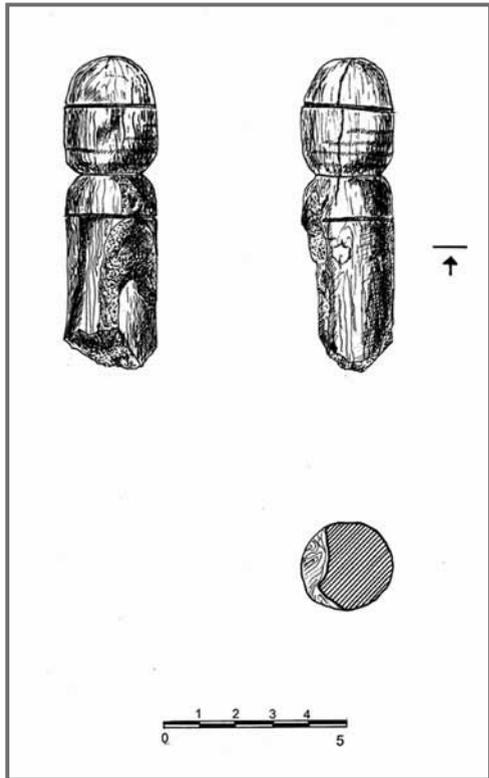
Илл. 182



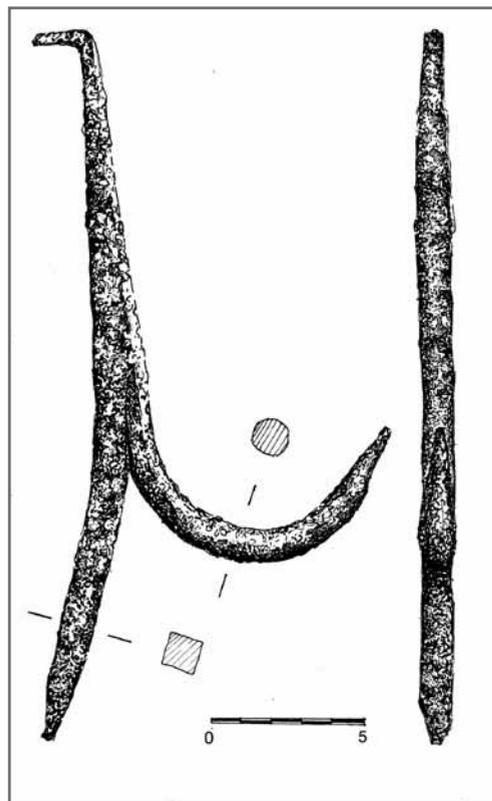
Илл. 183



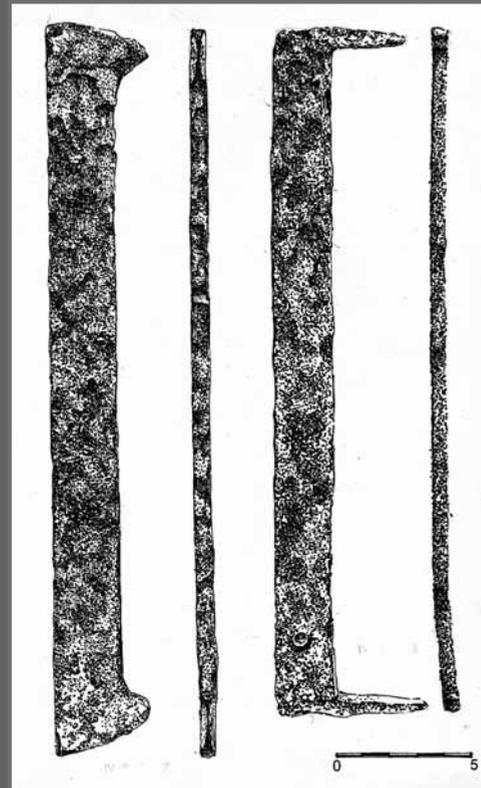
Илл. 184



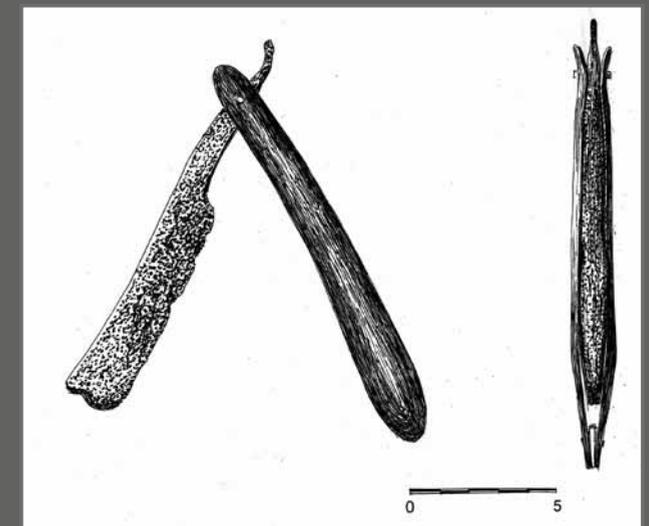
Илл. 185



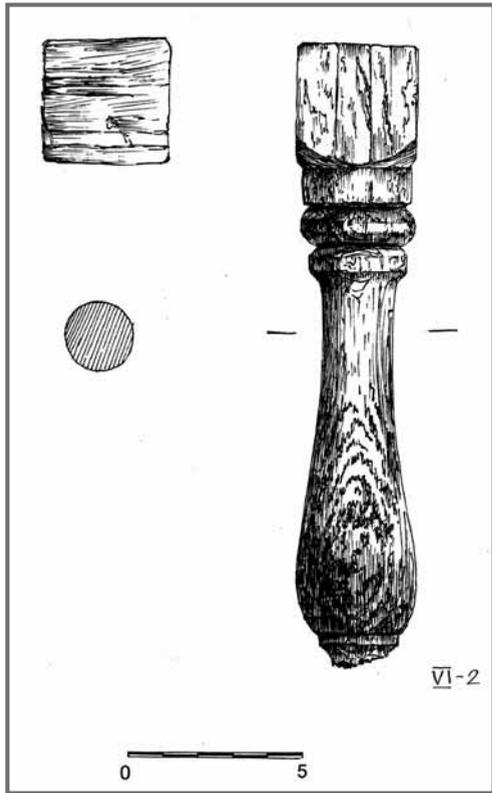
Илл. 186



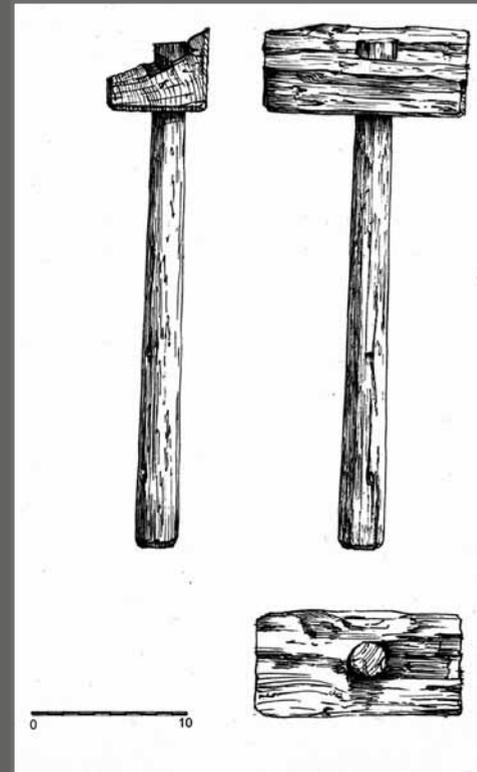
Илл. 187



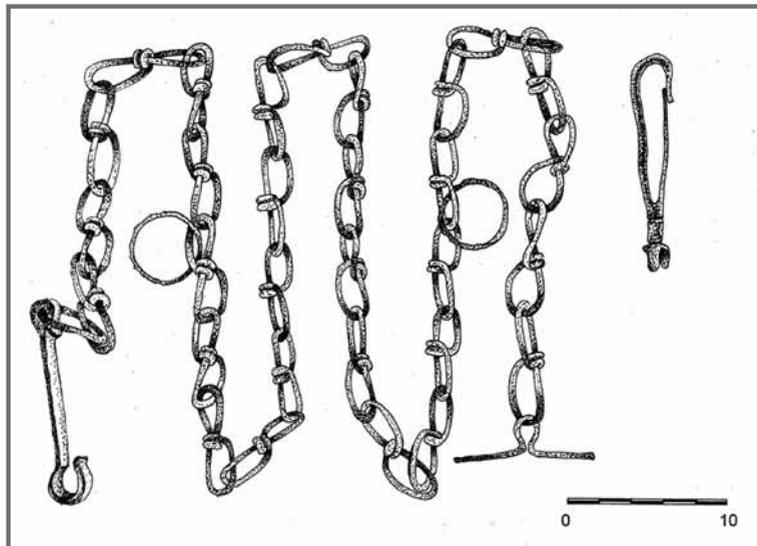
Илл. 188



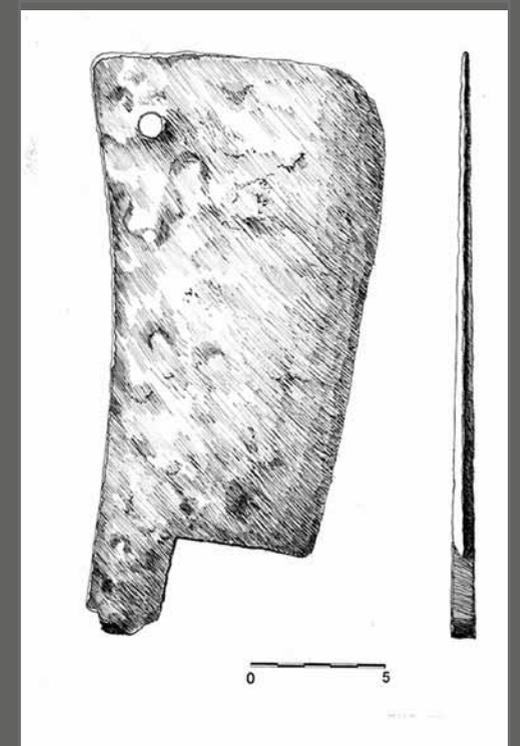
Илл. 189



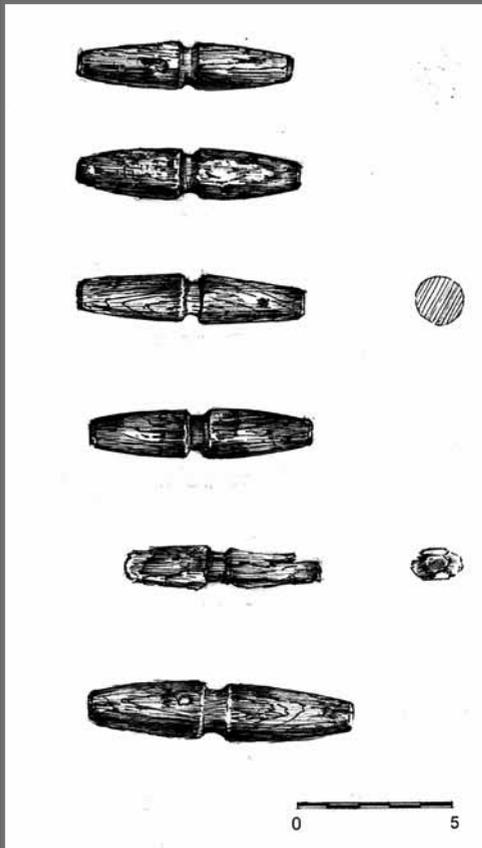
Илл. 191



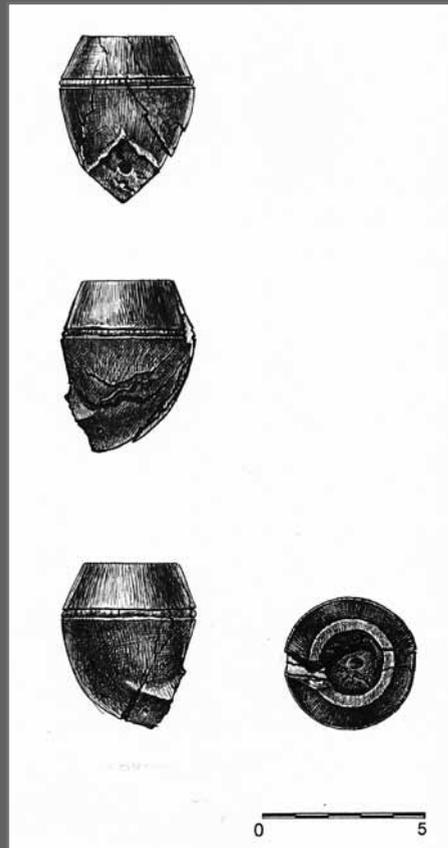
Илл. 190



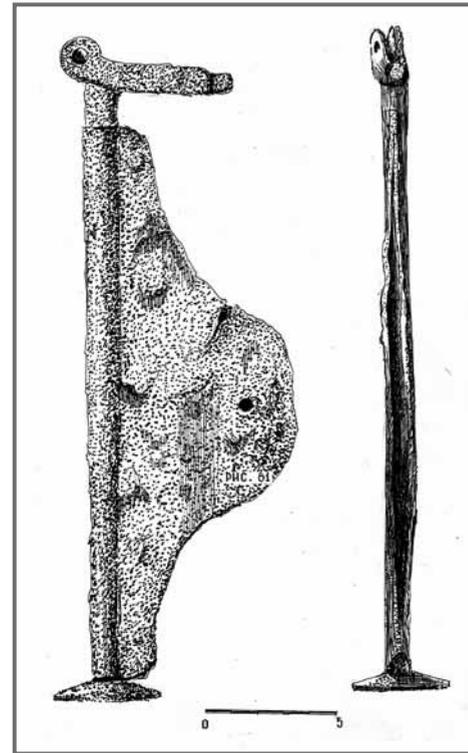
Илл. 192



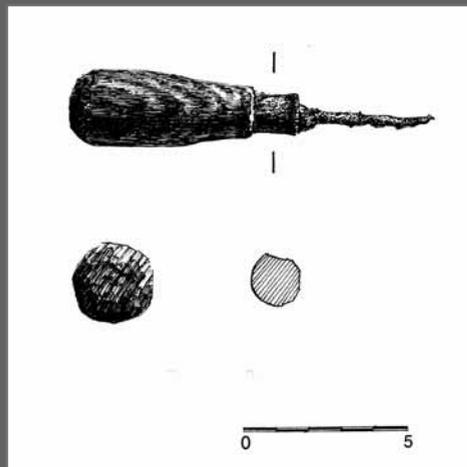
Илл. 193



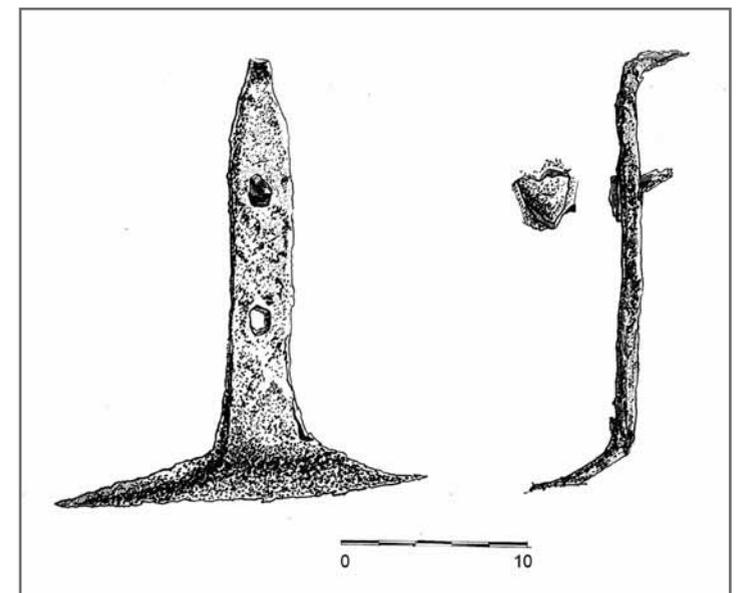
Илл. 194



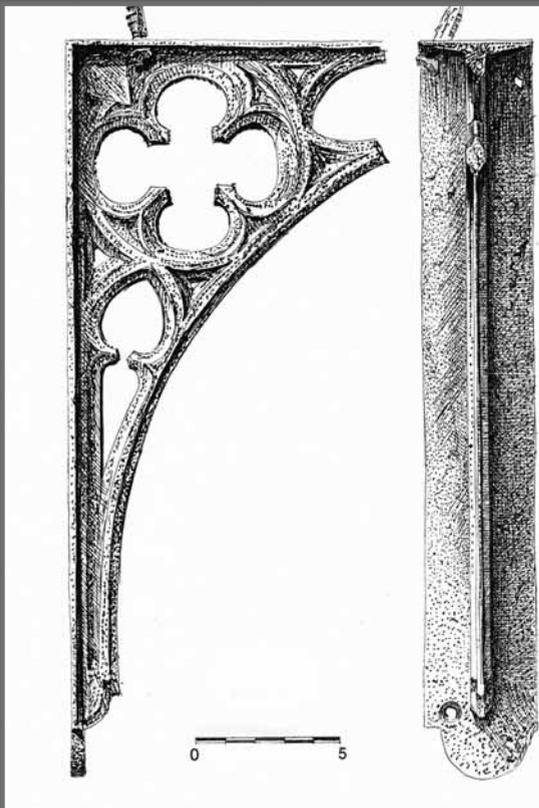
Илл. 196



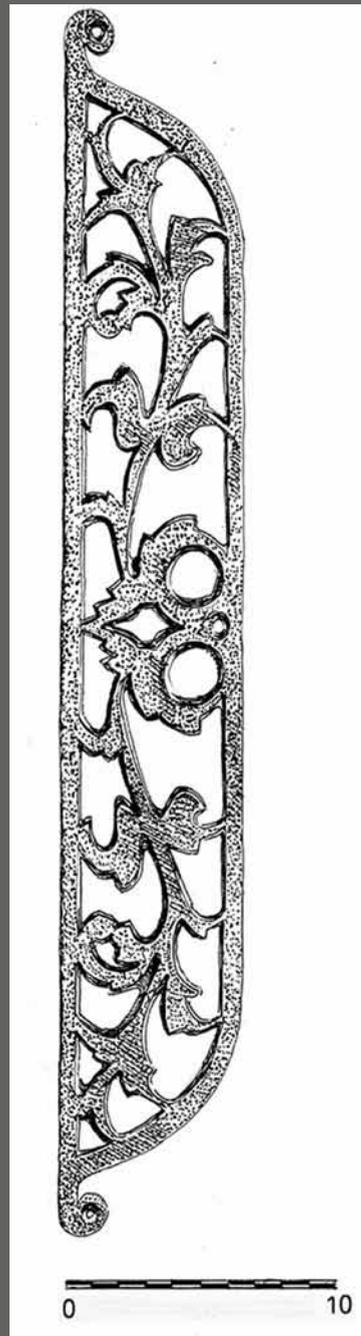
Илл. 195



Илл. 197



Илл. 198



Илл. 199

ПОСЛЕСЛОВИЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА МЕСТЕ КРУШЕНИЯ ПАРОВОЙ ЯХТЫ «ЭЙРА»

Паровая яхта «Эйра» построена в Британии в 1880 году на средства Бенджамина Ли Смита, который использовал ее в своих арктических экспедициях 1880–1881 гг.

21 августа 1881 года в бухте Фоки, в районе острова Нортбрук, архипелага Земля Франца-Иосифа яхта была затерта льдами и затонула в течение 2 часов. Место гибели судна было зафиксировано в дневниках участников экспедиции Бенджамина Ли Смита, но до недавнего времени никому не удалось его обнаружить.

Летом 2017 года в ходе экспедиции ассоциации «Морское наследие: исследуем и сохраним» бортовым гидролокатором бокового обзора в акватории бухты Фоки на дне были обнаружены остатки объекта, отдаленно напоминающего корпус затонувшего судна.

В сентябре 2018 года в рамках экспедиции «Открытый океан: архипелаги Арктики – 2018» была проведена подводно-археологическая разведка, основными задачами которой являлись поиск и идентификация остатков кораблекрушения, уточнение его местоположения, границ и оценка сохранности.

Транспортировка к месту исследований и основная часть работ производилась с борта экспедиционного мотосейлера океанского класса MS «Alter Ego». В обеспечении спусков также применялись две моторные лодки. Водолазные работы производились с использованием легководолазного снаряжения.

Работы осложнялись следующими факторами:

- погодными условиями (сильный ветер и волнение). Бухта Фоки находится на южном побережье Земли Франца-Иосифа и открыта для западных, восточных и особенно южных ветров, образующих серьезное волнение со стороны Баренцева моря;

- низкой температурой воды (от 0 до -1°C);

- сильными течениями (приливные/отливные, подводные реки) до 1 м/сек.;

- условиями видимости (от 1 до 5 м);

- наличием представителей фауны данного региона, в особенности моржей, в присутствии которых водолазные работы производить опасно.

В ходе подводно-археологических работ совершено 13 водолазных спусков (338 мин. – общее время работы под водой).

Произведен визуальный осмотр остатков корпуса судна. Выполнены обмеры, фото- и видеофиксация его сохранившейся части. Сняты координаты носовой и кормовой части сохранившегося корпуса судна.

Исследуемое судно лежит на глубине 18–20 м практически на ровном киле, с небольшим креном на правый борт. Ориентировано с юго-востока на

северо-запад (курс около 310°). Яхта сильно повреждена активностью айсбергов. Надстройки, палуба и мачтовое вооружение отсутствуют. Длина сохранившейся части деревянного корпуса составляет 33 м. Ширина около 6,5–7 м. Средняя высота сохранившейся части борта около 1 м. Остатки паровой машины, тоже сильно разрушенной, являются наивысшей точкой над поверхностью грунта (до 2,6 м). Носовая часть яхты отсутствует – около 5–6 м срезано и рассеяно айсбергом, крайние 4–5 м разрушены до днищевых элементов конструкций. Кормовая часть также имеет сильные повреждения, вероятно, тоже вследствие воздействия айсбергов – утрачено от 1 до 3 м.

Общая оценка сохранности памятника археологического наследия «Корпус яхты «Эйра», 1880 г., по самым оптимистическим подсчетам, около 20–25% от первоначальных размеров судна. Помимо абразивного воздействия айсбергов объект находится в зоне досягаемости солнечных лучей, что при большом количестве кислорода в воде позитивно сказывается на распространении морской флоры и фауны, покрывающих остатки кораблекрушения. Железные и металлические детали конструкций, фрагменты агрегатов и артефакты находятся в соленой воде, являющейся для них агрессивной средой.

В ходе исследований собран комплекс индивидуальных находок из 46 предметов (фрагменты судовой и лабораторной посуды, элементы декора, детали судовых агрегатов и оснастки, патроны и др.), позволяющих определить принадлежность объекта археологического наследия к «Корпусу яхты «Эйра».

Также произведен осмотр береговой линии на предмет подъемного материала. Ежегодно на побережье выносятся остатки судового дерева, вероятно, принадлежащего паровой яхте «Эйра», разрушаемой айсбергами.

В сезоне 2018 года был обнаружен фрагмент деревянной кофель-нагельной планки.

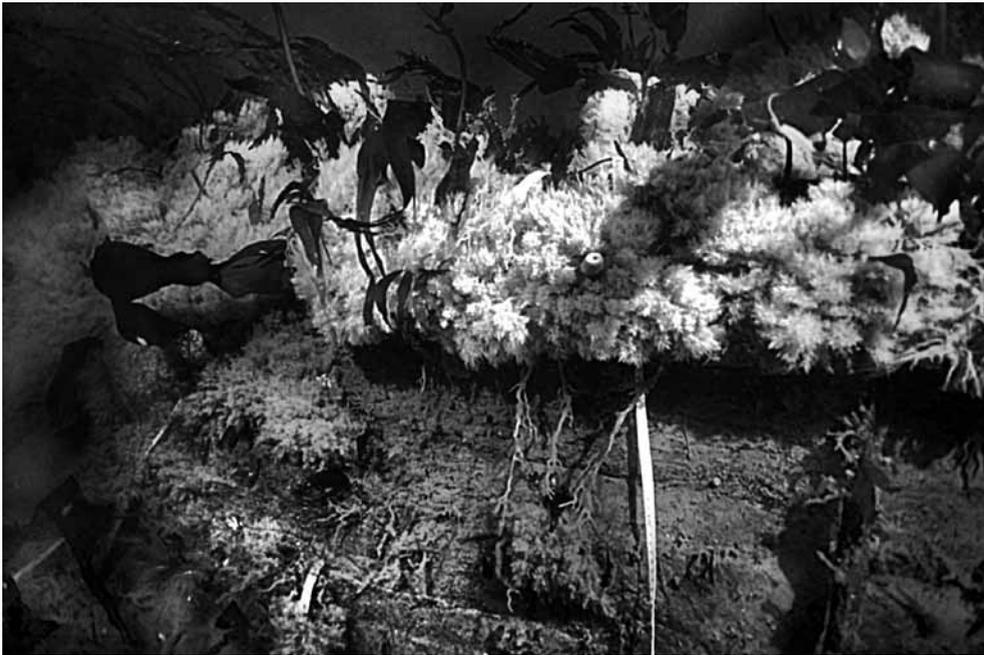
В результате подводно-археологических исследований 2018 года на дне бухты Фоки, в районе острова Нортбрук, обнаружены остатки деревянного корпуса паровой яхты «Эйра» и уточнены их координаты. Сохранность объекта составляет 20–25% от первоначальных габаритов яхты. Судно сильно разрушено айсбергами и другими природными факторами. Комплекс археологических находок, поднятых с остатков корпуса судна, позволяет утверждать, что яхта имеет британское происхождение и привязку к городу Peterhead (название города рельефно прописано на фрагменте керамического сосуда компании Wine & Spirit, принадлежащей некому Robert K...) – месту постройки паровой яхты «Эйра» в 1880 году.

Выражаю благодарность руководству экспедиции (М. В. Гаврило и А. Н. Чичаеву) и всем ее участникам.

М. А. Степанов



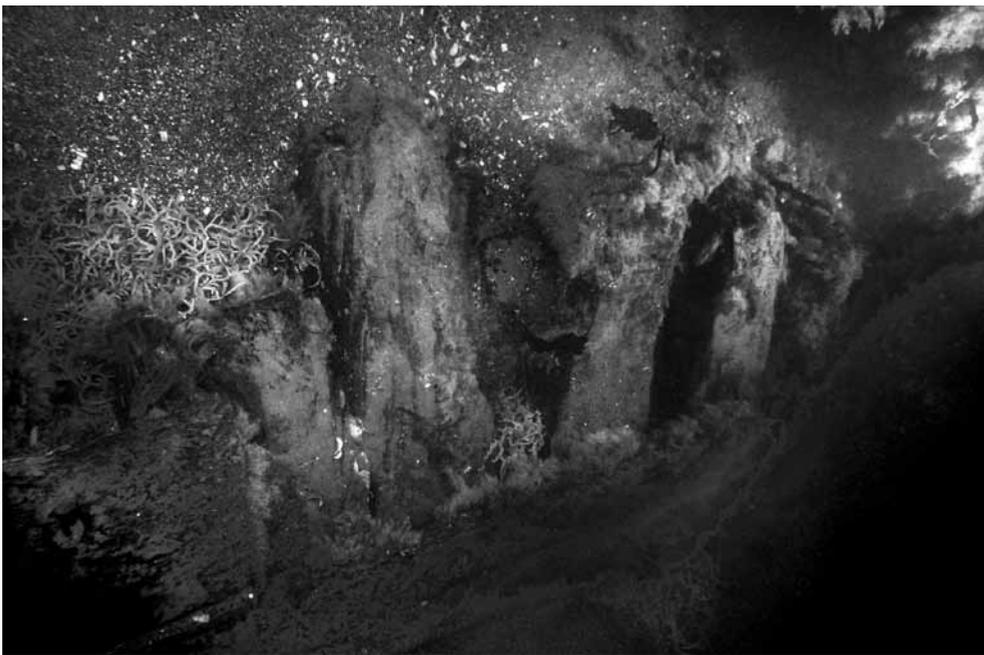
Илл. 200. Место проведения работ. Мыс Флора, бухта Фоки.
Вид с юго-востока



Илл. 201. Внутренняя сторона правого борта корпуса яхты «Эйра» в районе кормового «отсека». Вид с юга



Илл. 203. Одна из находок



Илл. 202. Обломки правого борта, лежащие к востоку от корпуса яхты «Эйра». Вид с юго-востока



Илл. 204.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГАЙДОВСКИЙ Ростислав Ростиславович, родился 30 мая 1940 года в Эстонии. Путешественник, первооткрыватель, геолог, общественный деятель. Ветеран боевых действий. Майор запаса. Кавалер ордена Красной Звезды. С 1966 года капитан дальнего плавания. С 1975 года заместитель начальника «Арктической нефтегазоразведочной экспедиции» по морским, авиатранспортным работам и строительству (АНГРЭ, г. Мурманск). Работал на Кольской сверхглубокой. Участник множества арктических и антарктических экспедиций. Совместно с Ю. А. Сенкевичем занимался развитием «Клуба кинопутешествий» Географического общества СССР. За годы полярных плаваний на основе практического опыта разработал методику швартовки и выгрузки в условиях Арктики. Член совета Мурманского областного отделения РГО.

КАЗАКОВ Алексей Алексеевич, родился в городе Красногорске Московской области в 1958 году. Во время обучения в школе увлекался авиацией и судомоделированием. Впоследствии занимался прикладным радиохобби (конструирование аппаратуры) и радиосвязью на коротких волнах. Участвовал в экспедициях под руководством Д. Ф. Кравченко на Черное море (1981), Новую Землю, архипелаг Земля Франца-Иосифа и остров Вайгач в качестве радиооператора и механика плавсредств.

СКОК Валентина Ивановна, родилась в Москве. Получила медицинское образование. Работала в Институте вирусологии имени Д. И. Ивановского РАМН, Институте трансплантологии имени В. И. Шумакова, Институте молекулярной биологии имени В. А. Энгельгардта РАН и Центре биоинженерии РАН. А также врачом в строительных отрядах энергетического института, на кораблях Волжского бассейна, в альплагерях Кавказа. Участвовала в биологических экспедициях Владивосток – Китай, Владивосток – Корея. Неоднократно участвовала в подготовке и работе экспедиций на островах Арктики.

ОКОРОКОВ Александр Васильевич, родился в г. Свердловске (ныне – г. Екатеринбург). Работал ведущим архитектором в тресте «Мособлстройреставрация», Научно-исследовательском институте культуры (ныне – Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева). Историк, подводный археолог. Доктор исторических наук. Автор 49 книг, брошюр, учебных пособий, более 400 статей в отечественных и зарубежных изданиях. Участвовал и руководил различными историко-археологическими экспедициями на Черном, Каспийском, Балтийском, Белом морях, морях российской части Арктики и внутренних водоемах.

ТЕПЛЯКОВ Виталий Васильевич, родился в г. Коломне Московской области. Работал ведущим архитектором в тресте «Мособлстройреставрация», Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. Участвовал в качестве архитектора-реставратора, фото-, видеооператора в работах экспедиций на архипелагах Земля Франца-Иосифа и Новая Земля, исследованиях на берегах Кандалакшского залива Белого моря, в Кандалакшском заповеднике и на Черном море.

Литература, использованная при составлении краткой справки о Земле Франца-Иосифа

Белов М. И. По следам полярных экспедиций. – Л.: Гидрометеоздат, 1977. – 144 с.: ил.

Саватюгин Л. М., Дорожкина М. В. Архипелаг Земля Франца-Иосифа: история, имена и названия. – СПб.: АНИИ, 2012. – 484 с. – ISBN 978-5-98364-054-2.

Попов С. В., Троицкий В. А. Архипелаг Земля Франца-Иосифа // Топонимика морей Советской Арктики / Под ред. Л. А. Борисова. – Ленинград: Географическое общество СССР, 1972. – С. 85–128. – 316 с. – 1000 экз.

Земля Франца-Иосифа : Сборник статей / СССР, Науч.-техн. упр. ВСНХ № 352. – М.: Государственное Техническое Издательство, 1930. – (Труды Института по изучению Севера; вып. 47).

Земля Франца-Иосифа. Монография. Серия «Острова и архипелаги Российской Арктики» под общей редакцией начальника МАКЭ П. В. Боярского. М.: Изд-во «Paulsen», 2013. – 680 стр., 768 иллюстраций.

Шокальский Ю. М. Франца-Иосифа Земля // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА
По материалам исторической экспедиции 1985 г.

А. В. Окороков, В. В. Тепляков,
А. А. Казаков, Р. Р. Гайдовский, В. И. Скок.

Подписано в печать 2.04.2021.
Формат 70 x 100/16.
Бумага мелованная.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Издательство «РУСМА»
(ИП Глухов А. Б.)



Хозяин Арктики



Залив Хантера



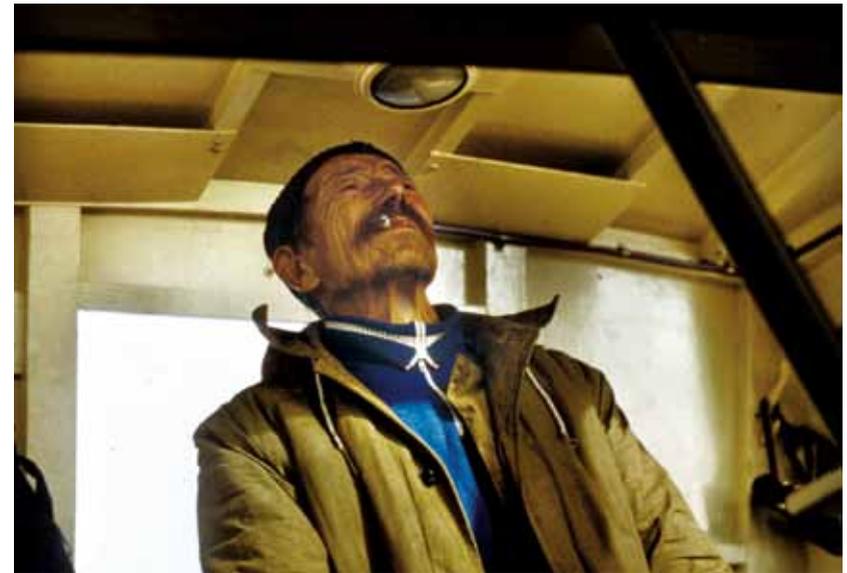
Моржиха-мама



Строение II. «Рубка»



Фотосессия кайры



Батя за штурвалом



Строение IV. Зимовье Ли Смита



Трудовые будни. Врач экспедиции В. Скок



Мыс Флора. Экспедиционный лагерь



Южный берег Земли Георга



Мыс Флора. Камень



Мыс Флора



Скалы Тегетхофф



Мох на мысе Флора